

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)

Институт филологии и социальных коммуникаций

Кафедра романо-германской филологии

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СТУДИИ: ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

**Материалы заседания Университетского студенческого
круглого стола
(9 апреля 2024 г.)**

Луганск
2024

УДК [811.11+811.13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
Ф 34

Рецензенты:

- Ширина О.А.* – заведующий кафедрой иностранных языков, латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России;
- Чевычалова С.В.* – доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и иностранных языков ФГБОУ ВО «ЛГАКИ им. М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Санченко Е.Н.* – заведующий научным отделом ФГБОУ ВО «ЛГПУ», доцент кафедры теории и практики перевода, кандидат филологических наук, доцент.

Ф 34 **Филологические студии : германские и романские языки :** материалы заседания Университетского студенческого круглого стола (9 апреля 2024 г., г. Луганск); ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск: Издательство ЛГПУ, 2024. – 107 с.

Сборник материалов заседания Университетского студенческого круглого стола посвящён актуальным вопросам романской и германской филологии, а также исследованию литературного процесса и истории языка.

Издание предназначено для студентов филологических и иностранных факультетов, аспирантов, молодых исследователей, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

УДК [811.11+811.13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

*Рекомендовано к печати
Научной комиссией ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
(протокол № 11 от 11 июня 2024 г.)*

© Коллектив авторов, 2024
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Германская филология»

Бруч В.В. Лингвистические особенности анекдота как речевого жанра	5
Герасимова Т.О. Концептосфера произведения «Песнь любви» Р.М. Рильке	7
Грибова А.А. Немецкие пословицы и поговорки как отражение менталитета Германии	10
Землякова Ю.А. Проблема дефиниции немецкого интернет-сленга и его источники	12
Евтеева В.А., Скидан Д.А. Картина мира в художественно-документальном произведении Стефана Цвейга «Звездные часы человечества»	15
Кащавцева А.А. Актуальные проблемы современной немецкоязычной деловой коммуникации	18
Колодкина А.А. Метафора в немецкоязычном лирическом произведении: функции и интерпретация	21
Коломиец А.Р. Жанрово-стилистические особенности прозаической детской литературы в германии на примере произведений Э. Кестнера и Дж. Крюсса	23
Лоскутова Е.А. Неологизмы в немецкоязычном медиадискурсе: взгляд в мир творческих слов и значений	27
Мытникова О.М. Использование англицизмов в газетных заголовках немецкоязычных печатных изданий	30
Орищенко Е.В. Перевод дипломатической корреспонденции: основные цели и трудности	32
Скоковская А.Д. Отражение концепта Zeit в немецких поговорках	35
Степаненко В.А. Идиоматический портрет немецкого менталитета	38
Степанова В.В. Legalese: Проблемы перевода и понимания в юридическом английском языке	41
Степанова М.Б. Особенности перевода общественно-политической лексики с немецкого языка на русский язык	45
Терещенко В.Д. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроках немецкого языка	48

Секция «Романская филология»

Акимова Ю.В. Интерпретация любви в испанской культуре	52
Андрейченко О.А. Особенности заголовков испаноязычной прессы	55

Безяева Е.А. Эволюция французского натурализма: развитие и особенности XIX века	58
Бизюкова Е.В. Речевая игра как способ создания комического	60
Евсеенко Е.С. Лексико-семантическое разнообразие афоризмов в испанской литературе	63
Зайцева Н.А. Итальянские заимствования во французском языке	66
Замятина С.А. Лексические особенности дискурса деловых переговоров	68
Козлова Е.А. Лингвоисторический аспект изучения испаноязычных топонимов	71
Коньк М.С. Аргентинизмы и индихенизмы в современном испанском языке	74
Корчменюк Е.Д. Грамматический уровень выражения оценки в телевизионном новостном дискурсе (на примере выпуска новостей на испаноязычном канале «TVE»)	76
Котик А.О. Символический образ острова в романе Лус Габас «Пальмы в снегу»	78
Легейда М.А. Прием «игра слов» в испанской рекламе	81
Разенкова Р.М. Концепция литературного джаза в антиромане Хулио Кортасара «Игра в классики»	84
Рудюк А.К. Стилистические приемы раскрытия концепта «герой» в средневековом памятнике испанской литературы «Песнь о моём Сиде»	87
Рудюк А.К., Токмачева М.А. Семантическое поле концепта «герой» в испанском средневековом эпосе	89
Свиридова В.С. Реклама как объект лингвистики	92
Тасоева А.В. Лексические и фонетические особенности речи франкоязычной молодежи	95
Чевычалова А.С. Анализ общественного значения современных французских песен	98
Шахунова А.С. Современный колумбийский вариант испанского языка (на основе новостных сайтов Колумбии): лингвометодический аспект	102

УДК 811.112.2'42:821.112.2-36

Бруч В.В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНЕКДОТА КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Теория речевых актов постулирует в качестве основных единиц человеческой коммуникации не отдельные слова или даже предложения, а многоплановые по своей структуре определённые речевые действия (локутивные акты), выступающие в качестве носителей определённых коммуникативных заданий (т.е. в функции иллокутивных актов) и направленные на достижение определённых эффектов (т.е. в функции перлокутивных актов). Теория речевых актов оказала влияние на разработку проблем коммуникативной грамматики, анализа дискурса, конверсационного анализа (особенно его немецкой разновидности – анализа разговора). В настоящее время теория речевых актов включается в широко понимаемую лингвистическую прагматику. Прагмалингвистика (лингвистическая прагматика) выделяется как область лингвистических исследований, имеющих своим объектом отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определённом коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий / пишущий и слушающий / читающий и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения цели и ожидания. Анекдот, несомненно, заслуживает специального лингвистического изучения. С одной стороны, смех и комическое относятся к важнейшим концептам культуры. С другой стороны, анекдот представляет собой устойчивую форму повествования и характеризуется признаками, отличающими этот тип текстов от смежных типов. Анекдот в том или ином виде можно встретить в любой из внутринациональных речевых культур, но по своей сути этот речевой жанр относится к разговорному общению, для которого характерно совмещение ситуации-темы с ситуацией текущего общения. Анекдот принадлежит к числу устных видов словесности и строится по законам жанра фольклорных текстов. Цель анекдота – создание комической ситуации, т.е. ситуации, предназначенной для веселья [2, с. 1].

Рассмотрим подробнее анекдот как речевой жанр. Анекдот, являясь продуктом национальной культуры, отражает её. Каждый народ имеет свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. Эти представления образуют так называемую национальную картину мира, представляющую собой национально-специфическое выделение признаков окружающей действительности и их комбинаторику. Национальная картина мира находит отражение в языке конкретного народа, в частности в значениях слов, во фразеологизмах, в текстах, представляющих для данного этноса культурную ценность, а также в культурных стереотипах этого народа, обобщенных, типизированных представлениях, оценочных эталонах, в которых отражаются как социально-исторические аспекты, так и обыденное сознание и национальное видение мира [3].

К.С. Герасимов так описывает механизм появления комического эффекта. У носителей языка существуют стереотипные сценарии поведения адвоката, врача или сенатора (например, сенатор – это уважаемый и важный человек, врач – это человек, к которому обращаются больные за помощью и исцелением и т. п.). Комический эффект возникает при разрушении стереотипного сценария, которое, однако, не является произвольным: оно опирается на некоторые «знания о жизни», которые также можно отнести к стереотипным; неожиданность обусловлена тем, что эти «знания о жизни» не относятся к числу напрашивающихся стереотипов в обсуждаемой ситуации. Поэтому,

когда на просьбу посторожить велосипед, человек отвечает: «Вы что, с ума сошли, я же сенатор!», – в соответствии со стереотипным сценарием должен быть дан ответ: «Извините, я не знал, что вы такой большой начальник!» Ответ же персонажа анекдота (*Извините, я не знал, я думал, что вы – честный человек!*), заставляющий работать механизмы порождения юмора, разрушает этот стереотип, а с другой стороны, включает «знания о жизни», о том, что сенаторы часто продажны, состоят на содержании у крупных компаний и т. п. [1, с. 79]. Ярким примером данного явления выступает следующий анекдот, основанный на укоренившемся стереотипе о глупости блондинок:

Zwei Blondinen an einer Bushaltestelle. Fragt die eine die andere: «Mit welchem Bus fährst du??» Antwort: «Mit dem fünfer. Und du??» Antwort: «Mit dem siebener.» Nach 5 Minuten kommt der siebenundfünfziger. Sagt dann die eine: «Jetzt können wir ja zusammen fahren.» Warum haben Blondinen ein «A» an die Schlafzimerdecke gemalt? Damit sie den Text nicht vergessen: «Aaaa ... Aaaa ...Aaaa» [4].

Следующие анекдоты основаны на стереотипе о плохих отношениях зятя и тещи:

Frau zu Mann: «Wo ist denn das Buch `Wie werde ich 100 Jahre alt`???» Mann: «Habe ich verbrannt!» Frau: «WAS?? warum das denn?» Mann: «Deine Mutter wollte es lesen!»

Kommt Jürgen zu seinem Personalchef. «Ich möchte gern zur Beerdigung meiner Schwiegermutter» «Ja, wer möchte das nicht!» [4].

Современные немецкие анекдоты условно можно разделить на несколько групп, каждая из которых посвящена ряду определенных характерных явлений, повлиявших на формирование стереотипов немцев. Эти стереотипы воссоздают картину действительности современной Германии, а также отражают своеобразие немецкого менталитета.

Безусловно, такие привилегии вызывают огромный резонанс в обществе и служат отличным строительным материалом для формирования культурных стереотипов. В современных немецких анекдотах можно выявить типизированный характер госслужащего. Это человек, который постоянно опаздывает на работу; его основное занятие на рабочем месте – это здоровый сон и вкусная еда. Если уж он начал действительно работать, то делает это чрезвычайно медленно. А заканчивает рабочий день он гораздо раньше положенного. Это иллюстрирует следующий анекдот:

Auf den Gängen der Behörde werden jetzt in der Mitte Sperrlinien gezogen. Warum?- Damit die Beamten, die zu spät kommen, nicht mit denen zusammenstoßen, die zu früh gehen ... – В коридорах государственного учреждения установили разделительную полосу. Зачем? Чтобы чиновники, которые приходят на работу слишком поздно, не сталкивались с теми, которые уходят с работы слишком рано... [4].

Большую группу составляют анекдоты о взаимоотношениях руководителей и подчиненных. В анекдотах на эту тему отражаются всевозможные конфликты, недомолвки и недоразумения, возникающие в процессе трудовой деятельности. Характерно, что предметом насмешек становятся в равной степени как одни, так и другие. Ситуации и образы, представленные в анекдотах, носят обобщенный характер, в них реализуются стереотипные представления о руководителях и подчиненных. Примером анекдота этой группы может служить следующий:

«Wie sind Sie denn Bettler geworden?» «Ich glaube, es begann damit, daß ich meinen Chef beim Kegeln besiegte» – «Как вы стали бедняком?» «Я думаю, что это началось с того, что я выиграл своего шефа в боулинг» [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анекдот как речевой жанр появился сравнительно недавно, поэтому еще недостаточно хорошо изучен, так же как и теория речевых жанров. Современный анекдот отражает национальное видение мира каждого конкретного народа. В них проявляются ценности, нормы поведения и стереотипные представления людей. В анекдотах можно найти отношение людей к представителям тех или иных профессий, социальным явлениям и процессам, протекающим в обществе.

Литература

1. Герасимов, К. С. Лингвокультурные особенности немецких анекдотов в сфере трудовой деятельности / К. С. Герасимов // Филологические науки. – 1992. – № 3. – С. 78–90.
2. Серль, Дж. Что такое речевой акт? / Дж. Серль. Зарубежная лингвистика. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1999. – 340 с.
3. Шмырина, Т. В. Актуализация комического в немецких анекдотах семейно-бытовой тематики / Т. В. Шмырина. – URL: <https://web.ru/> (дата обращения 10.12.23 г.)
4. Witz-des-Tages [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.witz-des-tages.de> (Дата обращения 10.01.24 г.)

Бруч В.В. Лингвистические особенности анекдота как речевого жанра

В статье изучаются лингвистические особенности немецкого анекдота сквозь призму теории речевого акта. Примеры, приведенные в нем, указывают на тот факт, что анекдот хранит ценности, нормы поведения и стереотипные представления людей.

Ключевые слова: анекдот, немецкий язык, особенности языка, речевой акт.

УДК 821. 112.2-1.09+ 929Рильке

Герасимова Т.О.

КОНЦЕПТОСФЕРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ПЕСНЬ ЛЮБВИ» Р.М. РИЛЬКЕ

В современной лингвистике рассматривается концептосфера в произведении «Песнь любви» Р.М. Рильке как продуктивный способ интерпретации не только любви, но и ощущения невероятной духовной близости, анализируется творчество автора и его индивидуальный стиль и то, как он выражает реальность вне языка, принимая во внимание корреляцию между языком и мышлением, а также концептуальная картина с его особенностями организации реальности окружающего мира.

Проблема исследования заключается в определении концепта «любовь» в стихотворении Р. М. Рильке «Песнь любви» на основе анализа языковых средств. Произведение «Песнь любви» входит в книгу «Новые стихотворения», которая открывает собой совершенно новый этап в творчестве Рильке.

Определяющими при формировании концептосферы являются: культура нации, литература, религия, наука, фольклор, исторический опыт. Концепт, как конститuent концептосферы может быть расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя. Таким образом, язык предстает перед нами как концентрат культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности [2, с. 5]. В современной лингвистике понятие «концептосфера» терминологически закрепляет «объемное» видение многих языковых явлений. Большинство ученых определяют концептосферу как упорядоченную совокупность концептов, существующих в виде обобщенных представлений, понятий, мыслительных картинок, схем, гештальтов, фреймов, сценариев, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [5, с. 19], как систему систем, как «концептуарий культуры» [5, с. 85], как информационную базу мышления, своеобразное вместилище концептоединиц отдельных языковых социумов [6, с. 176].

Таким образом, предоставляется возможность рассматривать концептосферу, как совокупность концептов, которые существуют не изолированно, а во взаимодействии.

Концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека из непосредственного чувственного опыта (органы чувств); из непосредственных операций человека с предметами (предметная деятельность); из взаимодействия при

помощи мыслительной деятельности с другими уже сформированными концептами; из языкового общения [4, с. 4].

А. Вежбицкая одна из первых, которая предложила такое определение концепта: «Это объект из мира «Идеальный», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [1, с. 14].

В данном определении возникает концепт, для которого уникальным именем служит идеальный объект. Он отображает настоящую позицию человека в истинном мире, обусловленную культурой.

Стихотворение «Песнь любви» Рильке относится к жанру философско-любовной лирики. Основным концептом произведения – любовь. Любовь рассматривается на духовном уровне и при этом физический аспект не играет никакой роли. Лирический герой, погрузившийся во влекущие глубины влюбленности, познал непостижимую силу духовного общения. Такая гармония достигла необыкновенной близости, что он не может представить свое существование без присутствия возлюбленной в его жизни.

Композиция произведения построена на противопоставлении. В первой части лирический герой задается риторическими вопросами о том, каким образом он сможет сдержаться от слияния с душой возлюбленной «Wie soll ich meine Seele halten...». Вторая часть повествует о невозможности такого разделения. В ней содержится философское рассуждение автора о неизбежности единения двух родственных душ. Поэт использует религиозный мотив: «песнь любви» – творение неведомого музыканта («Und welcher Geiger»), который олицетворяет в себе высшую силу.

Центральный образ – сравнение душ влюбленных с «голосами двух струн». Автор сравнивает Бога с таинственным «скрипачом», из «инструмента» которого звучат звуки любовной мелодии. Счастью духовного единства противопоставлено существование в одиночестве, которое сравнивается с «углами глухими петляющими». Также можно выделить олицетворения («die Dunkel nicht weiterschwingt», «deine Tiefen schwingen», «ein Bogenstrich, /der aus zwei Saiten eine Stimme zieht.»), метафоры («deine Tiefen», «susses Lied»).

Рассматривая стихотворение «Песнь любви», было выявлено два ключевых концепта «Liebe» и «Einsamkeit». Они безусловно относятся к концептам «эмоциональной сферы», которые создают и передают атмосферу стихотворения.

Для выявления репрезентантов концептов «Liebe» и «Einsamkeit» были рассмотрены имена существительные, имена прилагательные, наречия и глаголы.

Репрезентанты концепта «Liebe» представлены следующим образом:

а) имена существительные: (die Seele, die Tiefe, die Saite, die Stimme, das Lied, das Instrument)

б) наречия: (zusammen)

в) имена прилагательные: (süß)

г) глаголы: (halten, schwingen, ziehen)

Предметно-понятийный слой (ядро) концепта «любовь» составляет лексема «любовь». Дефиниции лексемы «любовь» позволили выделить следующие концептуальные признаки:

1. любовь – персона, выполняющая какую-либо деятельность (welcher Geiger hat uns in der Hand)

2. любовь – сущность, способная пробудить глубокие эмоции в душе человека (meine Seele, deine Tiefen schwingen, eine Stimme)

3. у любви есть свой вкус (susses Lied)

4. любовь протеворечива: любовь представляется как позитивное, светлое чувство (dich und mich, nimmt uns zusammen, но, с другой – оказывает негативное влияние на душевное состояние человека (Verlorenem im Dunkel unterbringen)

5. любовь находит свое отображение в предметах (zwei Saiten zieht, Auf welches Instrument sind wir gespannt)

Репрезентанты концепта «Einsamkeit»:

а) имена существительные: (das Dunkel, die Stelle)

б) имена прилагательные: (verloren, fremden, stillen, gespannt)

в) глаголы: (unterbringen, rühren)

Ядро концепта составляет лексема «одиночество». Анализируя стихотворение мне удалось выделить следующие концептуальные признаки:

1. одиночество является отражением психоэмоционального состояния человека (Wie soll ich meine Seele halten)

2. одиночество имеет свою локализацию (fremden stillen Stelle, deine Tiefen)

3. одиночество – субъект, который выполняет какую-либо деятельность (sie nicht an deine ruhr)

Большое значение имеют риторические вопросы автора. Вначале они придают произведению особую эмоциональную окраску, создают нужный возвышенный настрой. В финале эти вопросы несут в себе философский смысл, заставляют читателя задуматься о том, что настоящая любовь возникает под влиянием высшей силы. Заключительное восклицание («O susses Lied») подводит итог размышлениям лирического героя. Оно подчеркивает, что только наши чувства неподвластны нашему контролю. Они создают бурные эмоции, погружают нас в мир, где мы временно теряем единство с реальностью. Погрузившись в ту или иную мелодию, мы не в силах управлять своими эмоциями, а лишь поддаёмся невидимой силе, овладевающей нами – мелодии Творца.

В произведении ярко выражена аллитерация на [r], [rt], [st], [str]:

Ach gerne mocht ich sie bei irgendwas
Verlorenem im Dunkel unterbringen
an einer fremden stillen Stelle, die
nicht weiterschwingt, wenn deine Tiefen schwingen...

...

Auf welches Instrument sind wir gespannt?

Und welcher Geiger hat uns in der Hand?

Стихотворение «Песнь любви» является воплощением великолепного образца любовной лирики, созданной великим поэтом Рильке. В своем произведении он предлагает читателю самостоятельно найти ответ на вечный вопрос о гармоничности человеческих отношений. Затрагивая глубинные истоки этих взаимоотношений, поэт возвышает их до связи с Богом, уводя нас в мир возвышенных и чистых чувств. Каждая строка стихотворения призвана отразить масштабность и силу любви, ее способность воспроизводиться в сердцах людей и наполнять их смыслом.

Литература

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 568 с.

2. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.

3. Пестова, Н. В. Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести / Н. В. Пестова. – Екатеринбург, 2002. – С. 463.

4. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 190.

5. Попова, З. Д. «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике (к проблеме унификации и стабилизации лингвокогнитивной терминологии) / З. Д. Попова // Язык. Этнос. Картина мира. – 2003. – Вып. 1. – С. 16–23.

6. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : научное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж : ИСТОКИ, 2007. – С. 171–180.

7. Сурина, В. Н. Понятие концепта и концептосферы [Текст] / В. Н. Сурина // Молодой ученый. – 2010. – № 5 (16). – С. 43–46.

8. Groddeck, W. Gedichte von Rainer Maria Rilke. Stuttgart : Reclam, 1999. – P. 252.

Герасимова Т.О. Концептосфера произведения «Песнь любви» Р.М. Рильке

В статье выявлен ключевой концепт в произведении «Песнь любви» Р.М. Рильке. Посредством анализа произведения рассмотрены главные стилистические и языковые средства в стихотворении «Песнь Любви».

Ключевые слова: концептосфера, концепт, любовь, одиночество, «Песнь любви», немецкая литература, лингвокультура.

УДК 811.112.2'373.7'27:398.91

Грибова А.А.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НЕМЦЕВ

Язык каждого народа богат и интересен по-своему. Современные языки, к которым мы привыкли, прошли долгий путь формирования, благодаря которому мы теперь знаем их такими, какими они являются сейчас. Большой вклад в формирование каждого языка, безусловно, принес менталитет. Национальные привычки, традиции, праздники, легенды и мифы – все это сыграло свою роль в его образовании.

На ранних стадиях формирования менталитета свой вклад привнес фольклор.

Как писал Ожегов С.И., пословицей является краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм. Поговоркой же он называет краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания [1, с. 491]. Пословицы и поговорки помогают людям формировать свое представление о народе. Иными словами, образуются стереотипы о той или иной культуре и национальности.

Главным и самым распространенным стереотипом о немецком народе в принципе является их желание все делать правильно, держать все в порядке и большая организованность. Немецкие пословицы и поговорки ярко отражают сей аспект: «*Ordnung muss sein*» – «Порядок превыше всего», «*Ordnung ist das halbe Leben*» – «Порядок – половина жизни» [2, с. 115].

Стереотип о трудолюбии немцев также небеспочвенен. На это указывают такие пословицы, как «*Arbeit gibt Brot, Faulheit gibt Not*» – «Труд приносит хлеб, а лень – голод», «*Fleiß gibt Preis, Faulheit Not*» – «Трудолюбие приносит награду, а лень – нужду» [2, с. 20].

Пословицы «*Dein Wunsch ist mir Befehl*» («Как пожелаешь, так и будет») и «*Der Schwanz muss dem Fuchs folgen*» («Куда иголка, туда и нитка») указывают на то, что отсутствие собственного твердого характера неприемлемо в немецком менталитете [2, с. 57].

Однако не все немецкие пословицы имеют свой иностранный эквивалент. Нередко пословицу или поговорку становится трудно понять, т.к. та не имеет аналога в другом языке, начинают возникать трудности перевода. Такие пословицы и поговорки принято называть безэквивалентными.

Именно в таких пословицах и поговорках раскрывается культура и исторический аспект народа. Чтобы понять такой вид устойчивых выражений, нужно углубляться в то, как и чем раньше жила исследуемая страна.

Примером таких пословиц могут стать:

«*Auf dem Holzweg sein*» – если переводить дословно, то «быть на деревянном пути» [3].

Чтобы понять и правильно перевести пословицу, стоит заглянуть в историю народа Германии. В прошлом, во время вырубki леса, бревна увозили на телегах, в которые запрягали лошадей. Для таких телег специально создавались дорожки, однако, в отличие от дорог, соединяющих, например, два города, эти дорожки для телег соединяли места вырубki. Если путник, случайно забредший на дорогу, по которой ездили лишь телеги с древесиной, ему не оставалось ничего иного, как идти в сторону леса.

Эту пословицу можно трактовать как «идти по ложному пути, ошибаться» [4].

«*Geld auf den Kopf hauen*». Дословным переводом этой пословицы является «Класть деньги на голову» [3].

Когда степень государственной и территориальной раздробленности достигла своего пика в 16–19 веках, стала распространенной практика чеканки собственных монет. Это право было дано ослабевающим в тот момент императорами не только таким могущественным княжествам, как Саксония или Бавария, но и значительно менее весомым князьям, городам и духовным сановникам. Были нередки случаи, когда подобное право себе присваивали даже самовольно.

Таким образом, в тот период не было единой денежной единицы. В ходу было большое количество монет, отличавшихся не только по весу и размеру, но и по стоимости. Также, уже в то время стало принято наносить портрет на одну сторону монеты, а стоимость на другую. Чтобы иметь возможность разбираться в этом множестве различных монет, была принята класть монету портретной стороной вниз, а указанием номинала – вверх. Монета была буквально перевернута с ног на голову.

Трактовать эту пословицу можно как «перевернуть все с ног на голову, шиворот навыворот» [4].

«*Rubbel die Katz*» – «Погладь кота» [3].

Ранее, немцы называли кошелек «денежным котом». Это объясняется тем, что ранее кошельки изготавливались из кожи и имели удлиненную форму, которую обвязывали вокруг талии. Если дела у торговцев шли хорошо или покупатели хотели без раздумий потратить свои деньги в их лавке, продавцы гладили свой кошелек, т.е. гладили «денежного кота». Фраза «потри кошку», вероятно, являлась призывом к быстрому принятию решения и скорейшего совершения покупки.

Сейчас же это устойчивое выражение используется, когда что-то необходимо выполнить быстро, не медля [4].

«*Hand und Fuß haben*» – «Иметь руки и ноги» [3].

Эта поговорка возникла в средние века. Тогда тело, которое было неповрежденным, считалось устойчивым и имевшим хорошую физическую форму. Если же у человека отсутствовала нога или рука, то он считался «испорченным». Он не мог сесть на лошадь или взять в руки меч, чтобы обороняться. Можно сказать, что такое тело считалось непригодным.

Со временем эта поговорка начала использоваться для описания чего-то, что считалось хорошим планом, или, например, ее использовали по отношению к человеку, который заслуживал доверие [4].

Пословицы и поговорки имеют не только особую роль в формировании менталитета, но и богатое культурное и историческое наследие народа. Через них раскрываются традиции и обычаи давно минувших эпох. Не смотря на то, что мир меняется, а все старое постепенно отходит на задний план, пословицы и поговорки все также остаются неизменно с людьми уже нашего времени, оставаясь мостом, соединяющим прошлое и настоящее каждого народа, бережно хранящего свои традиции.

Литература

1. Адамия, Н. Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений / Н. Л. Адамия. – Москва : «Флинта», 2006. – С. 344.

2. **Ожегов, С. В.** Словарь русского языка / С. В. Ожегов; ред: Валуева Н. В. Москва : «Оникс». 2010 г. – С. 1200.

3. **Duden** [Электронный ресурс] / Wörterbuch der deutschen Sprache. – URL: <https://www.duden.de/>, свободный.

4. **Sprichwörter & Redewendungen von A bis Z** // Sprichwörter & Redewendungen. – URL: <https://www.sprichwoerter-redewendungen.de/sprichwoerter-redewendungen-von-a-bis-z/#letters>, свободный.

Грибова А.А. Немецкие пословицы и поговорки как отражение менталитета Германии

В этой статье говорится о том, как немецкие пословицы и поговорки отражают менталитет и национальный характер Германии, глубину немецкой культуры. Статья приводит примеры пословиц и поговорок, не имеющих эквивалента в иностранных языках.

Ключевые слова: менталитет, пословицы и поговорки, национальный характер, немецкий язык, трактовка, перевод, иностранные языки, эквивалент.

УДК 811.112.2'276.5:004.77

Землякова Ю.А.

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ НЕМЕЦКОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА И ЕГО ИСТОЧНИКИ

В современном мире доступного интернета и социальных сетей сленговый язык преодолевает возрастные рамки и становится неотъемлемым атрибутом каждого пользователя. Для того, чтобы воспринимать информацию в интернете, следить за тенденциями в обществе и понимать современные аллюзии и игру слов, необходимо обратить внимание на исследование немецкого интернет-сленга как самостоятельного языкового явления.

Сленговый язык представляет собой реакцию на тенденции и события, происходящие в обществе, и позволяет говорящему точно и емко излагать свои мысли. Благодаря своей лексической насыщенности, эмоциональности и актуальности немецкий сленг пробуждает интерес у ряда отечественных (А.А. Быков, Е.В. Медведева, Л.А. Пасечная, Е.А. Решетняк, В.Е. Щербина) и зарубежных лингвистов (К. Дюршейд и др.). Однако, следует отметить, что в настоящее время отсутствует комплексный анализ немецкого интернет-сленга и его лексико-грамматических особенностей.

Интернет-сленг возник на основе молодежного сленга под воздействием сленга профессиональных IT-специалистов и вошел в активное употребление в начале XXI века.

А.А. Быков называет молодежным жаргоном или сленгом в немецком языке (Jugendsprache, Jugenddeutsch, Jugendslang) образовавшиеся вследствие ряда причин специфические формы, употребляемые некоторыми группами молодых людей [2, с. 222]. Такие специфические формы (например, неологизмы и заимствования из английского языка) постепенно перешли в интернет-среду и были дополнены терминами из языка программистов и геймеров.

Современный немецкий интернет-сленг (Netzjargon, Internet-Slang, Internet-Jargon) в процессе развития, теряет свой возрастной атрибут. Е.В. Медведева выражает сходную идею, утверждая, что термин сленг следует распространять не только на язык молодежи, но и на любые грубовато-фамильярные выражения, которые могут использовать и люди более старшего поколения в интернете. Однако основным источником сленга все же является молодежь, которая проецирует свои культурные установки и жизненные взгляды в языке, часто через призму юмора.

Например, в онлайн-словаре немецкого сленга Sprachnudel.de среди популярных в 2024 году слов и выражений можно встретить следующие:

- *Januarathlet* (январский спортсмен) – человек, который вдохновившись Новым годом идет в спортзал, но тренируется исключительно в январе и затем бросает.
- *Dreifel* (сильное, утроенное сомнение) – производное от лексической единицы *Zweifel* – сомнение, где *zwei* (два) заменили на *drei* (три).
- *NPC* (неигровой персонаж) – метафора, пришедшая в немецкий язык из компьютерных игр, где NPC – это персонаж, который не находится под контролем игрока, но включен в историю. В интернет-сленге NPC – человек, который не думает сам за себя и ничего не контролирует в современном сложном мире.
- *schockverliebt* (в шоке от влюбленности) – неожиданно влюбленный, который сам не понимает, почему это произошло.

Л.А. Пасечная и В.Е. Щербина считают подобное словотворчество оценочным явлением. По их мнению, молодые люди своеобразно интерпретируют окружающую их действительность и дают оценку различным сферам жизни, будь то романтические отношения или сфера саморазвития, и переносят реакции в онлайн-мир [4, с. 261–262].

Е.В. Медведева выделяет следующие тематические группы, в которые входят элементы интернет-сленга [3, с. 206–209]:

- мода: *Edel-Look* (роскошный образ), *Klamotten* (шмотки), *Schicki* (люди, которые шикарно одеваются), *Schnürschinken* (тучный человек в тесной одежде), *Stuff* (вещи), *Upstyler* (человек, который всегда одевается по последней моде);
- музыка: *Afterhour* (ночная вечеринка после основного мероприятия), *Chillout* (расслабляющая музыка), *Gig* (концерт);
- технологии: *Compi-Freak/Nerd/Tastenhengst* (фанат компьютерных игр и IT-технологий), *daddeln/zocken* (играть в компьютерные игры), *zappen* (переключать телевизионные каналы);
- спорт: *pumpen* (накачивать мускулы), *Muckibude* (спортзал), *Müsliesser* (человек, который придерживается диеты и употребляет мюсли на завтрак);
- различные направления массовой культуры: *Tempelflitzer* (поклонник медитаций и духовного развития), *Öko* (экоактивист), *Krypto-Winter* (фаза низких курсов у криптовалют).

Можно отметить, что лексический состав сетевого языка представляет собой экспрессивные, стилистически сниженные (реже вульгарные) дублиеты слов литературного языка. Соответствующие переименования могут одновременно существовать в нескольких вариантах (*chillen/abhängen/abharzen/herumgameln/lungern*).

Интернет-сленг не только расширяет границы возраста и сфер употребления: пользователи сети используют для общения и дополнительные небуквенные графические средства – эмодзи. Е.А. Решетняк рассматривает данный термин как технологию, которая позволяет создавать невербальные смысловые конструкции и отражать политический, идеологический или иной завуалированный контекст в коммуникации между людьми [5].

В немецком языке использование эмодзи в интернет-коммуникации может подразумевать следующие цели:

- фрейминг – эмодзи используются для придания тексту целостности;
- языковая экономия – эмодзи которые избавляют от необходимости писать лишний текст;
- модальность – эмодзи задают эмоциональный фон, например, уточняют, что сообщение подразумевает шутливый тон;
- комментирование / оценка – использование полярных эмодзи: плюс и минус, большой палец вверх и вниз;
- структурирование сообщения;
- визуализация – отображение содержания сообщения при помощи эмодзи.

Несмотря на то, что лингвистическом сообществе использование эмодзи ассоциируется с упадком языка и коммуникативными проблемами, пока не выявлено определенной тенденции к тому, что они полностью заменят буквенные графические средства языка.

Как утверждает К. Дюршейд, использование эмодзи в качестве комментирования и иллюстрации наблюдается значительно реже [1, с. 68]. Основная задача идиограмм – создать эмоциональный фон коммуникативного акта и передать эмоции при отсутствии реальной мимики, жестов и других невербальных средств.

Особенную популярность использование эмодзи как атрибута немецкого интернет-сленга приобрело в период пандемии COVID-19 (2019–2023 гг.). Удаленный формат работы и обучения, видеовстречи и презентации привели к тому, что популярные мессенджеры и программы, такие как Microsoft Teams или Google Meet добавили быстрые кнопки для добавления эмодзи.

Таким образом, можно сделать вывод, что немецкий интернет-сленг – это комплексное понятие, которое включает в себя как буквенные, так и небуквенные графические средства, в том числе эмодзи. В широком смысле немецкий интернет-сленг можно охарактеризовать как совокупность специфической лексики и грамматических форм, которые употребляют в устной и письменной речи пользователи интернета. В узком смысле интернет-сленг активно взаимодействует с другими видами сленга – молодежным, геймерским и профессиональным, постоянно обновляется и, следовательно, является наиболее продуктивным и реактивным видом сленга в современном обществе.

В качестве перспектив исследования в данном направлении можно предложить анализ лексических и грамматических особенностей немецкого интернет-сленга, а также изучение эмодзи как современного языкового феномена.

Литература

1. Dürscheid, C. Emojis sind überall: Schreiben in digitalen Zeiten / C. Dürscheid // TV Diskurs. – Zürich, 2020. S.65–68.

2. Быков, А. А. О современных онлайн-словарях немецкого молодежного сленга / А. А. Быков // Вестник Брянского госуниверситета. – Брянск, 2016. – С. 222–225.

3. Медведева, Е. В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия. Учебное пособие / Е. В. Медведева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 448 с.

4. Пасечная, Л. А. Оценочный потенциал неологизмов немецкого молодежного сленга / Л. А. Пасечная, В. Е. Щербина // Известия ВГПУ. Филологические науки. – Воронеж, 2022. – С. 261–264.

5. Решетняк, Е. А. Феномен эмодзи и его влияние на язык общения в социальных сетях / Е. А. Решетняк // Молодой ученый. – 2021. – URL: <https://moluch.ru/archive/352/79032/> (дата обращения: 16.01.2024).

Землякова Ю.А. Проблема дефиниции немецкого интернет-сленга и его источники

В данной статье рассмотрены проблемы определения немецкого интернет-сленга как самостоятельного языкового явления. Анализ языкового материала помог определить взаимосвязь интернет-сленга с молодежным, геймерским и профессиональным видами сленга и обозначить его тематические группы. Также статья определяет роль и перспективы использования технологии эмодзи в современном немецком интернет-сленге.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, немецкий интернет-сленг, молодежный жаргон, геймерский сленг, эмодзи.

КАРТИНА МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «ЗВЕЗДНЫЕ ЧАСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Художественно-документальные произведения в контексте исторических событий являются важным источником данных о прошлом. Они позволяют нам понять, как конкретные люди переживали и воспринимали исторические события, а также, какие последствия повлияли на их жизнь и мировоззрение.

Художественно-документальная литература – это литературный жанр, который объединяет особенности художественного произведения и элементы документального описания исследуемого явления или рассказа о реальных событиях. Не существует единого «художественно-документального жанра»: речь идет о группе жанров, включающей мемуарный очерк, литературный портрет, беллетризованную биографию, автобиографию, дневники, записные книжки писателей. Особое место в художественно-документальных произведениях занимают документы и факты, добытые с помощью интервью или изъятые из писем, дневников или других документальных материалов.

Стефан Цвейг является одним из самых ярких представителей австрийской литературы. «Его литературная слава проникла в отдаленнейшие уголки земли. Удивительный случай, при той небольшой популярности, которой пользуются немецкие авторы в сравнении с французскими и английскими. Может быть, со времен Эразма (о котором он рассказал с таким блеском) ни один писатель не был столь знаменит, как Стефан Цвейг» [3, с. 17]. Мы взяли его знаменитый цикл рассказов о важнейших, поворотных моментах мировой истории и людях, повлиявших на ход событий – «Звездные часы человечества». Герои сборника – политики и военные, авантюристы и путешественники, писатели и композиторы, которых объединяло одно – эпизоды их жизни, личный подвиг или поступки, ставшие поворотными моментами в мировой истории.

Стефан Цвейг рассматривает жизнь таких знаменитых людей, как Леонардо да Винчи, Чарльз Диккенс, Лев Толстой, Федор Достоевский, Наполеон и многих других. Автор анализирует их вклад в развитие искусства, литературы, науки и политики, влияние на мировую историю. Также рассматривает значимые эпохи и события, как например Французская революция, борьба за независимость в Греции, а также жизнь Людовика II и Жанны д'Арк. Цвейг описывает моменты величия и трагедии, уделяя особое внимание эпохам, переломным моментам истории. В своих рассказах автор подчеркивает важность человеческих решений и поступков в ходе исторических событий, говоря о силе человеческого духа, способного преодолеть любые препятствия.

«Звёздные часы человечества» – это глубокое и пронзительное исследование человеческой души, ее стремлений, страстей и противоречий. Книга Стефана Цвейга является не только интересным историческим документом, но и глубоким философским исследованием природы человеческого бытия. Читатель получает возможность погрузиться в мир великих людей, познакомиться с их мыслями, чувствами и идеями.

Первая новелла «Гений одной ночи» посвящена Руже де Лиллю, создавшему «Марсельезу», ставшую в последствии гимном Франции, сделавшую своего автора знаменитым на весь мир. Вторая группа рассказов под названием «Невозвратимое мгновение» посвящена битве при Ватерлоо. Согласно распоряжению Наполеона, маршал Груши должен был преследовать по пятам разбитую прусскую армию, но, потеряв из виду врага и разыскивая его, опоздал на поле битвы. Между тем именно его участие в бою должно было решить исход сражения. Не получив вовремя помощи, армия Наполеона была разбита. Звездный час Наполеона миновал.

В сборнике уделяется внимание и американской истории – освоения Калифорнии, представляющая собой описание звездного часа Иоганна Августа Зутера, который положил начало Золотой лихорадке. Четвертая группа новелл – это рассказ о тех, кто боролся за пальму первенства в покорении Южного полюса и погиб, после того как потерпел поражение. Преодолев путем нечеловеческих усилий стоявшие на пути препятствия, капитан Скотт и его спутники достигают 18 января 1912 г. Южного полюса. Здесь они убеждаются в том, что их опередил Амундсен. Они погибают на обратном пути, уже не в состоянии бороться со стихией. Это тоже звездный час человечества, час, который послужит великим примером для грядущих поколений. Исторические миниатюры Цвейга совершенны по композиции, стилю и языку. Одни из этих миниатюр он облакает в форму эпического рассказа, написанного прозрачной прозой, другие строит как драматические сцены или излагает в стихах.

Яркий язык Цвейга, оживляющий историю и заставляющий читателя переживать за каждого героя, заслуживает отдельной похвалы. Немецкий писатель начала XX века, Арнольд Бауэр, пишет: «Стефан Цвейг иногда был охвачен собственным энтузиазмом. Это особенно заметно в выборе суперлативов (превосходная степень прилагательных) и суперлативных выражений в «Звездных часах человечества». Иногда высшая форма интенсификации кажется намеренным стилистическим приемом» [2, с. 24].

Как упоминалось ранее, в «Звездных часах человечества» Цвейг рассматривает исторических личностей и события, с точки зрения влияния на развитие человеческой цивилизации, основывая при этом свою картину мира на собственном мировоззрении и эстетических убеждениях. Эти методы помогают познакомить читателей с историческими событиями и ситуациями, показывая им яркую картину прошлого.

Стилистические приемы, которые Цвейг использует в своих работах, включают использование подробных описаний, использование метафор и образов, включение диалогов и монологов, а также, среди прочего, точный и живой язык.

Автор использует эпическую драматизацию событий, например, в описании битвы при Ватерлоо:

– «Wie eine nasse Herde trotten im Dunkel die Regimenter Napoleons heran, jeder Mann zwei Pfund Schmutz an seinen Sohlen; nirgends Unterkunft, kein Haus und kein Dach». – (Как мокрое стадо, в темноте приближаются наполеоновские полки, у каждого на подошвах по два фунта грязи; нигде ни жилья, ни дома, ни крыши) [4, с. 100];

– «So schreitet er selbst um ein Uhr nachts – gleichgültig gegen den sausenden Wolkenbruch – die Vorposten entlang bis auf Kanonenschußweite an die englischen Biwaks heran, die ab und zu ein dünnes, rauchiges Licht im Nebel zeigen, und entwirft den Angriff» – (Таким образом, он сам в час ночи, не обращая внимания на бушующую облачность, продвигается вдоль застав на расстояние пушечного выстрела к английским бивакам, которые время от времени освещаются слабым дымчатым светом в тумане, и готовит атаку) [4, с. 101].

Подчеркивает эмоциональную напряженность через разнообразие ритмов, интонаций, особенно в рассказе о последних днях Гете:

– «Im Februar 1822 hatte Goethe schwerste Krankheit zu überstehen, heftige Fieberschauer durchschütteln den Körper, zu manchen Stunden ist das Bewußtsein schon verloren, und er selbst scheint es nicht minder». – (В феврале 1822 года Гете перенес тяжелейшую болезнь, тело сотрясала сильная лихорадочная дрожь, в некоторые часы он уже терял сознание, и, кажется, не меньше этого чувствовал и он сам) [4, с. 113];

– «Verse seines Tasso, die er vor vierzig Jahren gedichtet, um sie noch einmal staunend zu erleben: *Und wenn der Mensch in seiner Qual verstummt, Gab mir ein Gott, zu sagen, was ich leide*» – (Стихи его Тассо, которые он сочинил сорок лет назад, чтобы заново пережить их с изумлением: *И когда человек замолкает в своей агонии, один Бог дал мне сказать, что я страдаю*) [4, с. 115].

Использование метафор и образных языковых образов придает произведениям Цвейга эмоциональный и поэтический оттенок. Они помогают передать сложные взаимосвязи и чувства в наглядной и захватывающей форме. Автор использует большое количество сравнений:

– «Wie eine nasse Herde trotten im Dunkel die Regimenter Napoleons heran...» – (Как мокрое стадо, в темноте приближаются наполеоновские полки, у каждого по два фунта грязи на подошвах; нигде ни жилья, ни дома, ни крыши) [4, с. 100];

– «...das phantastische Feuerwerk der Napoleonischen Existenz prachtvoll wie eine Rakete noch einmal aufschießt in alle Himmel, ehe es in zuckendem Sturz für immer erlischt» – (фантастический фейерверк наполеоновского существования, великолепный, как ракета, снова взлетает во все небеса, прежде чем навсегда погаснуть в судорожном падении) [4, с. 102].

В целом, стилистические приемы, которые Цвейг использует в «Звездных часах человечества», в значительной степени способствуют созданию впечатляющей картины мира и дают читателям яркую картину прошлых событий. Книга отражает не только личные переживания писателя, но и его взгляд на исторические события, и их влияние на мировую историю. Через художественно-документальное произведения, Цвейг делится своими размышлениями о мире, утраченной красоте и трагедиях прошлого, а также своими надеждами и стремлениями к созданию лучшего будущего для человечества.

В произведении автор акцентирует внимание на значимых моментах и отмечает, что каждый час и каждое событие важны для целого мира, каждый человек является звездой в этом бесконечном космосе и вносит свой вклад в наполнение карты мира уникальными моментами своей жизни. Таким образом, произведение Цвейга предлагает нам переосмыслить наше отношение к истории, к мировой карте и к собственной жизни, увидеть себя как часть космического порядка и призвание каждого человека создавать свою собственную и неповторимую картину мира.

Литература

1. Цвейг, С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2: Незримая коллекция: Новеллы. Легенды. Роковые мгновения; Звездные часы человечества: Исторические миниатюры / С. Цвейг. – М. : ТЕРРА, 2020. – 512 с.

2. Bauer, Ar. Stefan Zweig. Morgenbuch Verlag / Ar. Bauer. – Berlin : Volker Spiess, 1996. – 93 S.

3. Mann, Th. Gesammelte Werke Mann Thomas: In 12 Bänden. Bd. 11 / 1Th. Mann. – Berlin : Altes und Neues: Kleine Prosa aus fünf Jahrzehnten, 1956. – S. 299.

4. Zweig, St. Sternstunden der Menschheit / St. Zweig. – SPb. : Palmyra Classics, 2017. – 276 S.

Евтеева В.А., Скидан Д.А. Картина мира в художественно-документальном произведении Стефана Цвейга «Звездные часы человечества»

В статье рассматривается картина мира на примере художественно-документального произведения Стефана Цвейга «Звездные часы человечества». Статья анализирует специфику мировоззрения и философии автора, его подход к описанию исторических событий и переживаниям героев, а также рассматривает стилистические приемы, используемые автором.

Ключевые слова: мировоззрение, картина мира, Стефан Цвейг.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В последние десятилетия внимание ученых было обращено не на изучение языка с точки зрения его внутренней структуры, а на изучение «языка в действии», то есть языка в речи. Являясь важнейшим средством общения, язык тонко реагирует на все изменения в жизни человеческого и формируется обществом. Именно поэтому проблемы функционирования языка в обществе и проблемы языка как средства человеческого общения являются наиболее актуальными в современной лингвистике.

Коммуникация – важнейшая сфера человеческого существования. В любом возрасте человек испытывает потребность в установлении и развитии контактов с другими для совместной деятельности, проведения досуга, обмена эмоциями, сопереживания. Особую роль общение приобретает в современной деловой практике, требующей знания, продуманного и умелого использования таких техник и технологий общения, которые могут обеспечивать эффективное разрешения производственных, психологических, этических и других проблем, возникающих в трудовом коллективе. Необходимость разработки таких технологий обусловила появление во второй половине XX века науки «деловое общение», в которой рассматриваются и анализируются различные его аспекты: коммуникативные, психологические, этические.

Деловое общение есть разновидность социальной коммуникации, участниками которой могут являться представители иноязычного социума, осуществляющие ее на иностранном языке. Деловое общение следует анализировать с определения социальной ситуации, согласно которой она представляет «естественный фрагмент социальной жизни, определяемый включенными в него людьми, местом действия и характером развертываемой деятельности» [5]. В данной работе целесообразнее использовать определение «деловой дискурс». В Лингвистическом Энциклопедическом Словаре дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими формами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмом их сознания (когнитивных процессах)» [4, с. 196].

В условиях современного мира глобализации и развития межкультурных связей все чаще возникает необходимость международного взаимодействия в юридическом контексте с целью регулирования экономических, культурных и иных отношений. Сфера юриспруденции оперирует специальными терминами, которые, будучи частью особой категории лингвистического анализа, требуют тщательного подхода к процессу перевода. Принадлежность к особой области знаний и отдельной подсистеме литературного языка обуславливает сложность перевода юридических терминов на другие языки, что является наиболее актуальной проблемой также и в сфере немецкоязычной деловой коммуникации. Перевод в сфере делового общения также в основном основывается на стандартах, например, требованиях эквивалентности, которые применяются к общему или литературному переводу, но он также характеризуется также характеризуется специфическими особенностями специализированного языка, особенно терминологией.

На лексическом уровне, кроме языковых формул, общеупотребительных и нейтральных слов, также можно выделить:

1. Термины, профессионализмы и словосочетания терминологического

характера, что обусловлено содержанием деловых писем, например: *das Offert, der Liefertermin, das Kollo, der Mustervertrag, das Skonto, Standgeldkosten, haften, gutschreiben, reklamieren u m.n.*

2. Имена собственные (имена, фамилии, наименования организаций, устройств, электронных и программных средств), например: *Firma Lempert, Frau Meurer, Reisegepäckversicherung «Sorglos reisen», ISDN/DSL-Anschluss u m.n.*

3. Аббревиатуры с различными способами образования, например:

1) аббревиатуры, образованные путем сокращения отдельных слов или их составных частей по буквенному типу (сложение начальных букв сложных слов или терминологических словосочетаний, например: *AK = Aktienkapital, KWG = Kreditwesengesetz; по звуковому типу (сложения начальных звуков каждого слова, входящего в состав нового образования), DIN = Deutsche Industrienorm, Rob = reise ohne Bargeld u m.n.;*

2) частично сокращенные слова: путем аббревиации начальной определяющей части полной формы слова, например: *D-Tarif = Durchgangstarif, FE-Verfahren = Forderungseinzugsverfahren;* путем сокращения определяющей части слога или двух слогов без сокращения базового слова: *Exgut = Expreßgut, Hypbank = Hypothekenbank;* медиальные сокращения (сокращение / выброс) серединного компонента, например: *Barbesitz из Bar(geld)besitz, Devisenotierung из Devisen(kurs)notierung u m.n.;*

3) сокращенные слова слогового типа, например: *Jato = Jahrestonnen, Mitrifi = mittelfristige Finanzplanung, Gew = Gewährleistung, Rab = rabatt u m.n.;*

4) сокращения смешанного типа (образуются из начальной части первого компонента сложного слова термина с присоединением начальной одной или двух букв второго компонента данного слова), например: *GewO = Gewerbeordnung, KonvA = Konventionierungsanleihe u m.n.;*

5) графические сокращения (читаются всегда полностью как исходное слово, кратким выражением которого они являются), например: *Abl. F. = Ablieferungsfrist, fa = Firma, Gw = Gewinn; u m.n.*

Юридические формулировки разных стран имеют существенные различия и смыслы, даже с учетом возможного сходства звучания. В связи с этим перевод юридических текстов необходимо выполнять с учетом языковых и культурных особенностей языка оригинала и специфик законодательства страны [1]. В первую очередь следует выделить виды терминов, употребляемых в юридических текстах:

1. Термины с общеизвестным значением: *Assoziation* – ассоциация;

2. Юридические термины со специальным значением и особым правовым содержанием: *anwendbares Recht* – применяемая правовая норма;

3. Специальные технические термины их различных областей знания, например, из экономики: *Handelsbilanz* – торговый баланс.

Будучи одним из видов текстов официально-делового стиля, ключевой особенностью юридических текстов является точность и однозначность употребляемых терминов: *der Mord* – умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами; *der Totschlag* – убийство при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Другой особенностью является клишированный юридический стиль изложения: *den Strafmakel für beseitigt erklären* – снять судимость; *zur Kenntnis bringen* – довести до сведения; *unter Einhaltung der Anforderungen* – с соблюдением требований. При переводе юридических терминов может возникнуть проблема отсутствия эквивалента юридического термина на языке перевода. Например, в русском языке отсутствует эквивалент существительному *der Rechtspfleger* (служащий суда среднего звена, уполномоченный решать определенные вопросы, но не имеющий прав судьи) поскольку в российской судебной системе нет аналогичной должности [2].

Сложности при переводе немецких юридических терминов создают их же

особенности и лексические средства. Например, функционально-окрашенная лексика (*das Strafverfahren, die Aussage u др.*) и использование устойчивых оборотов и клише (*in Anerkennung der Tatsache; zur Genehmigung vorlegen u др.*) [3]. Кроме этого, частой ошибкой начинающих переводчиков является перевод элементов юридического словосочетания в том порядке, в котором они расположены, что искажает смысл всего словосочетания и нарушает взаимосвязь отдельных терминов. Переводчику необходимо расширять свои знания о научном и деловом стиле немецкого языка, а также развивать навыки восприятия текста как единого целого. Важно также уметь определять границы синтаксических и лексических конструкций, понимать принципы словообразования и культурный контекст языка. Следует отметить тот факт, что в немецкой юридической литературе насчитывается в разы больше сложных существительных, чем в художественной. Таким образом, перевод текстов юридической тематики один из самых востребованных в современном мире и при этом один из самых сложных. Проблемы перевода таких текстов связаны прежде всего со сложностью перевода их терминологии.

Таким образом, перевод текстов юридической тематики – один из самых востребованных в современном мире деловой коммуникации и при этом один из самых сложных. Проблемы перевода таких текстов связаны прежде всего со сложностью перевода их терминологии. В немецком языке проблемы перевода юридических терминов связаны с их многозначностью, клишированностью и сложностью, а в некоторых случаях и невозможностью грамотного подбора эквивалента на русском языке. Для решения указанных проблем переводчику необходимо понимать культурный контекст немецкого языка, иметь навыки структурного и смыслового анализа текста, а также расширять свои знания немецкой лексики.

Литература

1. **Насонова, Л. Р.** Структура термина как языковой лексической единицы на примерах юридической лексики немецкого языка [Текст] / Л. Р. Насонова // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4 (17). – С. 255–260.
2. **Поддубная, Н. Н.** Особенности перевода немецких юридических терминов / Н. Н. Поддубная. – Иркутск : Изд-во МПГУ, 2021. – 314 с.
3. **Поддубная, Н. Н.** Лексико-семантические особенности юридических терминов в немецком языке / Н. Н. Поддубная. – Иркутск : Изд-во МПГУ, 2021. – 118 с.
4. **Ярцева, В. Н.** Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
5. **Argyle, M.** The psychology of interpersonal behavior. Harmondsworth, Eng. : Penguin Books, 2017. – 336 p.

Кашавцева А.А. Актуальные проблемы современной немецкоязычной деловой коммуникации

В данной статье исследуется проблематика переводческих ошибок в области деловой лексики, проиллюстрированная на примере специализированных переводов разноязычных предприятий. Выбор темы обусловлен постоянно растущим спросом на качественные переводы в международной торговле и крайне низким качеством существующих переводов.

Лингвистика ошибок играет центральную роль в дидактике иностранных языков. Ее теоретические концепции и эмпирические исследования направлены на то, чтобы предсказать трудности в обучении, объяснить их и противопоставить им подходящий учебный материал с превентивной функцией. Цель работы заключается в определении наиболее частых ошибок в употреблении немецкоязычной деловой лексики.

Ключевые слова: деловая коммуникация, немецкий язык, стилистика, юридические тексты.

МЕТАФОРА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ЛИРИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ: ФУНКЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Метафора – это литературно-стилистический приём, заключающийся в переносе значения слова с одного объекта на другой на основе их семантического сходства. Это средство образности и выразительности, которое позволяет автору создавать новые, неожиданные ассоциации и образы, расширяя тем самым смысловой потенциал текста. В контексте немецкоязычной лирики метафора является важным инструментом для передачи эмоционального и философского содержания, а также для создания художественных образов и аллегорий.

Метафора, как литературный приём, играет важную роль в немецкоязычной лирике, представляя собой мощный инструмент выражения и передачи смысла. Этот лингвистический и литературный феномен привлекает внимание исследователей не только своей формой, но и своими функциями и интерпретацией в тексте. В рамках данного доклада мы сосредоточимся на рассмотрении роли метафоры в немецкоязычной лирике, её функций и способов интерпретации.

Исследование метафоры в немецкоязычной лирике имеет высокую актуальность в современном литературном контексте. Метафора является неотъемлемой частью поэтического языка и позволяет поэтам передавать сложные эмоции, мысли и образы в конденсированной форме. В современном обществе, где язык играет ключевую роль в коммуникации и формировании культурного контекста, понимание механизмов и функций метафоры становится все более важным [8, с. 178].

Изучение метафоры в немецкоязычной лирике имеет важное значение для понимания культурных и исторических контекстов. Метафорические образы, используемые в лирике, часто отражают особенности менталитета, идеологические установки и социокультурные нормы общества, в котором они были созданы. Таким образом, анализ метафор в немецкоязычной лирике может помочь исследователям и читателям раскрыть глубинные смысловые слои текстов и расширить своё понимание немецкой культуры и литературного наследия.

С учётом современных тенденций в исследовании текстов, важно учитывать и интерпретировать метафоры в контексте лингвистических и когнитивных подходов. С популяризацией когнитивной лингвистики и исследований в области когнитивной поэтики стало возможным анализировать метафоры не только как языковые единицы, но и как отражение специфических когнитивных процессов, лежащих в основе мышления и восприятия.

Таким образом, исследование метафор в немецкоязычной лирике представляет собой многогранный и многомерный аспект, который охватывает языковую, литературную, культурную и когнитивную плоскости. В связи с этим, внимание к данной проблематике сохраняется на протяжении времени, и новые методы исследования позволяют расширить и углубить наше понимание метафорического языка немецкоязычной лирики [7, с. 424].

Далее будут рассмотрены различные функции метафоры в немецкоязычной лирике и методы их интерпретации, что позволит более глубоко понять и анализировать лирические произведения на немецком языке.

Функции метафоры в немецкоязычной лирике разнообразны и могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от контекста произведения и индивидуальных особенностей автора [5, с. 93].

Во-первых, метафора в лирике выполняет эмоциональную функцию, способную вызывать эмоциональные реакции у читателя. Это происходит благодаря передаче чувств,

настроений и эмоционального состояния как автора, так и персонажей. Метафоры помогают создать атмосферу и усилить эмоциональную интенсивность лирического произведения. Они делают текст более эмоционально насыщенным и проникнутым чувствами.

Во-вторых, метафоры выполняют выразительную функцию, обогащая текст лирики и делая его более изысканным и запоминающимся. Они помогают автору выразить свои мысли и идеи в нестандартной форме, обогащая текст образами и ассоциациями. Метафоры помогают создать художественные образы и аллегории, которые делают произведение более глубоким и содержательным. Благодаря метафорам лирические произведения становятся более привлекательными и интересными для читателей, они вызывают у них интерес и желание погрузиться в мир поэзии [4, с. 274].

Третья функция метафоры в немецкоязычной лирике – это концептуальная функция. Метафоры помогают передавать сложные концепции, абстрактные понятия и философские идеи через конкретные образы и ассоциации. Они помогают авторам лирики выразить свои мысли и чувства, перевести их из абстрактной формы в яркие и выразительные образы. Метафоры позволяют сделать содержание произведения более доступным и понятным для читателей, они помогают им лучше понять и оценить суть лирического текста.

Интерпретация метафор в немецкоязычной лирике включает анализ контекста, в котором используется метафора, и её соответствия теме, настроению и стилю произведения. Важно учитывать не только буквальное значение метафоры, но и её метафорическое значение, то есть то, что она символизирует или отражает в тексте. Интерпретация метафор также включает анализ семантических связей между образом-источником и образом-мишенью, а также оценку эмоционального и эстетического эффекта, создаваемого метафорой в тексте.

В заключение, функции метафоры в немецкоязычной лирике весьма разнообразны и важны для понимания и анализа лирических произведений. Они помогают создать эмоциональную и выразительную атмосферу, а также передать сложные концепции и идеи через конкретные образы и ассоциации. Интерпретация метафор включает в себя анализ контекста и семантических связей, что позволяет раскрыть глубинные смысловые слои лирических произведений и лучше понять их авторов [6, с. 122].

Классические методы применения метафор в немецкой литературе включают в себя следующие приёмы:

Аллегория: Это форма метафоры, в которой абстрактные идеи или концепции представлены в виде конкретных персонифицированных образов или сцен. Например, в произведении «Faust» Й.В. Гёте аллегорический образ Мефистофеля символизирует искушение и дьявольскую сущность.

Пример: «*Denn alles Vergängliche ist nur ein Gleichnis*» («Ибо все преходящее есть только притча»).

Сравнение (Vergleich): Это приём, при котором сравниваются два объекта или явления с помощью слов «как», «так», «словно». Сравнение помогает усилить выразительность текста и создать новые ассоциации у читателя.

Пример: «*Das Leben ist wie eine Reise*» («Жизнь как путешествие») [2, с. 82].

Метафорическое перенос (Übertragung): Этот метод заключается в переносе значения слова с одного объекта на другой без использования слов сравнения. Это наиболее распространённый метод метафорического выражения в немецкой лирике.

Пример: «*Die Zeit ist ein Dieb*» («Время – вор») [3, с. 532].

Символизм: Этот метод представляет собой использование определённых образов или предметов для представления абстрактных идей или концепций. Символы могут иметь широкий диапазон значений и использоваться для передачи различных идей и эмоций.

Пример: «*Die Rose als Symbol der Liebe*» («Роза как символ любви») [1, с. 9].

Эти методы метафор применяются в германской литературе для усиления эмоционального и эстетического воздействия текста, а также для создания глубокого смысла и обогащения содержания произведений.

Литература

1. **Emonds, H.** Metaphernkommunikation. Zur Theorie des Verstehens von methaphorisch verwendeten Ausdrucken der Sprache. Goppingen: Kummerle-Verlag, 1986. – S. 6–100.
2. **Hilzer-Vogt, H.** Kippfigur Metapher metaphernbedingte Kommunikationskonflikte in Gesprachen. Ein Beitrag zur empirischen Kommunikationsforschung. Band 1: Gesprächsanalyse. – Moduspublikationen Mtinster: Vandcnhoeck&Ruprecht Verlag, 1991. – S. 50–350.
3. **Zifonun, G., Hoffmann, L., Strecker, B** u.a. Grammatik der deutschen Sprache. Band 1. Berlin. New York: Walter de Gruyter Verlag, 1997. – S. 677–699.
4. **Блэк, М.** Метафора / Б. Блэк // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 153–172.
5. **Брандес, М. П.** Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1990. – 320 с.
6. **Кулиев, Г. Г.** Метафора и научное познание / Г. Г. Кулиев. – Баку : Элм, 1987. – С. 70–84.
7. **Семенюк, Н. Н.** Очерки по исторической стилистике немецкого языка / Н. Н. Семенюк. – М. : Институт языкознания РАН. Институт иностранных языков. – 2000. – 183 с.
8. **Ченки, А.** Семантика в когнитивной лингвистике / А. Ченки // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Сборник обзоров. Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозоевой, И. А. Секериной. – М. : Издательство Московского университета, 1997. – С. 340–357.

Колодкина А.А. Метафора в немецкоязычном лирическом произведении: функции и интерпретация

Статья посвящена исследованию роли метафоры в немецкоязычной лирике с акцентом на её функции и интерпретацию. В работе рассматриваются основные методы применения метафор в классической немецкой литературе. Особое внимание уделяется функциям метафоры в лирических произведениях, включая эмоциональную, выразительную и концептуальную функции.

Ключевые слова: метафора, немецкоязычная лирика, интерпретация, аллегория, метафорический перенос, эмоциональная функция, выразительная функция.

УДК [811.112.2'38:82-93](430)

Коломиец А.Р.

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗАИЧЕСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ГЕРМАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. КЕСТНЕРА И ДЖ. КРЮССА

Во все времена литература занимала центральное место не только в сфере воспитания, обучения, развития, но и в отражении актуальных процессов и событий, происходящих в определенное время. Вне зависимости от эпохи, течения, направления и страны писатели и поэты всегда тонко чувствуют изменения в окружающей их действительности, многие в своих работах предсказывают будущее, делая огромный шаг вперед в развитии истории и литературы. Следовательно, и изучать художественные

произведения следует с особой тщательностью и бдительностью, чтобы не упустить ни одно стилистическое средство или проблему, поднятую в работе. Одним из наиболее важных и актуальных аспектов в рассмотрении художественной литературы является не только изучение ее особенностей с литературоведческих позиций, чем и занимались исследователи преимущественно до 50-х годов XX века, а, напротив, с открытием лингвостилистики актуальным вопросом является проработывание и выделение именно стилистических особенностей, средств выразительности, их сущности и функций в тексте [2, с. 818].

Многие, как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как М.В. Ломоносов, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.В. Томашевский, Э.М. Береговская, И.В. Арнольд, Ж. Дюбуа, Ф. Эделин занимались изучением влияния художественных средств выразительности на содержание и экспрессивность прозаических произведений.

Детская литература (die Kinderliteratur) XX века в Германии представляет собой огромный пласт, содержащий в себе различные средства выразительности и особенности, присущие только данному виду литературы. Она придерживается определенных тематических канонов. Как правило, авторы стремятся познакомить юных читателей с внешним миром и его общественными пороками, показать истинное зло, а также социальные проблемы, касающиеся каждого гражданина страны. Так, на мировой литературной арене важное место занимают произведения Э. Кестнера и Дж. Крюсса. Однако на данный момент недостаточно изучена стилистическая специфика работ вышеупомянутых писателей во всем ее многообразии и многозначности. Следовательно, целью исследования данной статьи является изучение стилистических и жанровых особенностей прозаических произведений Э. Кестнера «Emil und die Detektive» («Эмиль и детективы»), «Das doppelte Lottchen» («Двойная Лоттхен») и Дж. Крюсса «Timm Thaler oder Das verkaufte Lachen» (Тим Талер, или Проданный смех»), а также определение специфики и функций средств художественной выразительности, используемых авторами при их написании.

Немецкий писатель и журналист Э. Кестнер знаком читателям своими произведениями для детей – «Kinderliteratur». Он писал романы, повести не только для детей, но и для взрослых, которые, также, часто выбирают его книги для чтения. Однако чрезвычайно важно отметить и то, что работы Э. Кестнера характеризуются следующим подходом к изображению темы детства: на протяжении всей своей жизни и творчества писатель неоднократно решительно высказывался за то, чтобы детство и юность не были низведены до уровня, предшествующего взрослой жизни, они должны быть признаны и признаны как абсолютная ценность. Примечательно то, что именно в 1949 году после встречи с Э. Кестнером Дж. Крюсс начал писать и свои произведения для юных читателей. Как и Э. Кестнер, его товарищ с особой ответственностью подходил к созданию своих работ, ведь считал, что: «...детям обязательно нужно в разных формах рассказывать о том, что надо ценить, а чего не купишь за деньги».

Анализируя прозаические произведения данных авторов, можно выделить несколько сходств, присущих не только исследуемым работам, но и в целом немецкой детской и юношеской литературе. Прежде всего, данные произведения отличаются отдельным психологизмом, для которого, как отмечает В.П. Боголюбова характерны: «...обращение к внутреннему миру ребенка, инновационная тематика и новые формы повествования, ранее не принятые в детской литературе» [1, с. 399] Также авторы освещают деструктивные процессы общества, в результате которых дети оказываются в кризисных и конфликтных ситуациях, которые, как правило, происходят в их семьях. Так, к примеру, после потери матери и отца Тим Талер из новеллы Дж. Крюсса остается один на один с жестокой и грубой мачехой, сводным братом и болью от смерти близких, Эмиль с матерью из романа Э. Кестнера вынуждены сводить концы с концами после утраты главы семьи, а девочки-близнецы из «Двойной Лоттхен» и вовсе разделены друг с другом, переживая развод родителей. Можно предположить, что в каком-то смысле

детский роман является «семейным романом с разрушенной идиллией, разрушенными идиллическими семейными отношениями и разрушенной идиллией детства» [1, с. 408]. Следующей отличительной чертой являются изображенные автором опасные приключения или неприятности, в которых оказывается главный герой-подросток, и в ходе которых персонаж может определить для себя главный жизненный урок, а читатель – детальнее рассмотреть и проанализировать социальные проблемы, поднятые в произведениях. Образы главных героев данных немецких писателей соединяют в себе естественную наивность ребенка и опыт современного человека в острейших социальных проблемах, сколь бы «по-детски» он их не трактовал. Соединяя различные формы и виды мировой литературы, смешивая сказку, детектив, легенды, мифологию и роман, добавляя остросоциальную сатиру, иронию и юмор, Э. Кестнер и Дж. Крюсс создают новейшие формы в немецкой детской литературе XX века, которые доступны для понимания не только детям, но и их родителям.

Отдельным признаком, присущим именно детской литературе, следует выделить многообразие стилистических средств и тропов, используемых авторами для придания особой экспрессивности, как характерам главных героев, так и их речи. К примеру, язык повествования анализируемых нами произведений из высокого литературного стиля (*Der gehobene Stil*) превратился в живой говор юных немцев. Герои наделены остроумием и ярко-выраженным разговорным стилем речи, что позволяет автору изобразить не только более точный словесный портрет героев, но и создать реалистичную модель быта и обстановки, окружающих персонажа в произведении. К примеру, можно проследить частое применение междометий, которые выполняют функцию выражения эмоций и чувств героев, а заодно и являются показателем высокой экспрессивности текста: *Und ziehe dir neue Schnürsenkel in die Schuhe. Dalli, dalli!* («Emil und Detektive»). В данном контексте выражение «Dalli, dalli» переводится как «Живее, шевелись» (разг.). Тем самым, взволнованная мать Эмиля подгоняет его: «И затяни новые шнурки на ботинках. Давай, живее!» Также, мы можем наблюдать еще один яркий пример применения междометий в разговорной речи Графа Лефуэта: *«Hoppla», sagte der Herr, «...Du kannst es wohl nicht erwarten?»* («Timm Thaler, oder Das verkaufte Lachen») В данном контексте междометие «Hoppla» переводится как «Ой» и употреблено, чтобы показать сарказм Графа в сторону Тимма. Писатели также часто употребляют сокращения, различные спунеризмы и графически обозначают нечленораздельную речь герой, чтобы максимально передать живой язык немцев того времени. К примеру, когда Луизе из «Двойной Лоттхен» пришлось готовить ужин для мамы, при этом, совершенно не обладая должными навыками, девочка настолько переживает, что у неё не получится приготовить блюдо, и мама раскроет их с Лоттой секрет, что ребенок выкрикивает: *«Und wo sind die Reibnuss und das Muskateisen? Quatsch, das Reibeisen und die Muskatnuss!»* (*А где же тёртый орех и мускатная тёрка? – Какая чушь, тёрка и мускатный орех!*). Здесь спунеризмы вызывают непринужденный комический эффект. Также и в новелле Дж. Крюсса мы встречаем яркий пример живой, а именно нечленораздельной речи у героя: *«Er zerdehnte die Worte wie Kaugummi. Aber dann überstürzten sich die Worte so, daß man sie kaum verstehen konnte: «... chvrlangedeinklchendfür! Der Fremde merkte wohl, daß er zu schnell und zu unverständlich gesprochen hatte. So wiederholte er den Satz: «Ich verlange dein Lachen dafür!»* (Он растягивал слова, как жвачку. Но затем слова так ускорились, что их едва можно было разобрать: «...тртвойсмхвзамн!» Незнакомец, вероятно, понял, что говорил слишком быстро и неразборчиво. Поэтому он повторил фразу: «Я требую твой смех взамен!»)

Несомненно, одним из ключевых аспектов немецкого языка является литературный художественный язык. Он содержит в себе основные характеристики и ценности национальной культуры речи, общепринятые средства выражения мыслей и эмоций. Силь язык трактуется как организованная система языковых форм, их значений и функций, характеризующаяся синтезом двух основных функций литературного и разговорного языков [6, с. 281]. Языковые средства, формирующие текст, относятся к

разным уровням языковой системы, каждый из которых через свои единицы по-разному участвует в оформлении текста. Взаимодействие же значений слов при создании художественных образов изучается в стилистике под общим названием тропы. Следует отметить, что в немецком языке наиболее распространено применение эпитетов, метафор, метонимии, оксюморона, антономасии, парантезы, асиндетона, моносиндетона, климакса, риторических вопросов, сравнений, парцелляций и т.д. как в качестве троп, так и отдельных языковых стилистических средств.

При написании своих произведений Э. Кестнер и Дж. Крюсс использовали множество изобразительно-выразительных средств языка. Анализ произведений «Двойная Лоттхен», «Эмиль и детективы» и «Тим Талер, или Проданный смех» свидетельствует, что авторы обращаются к применению метафоры, парантезы, парцелляции для придания тексту динамичности и экспрессивности.

Довольно часто Э. Кестнер, прибегает к метафоре (die Metapher) как к средству переноса названия с одного предмета на другой, при условии наличия их общего признака [6, с. 257]. Обычно говорят о ее лексических и стилистических разновидностях. В художественной литературе она вызывает эстетический эффект: *Dann schlief auch Frau Körner ein. Auf ihrem Gesicht träumte ein Lächeln. Es huschte über ihre Wangen, wie der Wind über'n Eibsee.* (Затем госпожа Кёрнер тоже уснула. На её лице застыла улыбка. Она прошмыгнула по её щекам, как ветер над озером Айбзее) (стилистическая метафора). Наделив «улыбку» возможностью движения и сравнив с ветром над озером, автор создает отсылку к содержанию текста, а именно к путешествию мамы и дочери, показав, таким образом, счастье, которое испытывает Госпожа Кёрнер. *Emil faßte sich entsetzt an die Jacke und in die rechte Brusttasche. Dann atmete er erleichtert auf und meinte: Alle Mann an Bord.* (Эмиль в ужасе схватился за пиджак и полез в правый нагрудный карман. Затем он вздохнул с облегчением и сказал: Все люди на борту.) («Emil und die Detektive»). В данном контексте фраза Эмиля «Все люди на борту» имеет метафорический характер, здесь речь идет о деньгах. «*Все люди на борту*» = «*Все деньги на месте*» (стилистическая метафора).

Дж. Крюсс, в отличие от Э.Кестнера, делает больший упор на использование парантезы (die Parantese), внося, таким образом, дополнительный контекст в ситуации: «*So kam Timm auch in der Schule wieder einmal zu dem traurigen Schluß, daß das Leben unbegreiflich sei und daß alle Erwachsenen – mit Ausnahme seines Vaters – ungerecht wären.* (Так Тим еще в школе пришел к печальному выводу, что жизнь непостижима, и что все взрослые, за исключением его отца, несправедливы). В данном случае автор выделяет именно отца, показывая читателям, что он действительно важен для мальчика.

Довольно часто писатели также прибегают к парцелляции. Авторы намеренно разделяют высказывания на отдельные части, чтобы передать взволнованность мысли, речи рассказчика, а также обратить внимание на детали определенного события. Парцелляции присущи следующие функции:

1) изобразительная – способствует конкретизации описания того или иного действия автором: *Es ist Nacht. Und alle Kinder schlafen. Bis auf zwei.* (Ночь. И все дети спят. Кроме двоих) («Das Doppelte Lottchen»). Автор выделяет таким образом напряженность обстановки и конфликта, возникшего между девочками. Особое внимание уделяется продолжительности действия;

2) характерологическая – демонстрация манеры речи и переживаний персонажа, имитация внутреннего монолога: «*Dies war der Ort, an dem er mit dem Vater allein gewesen war. Ohne Stiefmutter. Und ohne Erwin.* (Это было то место, где он был наедине с отцом. Без мачехи. И без Эрвина). («Timm Thaler, oder Das verkaufte Lachen»). Автор концентрирует внимание читателя на внутренних переживаниях и воспоминаниях главного героя, который переживает тяжелый период после смерти родного человека.

3) эмоционально-выделительная – передача в тексте эмоций, состояния героя либо его эмоциональной оценки происходящего: *Die Gedanken fahren in ihrem Kopfe Karussell. Ihre beiden Kinder! Das Ferienheim! Die Ferien! Natürlich!* (Мысли кружатся в ее голове как

карусель. Ее двое детей! Пансионат! Каникулы! Ну конечно!) («Das Doppelte Lottchen»). Это внутренний монолог женщины, который помогает читателю понять, что Госпожа Кёрнер растеряна, но в то же время пытается распутать загадку.

Благодаря проведенному исследованию цель работы – изучение стилистических и жанровых особенностей прозаических произведений Э. Кестнера «Das doppelte Lottchen», «Emil und die Detektive» и Дж. Крюсса «Timm Thaler, oder Das verkaufte Lachen», была достигнута.

Можно сделать вывод, что средства художественной выразительности играют, действительно, важную роль при написании прозаического произведения. Выполняя свою главную задачу – помочь автору создать экспрессивный, но в то же время, понятный художественный текст, а читателю – легко воспринять содержание произведения, они будут всегда актуальны и уместны в использовании, как в письменном, так и в устном виде.

Литература

1. Боголюбова, В. П. Современный немецкий детский психологический роман: проблематика и поэтика [Текст] / В. П. Боголюбова // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1. – С. 397–409.

2. Гомелько, Н. А. Лексические средства художественной выразительности в повести Эриха Кестнера «Das doppelte Lottchen» [Текст] / Н. А. Гомелько // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 818–821.

3. Kästner, E. Das Doppelte Lottchen / E. Kästner. – Wien : Buchgemeinschaft Donauland, 1949. – 154 S.

4. Kästner, E. Emil und die Detektive / E. Kästner. – Zürich : Atrium Verlag, 1932. – 137 S.

5. Krüss, J. Timm Thaler, oder Das verkaufte Lachen / J. Krüss. – Hamburg : Verlagsbuchbinderei Ladstetter, 1966. – 206 S.

6. Sowinski, B. Deutsche Stilistik / B. Sowinski. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1972. – 345 S.

Коломиец А.Р. Жанрово-стилистические особенности прозаической детской литературы в Германии на примере произведений Э. Кестнера и Дж. Крюсса

В данной статье рассмотрены основные стилистические и жанровые особенности, как в произведениях Э. Кестнера и Дж. Крюсса, так и в целом в немецкой детской литературе. С помощью анализа, синтеза и сравнительно-сопоставительного метода были выявлены основные художественные средства выразительности, используемые авторами для придания тексту определенной экспрессивности. Статья дает характеристику и примеры к каждому из художественных приемов, которые были применены писателями в своих работах.

Ключевые слова: жанр, стиль, детская литература, стилистические средства, метафора, парантеза, парцелляция.

УДК 811.112.2'373.43'42:070.41

Лоскутова Е.А.

НЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ВЗГЛЯД В МИР ТВОРЧЕСКИХ СЛОВ И ЗНАЧЕНИЙ

В современном цифровом обществе медиадискурс стал не только мощным инструментом коммуникации, но и источником непрерывного языкового развития. С появлением новых технологий, социокультурных трендов и онлайн-платформ возникает потребность в новых словах и выражениях для описания новых явлений и концепций. Эти

новообразования, или неологизмы, играют важную роль в формировании языковой среды медиапространства. В данной статье мы рассмотрим виды неологизмов в немецкоязычном медиадискурсе и их влияние на смысловой контекст.

Однако, прежде чем мы перейдем к характеристике неологизмов, считаем целесообразным рассмотреть само понятие «неологизм». Согласно И.В. Арнольду, неологизмами являются новые слова или словосочетания, а также новые значения, появившиеся у существующих слов, или даже слова, заимствованные из других языков [1, с. 157]. Иными словами, неологизмы – это новые слова или выражения, которые вводятся в язык для описания новых явлений, идей или концепций. Они могут возникать из-за технологических изменений, социокультурных сдвигов или просто из желания выразить новые идеи. В медиадискурсионном обществе неологизмы играют важную роль, поскольку позволяют быстро и эффективно общаться о новых явлениях и концепциях.

Неологизмы можем разделить на три вида: лексические, грамматические и семантические.

1. Лексические неологизмы представляют собой новые слова или фразы, которые создаются для описания новых явлений или концепций. Они могут образовываться различными способами:

– по способу композиции, когда новые слова могут образовываться путем объединения двух или более слов. Например, в связи с популярностью блогов и социальных сетей появилось слово в «*Blogbeitrag*» (пост блога), которое обозначает отдельную запись или пост в блоге. Как мы видим, слово образовано из слов «*Blog*» (блог) и «*Beitrag*» (запись, статья) [5];

– по способу аббревиации, когда сокращения и аббревиатуры часто используются для обозначения новых понятий или технологий. Например, «*App*» (приложение) является сокращением от «*Anwendungsprogramm*» [7]. Этот термин в основном используется для обозначения цифровых приложений для смартфонов и планшетов;

– по способу калькирования лексемы. Иногда новые слова образуются путем перевода иностранных выражений, например «*Cloud*» (облачное хранилище), которое, на самом деле, калькировано из английского языка «*cloud*» [5].

2. Грамматические неологизмы, которые представляют собой новые конструкции или изменения в грамматике немецкого языка, возникающие в результате влияния медиакоммуникации. Характеризуются они следующим образом:

– изменением словообразования, когда новые формы слов могут появляться для описания новых ситуаций. Например, в немецком языке появилось слово «*geliked*» (прошедшее время от «*liken*» – нравиться), обозначающее действие лайкания в социальных сетях. Мы можем заметить нетипичное образование формы прошедшего времени с точки зрения правил грамматики немецкого языка. Ведь согласно правилам немецкой грамматики, образование прошедшего времени для слабых глаголов (например, «*liken*») происходит путем добавления окончания «-t» к основе глагола. Также хотим уточнить, что форма «*gelikt*» встречается крайне редко, нежели «*geliked*» [6];

– использованием новых грамматических конструкций, например, появление новых временных форм для описания действий в медиасреде. Для лучшего понимания приведем пример «*Wir sind am Streamen*» (Мы стримим), что является новой грамматической конструкцией в немецком языке из-за использования сочетания предлога «*am*» с глаголом в форме причастия «*Streamen*» для обозначения действия, которое происходит в настоящий момент [6]. Такая конструкция не является типичной для традиционной грамматики немецкого языка и представляет собой современный языковой оборот.

3. Семантические неологизмы, связанные с изменением значения существующих слов или созданием новых значений:

– семантическая эддиция, при которой слова могут менять свое первоначальное значение и приобретать новый смысл. В качестве примера возьмем одно из распространенных современных немецких слов «*Hammer*» (молоток), которое в киберпространстве приобретает совершенно иной смысл. Часто слово «*Hammer*» употребляется в значении «отлично», «прекрасно», «классно»: «*Hab nix kapiert aba wars echt Hammer*» (Ничего не понятно, но было действительно классно) [6];

– метафорические ассоциации, на которых основываются некоторые неологизмы, связанных с медиапространством. Например, слово «*viral*» (вирусный) используется для описания информации, которая быстро распространяется в интернете, словно вирус. Для лучшего понимания рассмотрим слово «*viral*» в контексте: «*Das Video wurde über Nacht viral und erreichte Millionen von Zuschauern auf der ganzen Welt*» (Видео стало вирусным в одночасье, достигнув миллионов зрителей по всему миру) [5].

Таким образом, вышеперечисленные примеры демонстрируют, как неологизмы расширяют и обогащают смысловой контекст языка, отражая актуальные явления и представляя новые способы коммуникации. Они являются важным инструментом для выражения и понимания современной культуры и общественных процессов.

В заключение отметим, что неологизмы играют важную роль в формировании культуры медиа и языка. Они отражают динамичный и эволюционирующий характер немецкого языка. Новые слова и выражения формируются под влиянием технологических изменений, социокультурных тенденций и специфики медиасреды. Изучение неологизмов позволяет лучше понять языковые тенденции в медиадискурсе и их влияние на развитие языка и культуры в целом, поэтому считаем, что язык медиа предоставляет широкое поле для научных исследований. В дальнейшем планируется более детальное изучение особенностей неологизмов немецкого языка.

Литература

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.

2. Макарова, Д. С. Молодёжный немецкий сленг [Текст] / Д. С. Макарова, Л. В. Трофимова // Научный журнал Студенческий. – 2018. – № 15 (25). – С. 30–32.

3. Розен, Е. В. Лексика немецкого языка сегодня [Текст]: учеб. пособие / Е. В. Розен. – М. : Высшая школа, 1976. – 128 с.

4. Herberg, D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung // Deutsch als Fremdsprache. Leipzig, 2002. № 4. – S. 195–200.

5. Der Tagesspiegel // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tagesspiegel.de> (дата обращения: 04.02.2024 г.).

6. Spin – die Community: Chat, Forum, Online-Spiele, Freunde kennenlernen, Dating. – kostenlos [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://www.spin.de> (дата обращения: 05.02.2024 г.).

7. Liste von Abkürzungen [Electronic resource]. – Mode of access : https://de.wikipedia.org/wiki/Liste_von_Abkürzung.

Лоскутова Е.А. Неологизмы в немецкоязычном медиадискурсе: взгляд в мир творческих слов и значений

Статья анализирует роль неологизмов в немецкоязычном медиадискурсе, рассматривая их различные типы и влияние на смысловой контекст. Анализ иллюстрированного материала показал, как под влиянием электронной коммуникации видоизменяется речь собеседников. Автор классифицирует неологизмы на лексические, грамматические и семантические, приводя примеры их образования и использования.

Ключевые слова: неологизмы, медиадискурс, языковая эволюция, язык медиа, немецкий язык.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

С течением истории люди устанавливают научные, культурные, политические, деловые, торговые и другие связи с различными народами. От этих многочисленных контактов лексикон одного народа обогащается заимствованиями из языков других народов. Иностранные слова обычно приходят в другой язык для обозначения отдельных понятий, и бывает так, что в этом языке есть свои названия для тех или иных вещей и явлений, но иностранные слова звучат более привлекательно и интересно.

В настоящее время широкое распространение и специфическая роль иноязычных заимствований в газетном дискурсе подчеркивается большинством его исследователей, интерес к этой проблеме не ослабевает, это говорит о ее многогранности и неисчерпаемости.

В онлайн-словаре Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache под англицизмом рассматривается «aus dem Englischen übernommene sprachliche Eigentümlichkeit, die in einer anderen Sprache fremd wirkt» [3] – заимствованная из английского языка языковая особенность, которая воспринимается как чужеродная в другом языке (в переводе). Таким образом, англицизмы – это части слов, слова, группы слов или предложения английского происхождения (из британского или американского английского), адаптированные к другому языку, в нашем случае к немецкому.

В нашей работе мы более подробно рассмотрим заимствования на уровне лексики. Так, одной из широко известных классификаций заимствованных слов является классификация Э. Хаугена, предложенная им в 1950 году. Он выделяет три типа заимствований: 1) слова без морфологической субституции (loanwords) – форма и значение полностью скопированы из языка-источника; 2) слова с частичной морфологической субституцией (loanblends), или гибриды – слова, состоящие из заимствованной и исконной частей; 3) слова с полной морфологической субституцией (loanshifts), которые подразделяются на кальки (loan translations) и семантические заимствования (semantic loans) [4, с. 43–62].

Согласно Толковому переводоведческому словарю, заголовок это «важнейшее средство рубрикации и элемент структурной формализации, отражающий тематику и основную идею выделенной части документа в предельно сжатой, краткой и лаконичной форме; выступает как важная единица сообщения, передающая определенную информацию» [2].

Газетные заголовки представляют особый интерес для исследователя благодаря функциям, которые они выполняют: 1) резюмировать новости; 2) оценивать важность событий и историй; 3) выступать в качестве заметных элементов в дизайне страницы; 4) привлекать читателя [1, с. 81].

Для анализа газетных заголовков на предмет использования заимствований был выбран информационный портал FAZ.NET, который находится в ведении редакции газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung. Выбор был неслучайным: газета Frankfurter Allgemeine Zeitung – одна из ведущих межрегиональных газет в Германии. Её ежедневный тираж составляет около 370 000 экземпляров.

Произведена сплошная выборка и рассмотрены все публикации портала FAZ.NET за период 1 октября 2023 года – 31 октября 2023 года. На предмет заимствований было проанализировано 203 заголовка. В 16 заголовках обнаружены англицизмы. Выделенные заимствования из английского языка были распределены в соответствии с классификацией, предложенной Э. Хаугеном. Таким образом, были обнаружены 12 слов без морфологической субституции, 4 слова с частичной морфологической субституцией и

ни одного слова с полной морфологической субституцией. Полученные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Слова без морфологической субституции (loanwords)	Слова с частичной морфологической субституцией (loanblends)
Party Ahoi Test Biometrie Tourismus Cloud Computer Rugby Profi Plattform Tunnel Technik	<i>Discounter-Zelt</i> <i>Golfplatz</i> <i>Musikstreaming</i> <i>Softwaresparte</i>

В рамках классификации Л.Г. Зиндера и Л.Г. Строевой можно распределить выделенные англицизмы между интернационализмами и иностранными словами. Однако этой классификации поддаются только слова без морфологической субституции. Слова с частичной морфологической субституцией невозможно распределить на интернационализмы и иностранные слова, но представляется возможным сделать это с их заимствованными корневыми морфемами. Полученные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

	Интернационализмы	Иностранные слова
Слова без морфологической субституции	Test Computer Technik	Party Ahoi Biometrie Tourismus Cloud Rugby Profi Plattform Tunnel
Слова с частичной морфологической субституцией	<i>Discounter-</i>	<i>Golf</i> <i>Streaming</i> <i>Softwares</i>

На основе анализа немецких заголовков можно выделить несколько крупных тематических разделов, охватывающих такие аспекты, как: наука и медицина (Biometrie, Test), путешествия (Tourismus), техника (Computer, Musikstreaming, Softwaresparte), спорт (Rugby, Profi, Plattform, Golfplatz).

Таким образом, проведенный анализ отобранного языкового материала позволяет сделать вывод о том, что англицизмы активно употребляются в заголовках современных немецких СМИ. Это явление обуславливается следующими факторами: использованием английских заимствований для изображения национального и социального колорита, а также колорита определенной области знаний; созданием выразительности текста благодаря языковой экспрессивности англицизмов; большими возможностями

вариативности выражения при употреблении англицизмов; лаконичностью, прагматической емкостью англицизмов, семантической точностью английских заимствований и эвфемизацией.

В процессе рассмотрения этой темы было отмечено, что англицизмы применяются для заполнения существующих пробелов, чаще всего это сфера информационных технологий, к примеру, Softwaresparte, а также для привлечения внимания читателя и для обогащения языка.

Литература

1. Мэллет, М. Ф. Справочник для журналистов стран Центральной и Восточной Европы / М. Ф. Мэллет (ред.-сост.). – М. : Изд-во: «Права человека», 1998. – С. 81.

2. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта: Наука, 2003. – С. 320.

3. Der Anglizismus // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dwds.de/wb/Anglizismus> (дата обращения: 25.10.2023).

4. Haspelmath, M. Loanword typology: Steps toward a systematic crosslinguistic study of lexical borrowability // Aspects of language contact: New theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes. / Thomas Stolz, Dik Bakker, Rosa Salas Palomo. – Berlin, NY: Mouton de Gruyter, 2008. – P. 43–62.

Мытникова О.М. Использование англицизмов в газетных заголовках немецкоязычных печатных изданий

В этой статье рассматриваются заимствования из английского языка в заголовках немецкоязычных газет. Исследование проведено на основе англицизмов, обнаруженных на информационном портале FAZ.NET, который находится в ведении редакции газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung.

Ключевые слова: иноязычные заимствования, англицизмы, интернационализмы, немецкий газетный дискурс, газетный заголовок, СМИ.

УДК 81'255'42:341:76

Орищенко Е.В.

ПЕРЕВОД ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ТРУДНОСТИ

В глобализированном мире существует необходимость в постоянной коммуникации и взаимодействии между странами. Дипломатический перевод является важным инструментом международной коммуникации, позволяющий обеспечить понимание и сотрудничество между различными культурами и государствами. Переводы международных научных статей и отчетов, переговоры по мирным соглашениям, договорам, а также обмен информацией между государствами и международными организациями – все эти задачи требуют качественного и точного дипломатического перевода. Вот что говорил советский и российский переводчик, дипломат Виктор Михайлович Суходрёв о подготовке переводчика на высшем уровне: «Надо было знать, какова наша позиция, к чему наша сторона хочет привести переговоры. Без этого, поймите, нельзя. Можно быть гидом и водить экскурсии по Москве [...], если в чём-то ошибёшься, ничего катастрофического не будет. А здесь это невозможно».

Актуальность данной статьи обусловлена острой политической ситуацией в мире. Дипломатический язык подвержен постоянным изменениям. Отсюда следует, что и тенденции перевода также постоянно меняются. Установление подобных тенденций имеет стратегическое значение для успешной дипломатической коммуникации.

Дипломатический дискурс относится к официально-деловому стилю речи, представлен различными формами устного и письменного общения, такими как: переговоры, ноты, памятные записки, меморандумы, декларации, резолюции, заявления, коммюнике и т. д. На лингвистическом уровне его отличает наличие собственной терминологии, набора стандартных этикетных фраз, клише и лексических и грамматических единиц, используемых как средство воздействия на получателя информации [1, с. 56].

От переводчика требуется точность в понимании и передачи сложных понятий, дипломатической терминологии и политической риторики. Особое внимание следует уделять проблеме дипломатического этикета, соблюдение которого требуется от всех членов дипломатического корпуса. Переводчикам часто приходится передавать не только саму информацию, но и деловые, политические и культурные подтексты. Культурные различия могут возникать во время дипломатической коммуникации. Переводчику необходимо учитывать эти различия, чтобы обеспечить правильную передачу сообщений и избежать недоразумений. Дипломатические переговоры и документы зачастую носят конфиденциальный характер, поэтому переводчики должны быть осведомлены об этом и соблюдать требования сохранения конфиденциальности.

Характеристики, определяющие качество перевода дипломатической документации:

1. Передача всего смысла текста без опущений.
2. Точность и согласованность.
3. Эквивалентность перевода.
4. Соответствие международной терминологии.
5. Лаконичность, соблюдение всех регистров и технических регламентов.
6. Отсутствие ошибок и правок.
7. Соответствие с внутренними инструкциями [4, с. 41].

Множество исследований, проведенных в последние годы, посвящены анализу проблем, связанных с переводом дипломатической корреспонденции. Одной из основных трудностей является сохранение дипломатического стиля и языка в переводе. Дипломатический стиль выделяется своей формальностью, точностью и строгостью, поэтому правильное воспроизведение этих особенностей является важным заданием переводчиков. Для достижения точности и сохранения правильности формулировок существуют дипломатические клише и штампы, изучению которым уделяется много времени. Кличе и штампы имеют фиксированный вариант перевода с английского на русский язык. Рассмотрим примеры:

1. *We remain committed to upholding international law* – Мы остаемся приверженными принципам международного права.

2. *Open to negotiations* – открыт для диалога.

3. *It's my first believe that* – твёрдо убеждены, что....

Следует отметить, что дипломатическая переписка часто начинается и заканчивается вежливыми обращениями или комплиментами. Например,

1. *We value our longstanding relationship.* – Мы ценим наши давние отношения.

2. *We seek common ground and strive for win-win outcomes.* – Мы ищем общую

позицию и стремимся к взаимовыгодным результатам».

На первый взгляд может показаться что, такие фразы не несут в себе смысла, однако с помощью них переводчик должен уловить тон письма. В данных примерах можно понять отношение между дипломатическими представительствами или государствами, их позицию и дальнейшее стремление к диалогу. При анализе некоторых документов было выявлено, что в подобных обращениях не употребляется слово «please», а используются такие выражения как:

1. *request of kindly consideration of proposal* – просим любезно рассмотреть предложение;

2. *would like to inform you...* – *желает сообщить Вам о...* [3, с. 37].

Существуют также следующие рекомендации к языковым средствам выражения, а именно:

1. Использование модальных глаголов (could, might, should, etc.):

The Embassy should have considered the fact that... – *Посольству следовало учесть тот факт, что....*

2. Использование безличных конструкций:

It is necessary to strengthen security measures at the border – *Необходимо усилить меры безопасности на границе.*

3. Использование сослагательного наклонения:

It is recommended to avoid non-essential travel – *Рекомендуется не совершать поездок без уважительной причины.*

Определённую часть дипломатических документов составляют термины и аббревиатуры. Министерство иностранных дел Российской Федерации предоставило свой словарь дипломатических терминов. Помимо значения, в словаре указано время и место возникновения, а также динамика развития. Отсюда следует, что переводчику необходимо всегда проверять актуальность значения терминов. Исследование источников формирования дипломатической терминологии позволяет выделить следующее: заимствование иноязычных терминов, терминология общеупотребительных слов. Терминология, используемая в дипломатических документах, обладает формальным стилем, но при этом содержит элементы разговорной речи. Важно отметить, что как в терминологическом, так и в общелитературном языке присутствуют явления полисемии, синонимии, омонимии и антонимии (сближение – расхождение; прогресс – регресс). Перед переводом термина следует определить его значение и применение в контексте дипломатической корреспонденции. Затем выбрать соответствующий русский эквивалент, который лучше всего передаст исходное значение термина. Если точного соответствия в русском языке нет, то можно использовать ближайший аналог или прибегнуть к описательному переводу. Слово «consulate» может переводиться как «консульство» (например, *British Consulate* – *Британское консульство*) или «консультационное бюро» (например, *Consulate for Trade and Investment* – *Консультационное бюро по торговле и инвестициям*). В зависимости от контекста «note verbale» может переводиться как «письменное обращение» (например, *diplomatic note verbale* – *дипломатическое письменное обращение*) или «документ» (например, *send a note verbale* – *отправить документ*) [2, с. 905].

Кроме терминов, дипломатическая корреспонденция может содержать аббревиатуры. Для их передачи чаще всего используют их устоявшуюся форму на языке перевода. Английская аббревиатура «UN» переводится на русский язык как «ООН» (Объединенные Нации). Аббревиатура «EU» будет всегда переводиться как «ЕС» (Европейский Союз). Основная задача аббревиатур – экономия места. Для передачи имён собственных чаще всего применяется приём транслитерации и транскрибирования. *UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation)* – *ЮНЕСКО (Международная организация по вопросам образования, науки и культуры)*; *ANZUS (Australia, New Zealand, United States)* – *АНЗУС (Австралия, Новая Зеландия, Соединенные Штаты)*. *The ASEAN nations are to exercise greater political latitude in the region.* – *Странам, входящим в состав АСЕАН (Ассоциацию государств ЮгоВосточной Азии), необходимо больше экономической свободы в регионе.*

Калькирование используется для передачи части географических названий, именовании историко-культурных событий и объектов, титулов и званий, названий учебных заведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т. п. *MP (Member of Parliament)* – *член парламента*; *ANC (African National Congress)* – *Национальный конгресс Африки.*

Последнее о чём стоит сказать это соблюдение этических норм в дипломатической сфере. Переводчик всегда должен быть осведомлён об актуальных событиях в мире и стране и иметь широкий круг знаний в области международных отношений и политике. От переводчика может потребоваться сохранение конфиденциальности. Запрещается обсуждать или передавать кому-либо сведения, полученные из текста.

Подводя итог всему вышесказанному можно отметить, что дипломатический перевод – это особый вид перевода, который выполняется на международном уровне с целью поддержания мира и согласия, укрепления доверия и развития международных отношений. От дипломатии и перевода соответствующих документов зависят имидж и влияние государства на международной арене. Для качественного выполнения такого перевода требуется глубокое знание всех сфер деятельности государства, включая структуру дипломатической документации.

Литература

1. **Гуринович, В. В.** Деловая переписка на английском языке : учебно-справочное пособие / В. В. Гуринович. – Минск : Харвест, 2007. – 256 с.
2. **Кафтя, А. И.** Лексические особенности функционирования и перевода дипломатического дискурса / А. И. Кафтя // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 904–908.
3. **Чепель, Н. П.** Практика перевода международных дипломатических документов : учебное пособие / Н. П. Чепель. – Рязань, 2013. – 92 с.
4. **Шолтаева, А.** Особенности перевода дипломатической документации (на материале вербальных нот) / А. Шолтаева // International Independent Scientific Journal. – 2020. – № 14–2. – С. 40–42.

Орищенко Е.В. Перевод дипломатической корреспонденции: основные цели и трудности

В данной статье рассмотрены проблемы перевода текстов, относящихся к дипломатической корреспонденции. Анализ материала показал трудности, с которыми чаще всего сталкивается переводчик. Статья даёт информацию о способах достижения адекватного перевода при работе с дипломатическими документами.

Ключевые слова: корреспонденция, дипломатический перевод, дипломатическая терминология, аббревиатура, переводческая этика.

УДК 811.112.2'373.7'42

Скоковская А.Д.

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА ZEIT В НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Лингвоаксиология или аксиологическая лингвистика – это понятие, находящееся на границе двух гуманитарных наук: аксиологии и лингвистики. Примером общечеловеческих ценностей, лежащих на поверхности цивилизации являются любовь, время, сострадание и т.д. Лингвоаксиология ставит своей целью выявление ценностей, выраженных при помощи языка и текста. Если принять во внимание, что существует система ценностей и факты о реальном окружающем мире, которые должны быть выражены в языке, появляется вопрос о взаимосвязанности языковой и ценностной (культурной) картины мира. С.Г. Тер-Минасова выражает данную взаимосвязь следующим образом: «между реальностью и языком стоит мышление» [5, с. 40].

Объектом исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии является концепт. Сегодня наблюдается интенсивное развитие разнообразных подходов к изучению концептосферы языка. С.Г. Воркачев, считает, что концепт представляет собой «культурно окрашенный вербализованный смысл, представленный в плане выражения

целым рядом своих речевых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [1]. Разделяют это мнение также Ф. Бацевич, В. Зусман и др., утверждая, что этот вербализованный смысл порождается различными факторами: социальными, природными, психической организацией речевой личности и т.д. [1].

Как отмечают сами немцы, пунктуальность для них играет такую же важную роль, как и раньше. Пунктуальность апеллирует к концепту время (Zeit), которое, как отмечает Ю.С. Степанов многие народы склонны классифицировать по-разному [4, с. 263–264]. Ученый отмечает множественность понятий времени в научной литературе, приводя примеры Международного конгресса исторических наук, состоявшегося в 1990 г. Конгрессом было выявлено, что время в европейских и азиатских странах связано со следующими концептами: «пульсирующее время», «циклическое время», «линейное время», «спиральное» время. Так, в процессе постижения времени в сознании человека формируется концептуальная модель, демонстрирующая отношения к времени и его ценность, и которая может отличаться у разных народов. В.А. Плунгян, рассматривая различные значения лексемы и контексты ее употребления, предлагает выделять пять метафорических блоков: время-контейнер («то, что включает в себе некоторое событие»), время-субстанция («то, количество чего можно измерить»), время-путник («то, что движется»), время-имущество («то, чем обладают»), время-агрессор («то, что разрушает»). [3, с. 161]. Анализ словарных статей позволил выявить, что языковая единица Zeit имеет следующие значения [7]:

1. Zeit – Gesamtheit der ablaufenden Sekunden, Minuten, Stunden, Tage, Wochen, Jahre (количество секунд, минут, дней, лет).
2. Zeit – Teil von Zeit, über den jmd. verfügen kann (часть времени).
3. Zeit – bestimmte Stunde und Minute eines Tages, die von der Uhr angezeigt wird’.
4. Zeit – Zeitpunkt (момент времени).
5. Zeit – Zeitraum (период времени).

На основе выше изложенных значений был выполнен анализ синонимов языковой единицы, который выявил следующие синонимы: Datum, Uhrzeit, Epoche, Frist, Minute. Таким образом, на основе полученной лексической информации об изучаемом концепте позволяет возможным утверждать, что время характеризуется как совокупность равных временных промежутков, которыми владеет человек. Имя концепта связано с датой (деление времени на дни), сутками, сроками. Из этого следует, что в сознании современных немцев время представляется как совокупность минут, находящихся в расположении человека.

Анализ немецких паремий, содержащих в своей структуре имя концепта Zeit, показал, что в немецкой традиции нашли различные характеристики времени. Часто время в пословицах и поговорках персонифицируется, воплощает силу, творящую чудо и способствующую правосудию: Die Zeit bringt alles ans Licht (время на все прольет свет); Die Zeit bringt die Wahrheit an den Tag (время принесет правду в новый день); Auf eine Zeit folgt die andere (за одним временем следует другое); Die Zeit benimmt die Traurigkeit (время управляет грустью); Kommt Zeit kommt Rat (придет время – придет совет); Zeit bringt Rat (время покажет); Die Zeit macht gescheit (время делает умным); Die Zeit überwindet alles (время все преодолевает); Die Zeit heilt alle Wunden (время лечит все раны); die Zeit ist der beste Arzt (время – лучший доктор). При этом важно отметить, что время воплощает как благотворящую, так и разрушающую силу: Die Zeit baut und zerstört (время строит и разрушает); Die Zeit entblättert jede Rose (время оборвет листья на каждой розе); Die Zeit erfindet und bringt alles (время изобретет и принесет все); Mit der Zeit kommt Freud und Leid (со временем приходит радость и горе). Также примечательно, что время ассоциируется с образом мудрости, т.е. время способствует совершенствованию человека: Die Zeit lehrt alles (время учит всему); Mit der Zeit vergisst man 's Leid (со временем человек забывает горе); Mit der Zeit wird man klug (со временем человек умнеет); Mit Zeit und Jahren wird

man's erfahren (со временем и годами человек становится опытным); Zeit macht den Meister (время делает мастера).

В немецких поговорках прослеживается также другая тенденция: подчеркивается мысль изменения времени и, следовательно, изменений традиций и идей: Andere Zeit, andere Lehre (другое время – другой учитель); Andere Zeiten, andere Gedanken (другое время – другие мысли); Alles hat seine Zeit (все имеет свое время); Alles zu seiner Zeit (всему свое время). Часто поговорки подчеркивают идею быстротечности времени: Die Zeit fließt weg wie Wasser (время течет дорогой как вода); Die Zeit hat lange Beine (у времени длинные ноги).

Также в поговорках ярко выражена идея экономии и эффективного расхода времени, из чего следует, что человек несет ответственность за свое время: Zeit ist Geld (время – деньги); Die Zeit lässt sich nicht drängen (время не позволяет себя тянуть); Die rechte Zeit zu allen Dingen, so werden sie gelingen (правильное время всем делам, и вы во всем преуспеете); Man muss nach der Zeit leben und sich nach dem Winde richten (человек должен жить по времени и ориентироваться по ветру); Wer nützt die Zeit, lebt in Zufriedenheit (кто использует время – живет довольный); Wer Zeit gewinnt, gewinnt alles (кто выигрывает время – выигрывает все); Zeit kann man nicht kaufen (время нельзя купить); Die Zeit gehört Gott und uns (время принадлежит богу и нам).

Также исследуемая лексема встречается в поговорках с контекстуальным значением «пора». Среди таких поговорок можно выделить следующие: an der Zeit sein, höchste Zeit sein, alles zu seiner Zeit. Данные поговорки демонстрируют стремление немцев к порядку, их склонность к пунктуальности.

Таким образом, анализ концепта времени показал, что время в немецком сознании ассоциируется с линейным движением часов, дней и т.д. Время представляется в немецком сознании силой, способствующей совершенствованию человека, но лишь при эффективном его использовании, так как экономное распределение времени учит человека и способствует обеспечению его жизнедеятельности (Zeit ist Geld). Помимо этого, время таит в себе ответы на вопросы (kommt Zeit kommt Rat). Данные поговорки подчеркивают мудрость и сдержанность немецкого народа.

Литература

1. **Воркачев, С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М., 2004. – 236 с.
2. **Карасик, В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград, Перемена, 2002. – 331 с.
3. **Плунгян, В. А.** Время и времена: к вопросу о категории числа / В. А. Плунгян // Логический анализ языка: язык и время. – М., 1997.
4. **Степанов, Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры: Языки русской культуры / Ю. С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.
5. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М., Изд-во Слово, 2000 – 261 с.
6. **Karl Friedrich Wilhelm Wander.** Deutsches Sprichwörter-Lexikon / Karl Friedrich Wilhelm Wander. – Издатель. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1964 – 976 с.
7. DWDS: URL: <https://web.de/> (Дата обращения 10.12.23 г.).

Скоковская А.Д. Отражение концепта Zeit в немецких поговорках

В данной статье описывается лингвокультурный концепт Zeit, представленный в немецких поговорках. Рассмотрены основные дефиниции данной лексической единицы и поговорки немецкого языка, содержащие в своей структуре языковую единицу Zeit.

Ключевые слова: концепт, поговорка, лексическая единица, поговорка.

ИДИОМАТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕМЕЦКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Открывая двери в исследование языковой картины мира другого народа, мы вступаем в захватывающий мир взаимодействия с уникальной национальной культурой. В связи с этим изучение идиоматических выражений, пословиц и поговорок, а также фразеологических оборотов является всегда актуальным. Благодаря им формируются языковые богатства каждой нации и расширяются языковые границы. Источником фразеологизмов в самом широком смысле служит сама жизнь, включая политические, экономические, религиозные и духовные мысли, идеи, замечания и обсуждения, отражающие культуру всего народа.

Цель исследования состоит в анализе современных немецких идиоматических выражений как показателя, отражающего менталитет немецкой нации.

Как мы отметили выше, при обсуждении культурного феномена, термин «идиома» или «фразеологизм» играет важную роль. Хотя на протяжении долгого времени многие ученые вели дискуссии о терминологии и не признавали эквивалентности фразеологических и идиоматических единиц, на сегодняшний день общепринятым считается определение О.С. Ахмановой, согласно которой «идиома – это фразеологическая единица, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым ее употребление вносит в речь элемент игры, шутки, нарочитости» [1, с. 165].

Ряд лингвистов, такие как В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, В.Н. Телия, Н.Д. Бурвикова и др., в своих исследованиях заменяют идиому на «логоэпистему» и определяют ее как систему знаний, передаваемых через языковые единицы, представляющие собой многоуровневые лингвистические и культурно-ценные конструкции, значение которых может быть выражено словами, словосочетаниями, фразеологизмами или крылатыми выражениями [6, с. 102].

На основе этого, допускается сделать выводы о том, что национально-культурные особенности, обычно характерные для фразеологии, более явно проявляются в фразеологических языковых реакциях. Особенно это заметно в вербальных проявлениях говорящего в различных ситуациях, которые А.И. Смирницкий определяет как «идеорефлексы, фразеорефлексы», если они обладают определенной идиоматичностью.

Однако идиоматический лексикон является не только отражением многовекового культурного развития, но также это соответствие современным реалиям. Как нельзя лучше последнее обнаруживается в относительно новой дисциплине – лингвокультурологии. В отличие от традиционного способа осмысления проблемы взаимодействия языка и культуры, который заключается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре, в лингвокультурологии изучаются способы, с помощью которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. В этом аспекте, личность носителя языка занимает не последнее место [5, с. 3].

Можно с уверенностью утверждать, что национальная специфика выделяется особенно ярко, когда говорящий использует языковые формы, присутствующие в его повседневной жизни, например когда речь идет о магазинах, ресторанах или рекламе. В связи с этим, Д.О. Добровольский предлагает рассматривать идиому как «живое» выражение, которое когда-то приобрело свою форму и с тех пор не изменилось [3, с. 37]. Конечно, когда речь идет об историческом наследии, невозможно избежать такого явления как стереотипы, которые интерпретируются через фразеологизмы. Роль таких культурных смыслов отмечает В.Н. Телия уверяя, что через них носителями языка осознаются «линии смысловых связей между языковыми значениями фразеологизма и

живодействующей в нем археологией культуры, а также современные установки культуры» [2, с. 14].

Каждая нация уникальна не только своей культурой, но и образом внутренней картины мира, развивающаяся под влиянием различных обстоятельств. Менталитет немецкого народа не является исключением. В связи с этим возникают определенные этностереотипы, которые закрепляют статус той или иной нации и выделяют ее среди остальных.

Языковые стереотипные конструкции, согласно В.А. Масловой, можно называть концептами. Концепты воплощают в себе особенности знаний о частях мира и являются важными для соответствующей культуры. Хотя концепты могут быть старыми и сохраняться долгое время, в них также могут быть скрытые значения, которые сильно влияют на формирование наших взглядов и ценностей [5, с. 5].

Недавно проведенное эмпирическое исследование Н.В. Скачёвой, в котором было опрошено множество рецензентов, показало, что почти в каждом из полученных ответов встречались фразеологизмы отражающие ценности национальной культуры, и более 50% относились к понятиям «порядок», «дисциплина», «прилежность» и «гарантия». Каждый из опрашиваемых отметил, что постоянно или каждодневно используют фразеологизмы в своей речи, порой даже не замечая этого. При этом возраст и профессии не влияли на результаты [9].

Исследование И.А. Хлоповой и Е.А. Северина, опирающееся на публикации немецких СМИ, показало, что немецкие стереотипы действительно прочно закрепились как в сознании самих индивидов, так и целых групп. Безусловно, немцы пунктуальные, точные, любят порядок и правила. Эксперимент дал возможность разделить культурные штампы на несколько категорий:

- 1) уважение к своей истории, и в связи с этим множество установленных памятников, табличек, мемориальных камней;
- 2) традиционные вкусовые пристрастия, например пиво и крендельки;
- 3) четкое расписание и регулярные сборища в клубах;
- 4) национальная одежда, призванная выразить всем своим видом точность, логичность, практичность, экономность, желание упорядочить окружающую действительность.

Исходя из полученных данных, становится ясно, что этностереотипы обладают определенными свойствами такими как образность, схематичность, упрощенность, целостность, ярко выраженная оценочная и ценностная окраска, символичность, иллюзорность и субъективность [8, с.133].

Все это, обусловлено тем, что человек в процессе развития, присваивая опыт других людей и предшествующих поколений, стремится к экономии сил и времени, что в свою очередь вырабатывает стереотипы, которые фиксируются и транслируются в масштабах всей нации [10].

Полученные результаты подтверждают образ немецкой культуры. Сегодняшние словари закрепляют это, например анализ немецко-русского словаря современных фразеологизмов Д.Г. Мальцевой, содержит множество каноничных речевых оборотов. Например, отражение порядка с помощью таких выражений как: *Alles muß sein Ordnung haben* – *Всё должно иметь свой порядок*; *Ordnung hilf Haushalten* – *Учись порядку, он сэкономит тебе время и силы*, или выражение о работе: *Arbeit hat bittere Wurzel, aber süße Frucht* – *У работы горький корень, но сладкий плод*; *Arbeit macht das Leben süß* – *Труд украшает жизнь людей*. Необходимыми являются такие аспекты как пунктуальность и дисциплинированность. Немцы трепетно относятся как к своему, так и чужому времени, не хотят тратить его попусту, это ярко можно проследить на примерах: *Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss nehmen, was übrigbleibt* – *Позднему гостю – костку*; *Jedes Ding hat seine Zeit* – *Каждое дело имеет свое время*. Кроме этого, немцам свойственно быть честными. С детства их воспитывают в убеждении, что ничего не достается просто так:

Ehrliche Leute gehen keine krummen Wege – Честность не терпит лжи; *Ein ehrlicher Mensch ist überall daheim* – Честному человеку все двери открыты. Экономность – ещё одно проявление менталитета истинного немца: *нем. Arm wie eine Kirchenmaus sein* – рус. Беден как церковная мышь, гол как сокол; *нем. Etwas auf die hohe Kante legen* – рус. Откладывать на черный день, копить [11].

К ключевым концептам немецкой лингвокультуры, относятся этноспецифические концепты *Sicherheit* – уверенность, надежность, защищенность, безопасность и *Gemütlichkeit* – уют, уютность, приветливость, добродушие, которые вытекают из вышеперечисленных аспектов, таких как например *Ordnung* – порядок или *Familie, Freunde, Freizeit, Ferien* – семья, друзья, свободное время, отпуск / каникулы. Это помогает регулировать как общественную, так и частную жизнь немецкого общества [7, с. 11]. Например, через выражения *wie auf Eiern gehen* – действовать крайне осторожно, *Da kannst du Gift drauf nehmen* – Вы можете поставить на это свою жизнь или вы можете быть уверены в этом [2].

Очевидно, современное немецкое общество не ограничено данными примерами этностереотипов. В конечном счете, характер народа – это сложное явление, неподдающееся точному описанию из-за пластичного национального характера, который в связи с политическими, экономическими, социокультурными явлениями, постоянно видоизменяется. Д.Г. Мальцева, утверждает, что стереотипы пластичны, они трансформируются вместе с «историческими условиями, в которых живет нация» [4, с. 366].

Итак, одним из способов приобщиться к культуре, являются идиоматические выражения. Будучи эффективным выразительным средством, они не только придают речи уникальность, но также обеспечивают точность, образность и своеобразие. Существующие фразеологизмы заключают в себе не только отражение современных реалий, но также ярко демонстрируют колорит данной нации. Основанные на традициях и обычаях, они активно исследуются учеными на уровне лингвокультурных явлений. Анализ выбранных нами идиом, подтвердил устоявшиеся в массах представления о стереотипах в немецком менталитете. Полученный материал позволяет лучше понять немецкий характер, познать законы языка, а также поддерживает интерес к дальнейшему изучению.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 525 с.
2. Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки / Х. Байер. – Москва : Высшая школа, 1989. – 392 с.
3. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – Выпуск № 6. – С. 37–48.
4. Мальцева, Д. Г. Страноведение через фразеологизмы: пособие по немецкому языку / Д. Г. Мальцева. – Москва : Высшая школа, 1991. – 173 с.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Маханова, Ж. К. Идиоматический корпус языка как отражение национального менталитета этноса: сопоставительные исследования / Ж. К. Маханова // Языкознание и литературоведение. – Казахстан : Вестник ММА, – 2022. – Выпуск № 1. – С. 101–107.
7. Медведева, Т. С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография / Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева; под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 160 с.
8. Крысько, В. Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. Г. Крысько. – М. : Изд-во «Академия», 2002. – 320 с.

9. Скачѣва, Н. В., Городищева, А. Н. Культурологический анализ использования фразеологизмов в немецкой культуре [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-analiz-ispolzovaniya-frazeologizmov-v-nemetskoj-kulture>, свободный. (Дата обращения: 27.02.2024 г.).

10. Хлопова, А. И., Северина, Е. А. Немцы о немцах: стереотип или реальность (на материале современных немецкоязычных публицистических текстов и результатов свободного ассоциативного эксперимента) / А. И. Хлопова, Е. А. Северина [Электронный ресурс] // СИСП. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemtsy-o-nemtsah-stereotip-ili-realnost-na-materiale-sovremennyh-nemetskoyazychnyh-publitsisticheskikh-tekstov-i-rezultatov>, свободный. (дата обращения: 28.02.2024 г.).

11. Шаховский, В. И. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Ответственный редактор В. Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с.

Степаненко В.А. Идиоматический портрет немецкого менталитета

В статье рассматриваются идиоматические выражения с целью продемонстрировать отражающиеся в их рамках культурные языковые особенности немецкого менталитета. На основе имеющихся исследований и проанализированных фразеологических словарей подтверждается взаимосвязь идиом с историческим и культурным наследием нации. Также автором обосновывается необходимость изучения фразеологизмов, как одного из необходимых аспектов в изучении и понимании немецкого языка.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, лингвокультура, менталитет, этностереотип, немецкая нация.

УДК 811.111'255'42:34

Степанова В.В.

LEGALESE: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПОНИМАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

На современном этапе сотрудничество между разными государствами и культурами становится все более важным и актуальным. Одним из главных инструментов данного сотрудничества является перевод юридической документации, которая определяет взаимоотношения и права между странами и организациями. Поскольку право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями государства, юридический перевод представляет собой непростую задачу и считается одним из самых сложных видов языкового посредничества, так как для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным.

Английский юридический язык, богатый лексическим разнообразием, представляет собой сложность как для переводчиков, так и для юристов. Из-за этого изучение особенностей юридического английского языка, связанных с его происхождением и лингвистической структурой, является важным аспектом юридического перевода.

Legalese или *lawspeak* – английский термин, обозначающий юридический стиль изложения. «Это особый юридический язык, особенная манера построения фраз и предложений, которая для лиц, несведущих в тонкостях английской юридической терминологии, зачастую кажется лишённой смысла» [2, с. 132].

Среди основных особенностей юридического английского языка можно выделить следующее:

1. Предложения часто имеют несвойственные привычному английскому языку структуры, причина чему коренится во французском письменном языке.

2. Недостаточность пунктуации, особенно в документах международной торговой системы, где отсутствуют знаки препинания. Исторически среди юристов сложилось мнение, что юридический смысл документов содержится только в словах и их контексте, однако в современной правовой практике пунктуация применяется для дополнительной точности и уточнения выраженного в словах значения.

3. Использование иностранных лексических конструкций вместо английских, например, «*inter alia*» вместо «*among others*».

4. В юридическом английском языке часто используются старые слова, такие как «*herof*», «*its*», «*where*», чтобы избежать повторения имен или фраз, например, «*the parties here to*» вместо «*the parties to this contract*» [4, с. 101].

5. В текстах также встречаются модификаторы, такие как «*the same*», «*the said*», «*the aforementioned*», которые часто используются как прилагательные к определению существительного, например, «*the said John Smith*» означает «упомянутый Джон Смит».

6. В языке правовых текстов встречаются специфические слова и названия, такие как «*employer and employee*», «*lessor and lessee*», где отношения обозначаются альтернативными окончаниями: *-er*, *-or*, и *-ee*.

7. Фразовые глаголы часто употребляются исключительно в юридическом контексте, например, «*put down deposits*», «*serve [documents] upon other parties*», «*write off debts*».

Помимо вышеизложенного, к особенностям английского юридического языка можно отнести длинные и синтаксически сложные предложения, большое количество перечислений, обилие юридических клише и терминов, тавтологию, употребление иностранных и архаичных слов и выражений. К его изучению стоит подходить только при условии знания российского права и владения английским языком не ниже среднего уровня.

Понимание лексики английского юридического языка довольно затруднительно даже для носителей, в силу наличия латинских выражений, французских и англосаксонских слов и фраз, профессионального жаргона и формальных выражений, а также клише.

Как отмечают немецкие ученые К. Цвайгерт и Х. Кётц, большинство современных английских документов составлены языком, который для юристов из других стран покажется средневековым. Например, обычный договор найма жилой площади формулируется приблизительно так: «*Владелец дома сдает внаем и тем самым предоставляет, сдает в аренду и внаем квартиросъемщику, а квартиросъемщик соглашается взять внаем и аренду и сим берет внаем и в аренду следующую квартиру...*» [6, с. 13].

В эпоху средневековья юристы применяли комбинацию латинского, французского и английского языков, что привело к возникновению смешанных языковых дублетов в юридическом английском. Примерами таких явлений могут служить:

- «*breaking and entering*» (английский/французский) – «взлом и проникновение»,
- «*fit and proper*» (английский/французский) – «подходящий, соответствующий должности»,

- «*lands and tenements*» (английский/французский) – «земли и имущество»,

- «*will and testament*» (английский/латинский) – «завещание».

Примерами английских дублетов являются:

- «*let and hindrance*» – «запрет на выезд» (для тех, кто находится под следствием),

- «*have and hold*» – «право на владение» (вечное) [5, с. 179].

В правовых документах часто используются такие устаревшие слова, как *hereafter/hereinafter* (затем, далее), *hereby* (настоящим, этим), *herein* (здесь, при сём), *therein* (там, в том месте), *thereto* (туда, к тому), *wherein* (в котором) и другие.

Например, *I hereby declare to the best of my knowledge that the disclosed information is complete and correct.* – Настоящим заявляю, что раскрытая мною информация является полной и достоверной, насколько мне известно.

Использование французских заимствований обусловлено исторически: в течение 600 лет французский язык служил официальным языком в Англии. Он использовался в судебных процессах, в то время как латынь применялась для ведения официальной документации. Такие лексические единицы, как *de facto* (фактически, в реальности), *de jure* (юридически, по закону), *status quo* (статус кво, положение вещей), *de novo* (вновь, с самого начала), *a priori* (заведомо) по-прежнему остаются актуальными для юридических документов.

Вышеперечисленные выражения давно стали устойчивыми в современном юридическом английском, поэтому при их переводе очень важен подбор правильного эквивалента.

Простая графа даты, чаще всего расположенная рядом с подписью, в юридическом английском может быть обозначена целым предложением *“In witness whereof, the parties hereunto have set their hands to these presents as a deed on the day month and year hereinbefore mentioned”*.

В юридическом английском значимую роль имеют и временные формы. В правовых документах действия, которые должны быть выполнены в будущем, описываются в настоящем времени. Применение активного залога в юридических текстах обеспечивает ясность и прямоту выражения. Он позволяет четко определить ответственность за совершаемые действия и делает текст доступным для понимания.

Например, в предложении *«Суд присудил компенсацию потерпевшему»* (*The court awarded compensation to the victim*), *суд* (*the court*) является субъектом, который выполняет действие (присуждает компенсацию), а *потерпевший* (*the victim*) – объектом, на котором это действие совершается.

Использование активного залога в юридическом английском языке способствует наглядному и точному описанию событий, что является ключевым в контексте правовой документации и судебных решений.

Сегодня многие юристы видят необходимость в прекращении следования традициям и упрощении английского юридического языка.

Для понимания определённых лексических единиц и подбора верного эквивалента переводчики часто прибегают к словарям. Однако при работе с правовыми текстами сложность перевода заключается в том, что двуязычные юридические словари, составленные лексикографами, не могут передать культурные и межотраслевые различия в значениях терминов, представленных в качестве аналогов, а также не учитывают контексты, от которых зависит выбор варианта перевода. Требование предельной точности, в свою очередь, ограничивает возможность синонимичной замены, поскольку может вызвать изменение значения.

Помимо особой формальности, которая выражается в многосложных предложениях, громоздких оборотах и специфической терминологии, одним из ключевых свойств юридического языка является его стремление к эмоциональной нейтральности. «Даже самые неординарные с моральной точки зрения события и факты юрист должен описать в нейтральных выражениях, не оказывая эмоционального давления и не раскрывая своей юридической оценки» [3, с. 34].

Одной из основных проблем юридического перевода является то, что лексические единицы отражают особенности правовой системы страны. Юристами был создан специфичный язык и стиль изложения, который трудно воспринимается не только их коллегами и переводчиками, но и обычным гражданам государства.

Понимание *legalese* имеет большое значение не только для юристов, но и для всех, кто сталкивается с правовыми вопросами, ведь правильное восприятие юридических документов является основой для защиты прав и законных интересов. Кроме того, для переводчиков и лингвистов понимание особенностей *legalese* является необходимым условием для качественного перевода юридических текстов и соглашений.

На основе вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что юридический перевод требует отсутствия двусмысленности и произвольных трактовок. Переводчик должен обладать особым лингвистическим мастерством, правильно подобрать эквиваленты для юридических понятий, использованных в оригинальном документе. Важно помнить, что текст юридического перевода будет использоваться в контексте другой правовой системы, поэтому следует использовать те юридические формулировки, которые будут для неё характерны.

Несмотря на сложности, которые представляет *legalese*, современные тенденции в переводе идут к повышению качества и доступности переводов юридических текстов. Это включает разработку специализированных ресурсов, современных технологий и методов обучения, направленных на улучшение процесса перевода юридических материалов.

Таким образом, понимание и владение *legalese* являются важными навыками для переводчиков, работающих в сфере права, и играют ключевую роль в обеспечении правовой защиты, справедливости и эффективного взаимодействия в международной правовой среде.

Литература

1. Антонова, Н. А. Некоторые особенности юридического английского языка / Н. А. Антонова, Д. А. Макарова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2021. – № 7. – С. 944–949.

2. Берг, Е. Б. Основные инструменты профессиональной коммуникации в правовой сфере / Е. Б. Берг // Языки профессиональной коммуникации: материалы междунауч. конфер. – Екатеринбург, 2003.

3. Бхатия, В. К. Анализ жанрово-языкового употребления в профессиональной среде / В. К. Бхатия. – Нью-Йорк : Routledge, 2013. – 264 с.

4. Крюковская, И. В. Профессиональная лексика юриста / И. В. Крюковская, Р. В. Хорень. – Минск : «Вышэйшая школа», 2010.

5. Курчинская-Грассо, Н. О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка / Н. О. Курчинская-Грассо // *Litera*. – 2020. – № 12. – С. 177–182.

6. Юридический перевод : учебное пособие по переводу с английского языка на русский / под ред. П. В. Рыбина. – Москва : Проспект, 2023. – 536 с.

Степанова В.В. Legalese: Проблемы перевода и понимания в юридическом английском языке

В данной статье рассмотрены сложности, с которыми сталкиваются переводчики и юристы при работе с юридическим английским языком. Статья даёт характеристику особенностей лексики, грамматики и стиля *legalese*, а также анализирует проблемы, связанные с переводом и пониманием данного языка. На основе анализируемых материалов сделаны выводы о необходимости специализированного подхода к переводу и пониманию юридического английского языка для обеспечения точности и адекватности правовых документов и соглашений.

Ключевые слова: юридический перевод, правовые документы, юридическая терминология, юридический английский язык, право.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В современном мире, с развитием глобализации и информационных технологий, все больше людей интересуются изучением иностранных языков, в частности немецкого. Немецкий язык является одним из наиболее распространенных языков в Европе и имеет богатую историю и культурное наследие. Общественно-политическая лексика играет важную роль в общественной жизни и помогает нам лучше понимать и ориентироваться в происходящих событиях. Перевод общественно-политической лексики с немецкого языка на русский представляет собой сложный процесс, требующий определенных знаний и навыков. В данной статье мы рассмотрим основные особенности и трудности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе общественно-политических текстов. Мы проанализируем различные примеры, чтобы показать, как важно учитывать культурные различия и контекст при переводе таких текстов. Знание особенностей перевода общественно-политической лексики поможет переводчикам делать более качественный и точный перевод, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению взаимопонимания между народами и культурами.

Общественно-политическая лексика включает в себя широкий спектр терминов и выражений, связанных с политикой, обществом, культурой, экономикой и другими сферами жизни. Она постоянно обновляется и изменяется, отражая динамику социальных процессов и новые явления в жизни общества. При переводе общественно-политической лексики необходимо учитывать не только языковые, но и культурные особенности, так как многие термины и выражения имеют разное значение в разных странах и культурах. Например, термин «права человека» может иметь различное толкование в зависимости от политической системы страны. Также следует учитывать стилистические особенности общественно-политической лексики, которые могут быть различными в разных языках. Например, в немецком языке часто используются длинные и сложные предложения, в то время как в русском языке предпочтение отдается более коротким и простым конструкциям.

Кроме того, при переводе общественно-политической лексики важно учитывать контекст и цель текста, так как некоторые слова и выражения могут иметь разное значение в зависимости от ситуации. Например, термин «свобода слова» может иметь разные значения в демократическом обществе и тоталитарном государстве [5].

В данном контексте общественно-политический дискурс в немецком языке характеризуется рядом особенностей, которые отражают специфику политической культуры и общественного устройства Германии. Одной из ключевых особенностей является высокая степень формализации и структурированности языка, что проявляется в использовании большого количества терминов и устойчивых выражений, а также в строгом соблюдении грамматических и стилистических норм. Это позволяет создать атмосферу точности, объективности и авторитетности высказываний [1].

Общественно-политический дискурс на немецком языке отличается наличием разнообразных средств выражения мнения и оценки, таких как метафоры, аллегории и ирония. Это позволяет авторам высказывать свою точку зрения, не нарушая при этом правил политкорректности и избегая прямых оскорблений. Еще одной особенностью общественно-политического дискурса на немецком языке является активное использование риторических приемов, таких как антитеза, параллелизм и градация [4]. Эти приемы помогают усилить воздействие аргументов на аудиторию и сделать их более запоминающимися.

В целом, общественно-политический дискурс на немецком языке представляет собой сложную систему коммуникации, которая отражает особенности немецкой политической культуры, общественного устройства и менталитета.

Из-за сложности и сложности системы, которую представляет собой немецкая политическая культура, возникают лексические проблемы перевода. Лексические проблемы перевода общественно-политической лексики с немецкого на русский раскрываются в первую очередь через многозначность слов и терминов. Немецкий язык, как и русский, богат своими синонимами и многозначными выражениями, которые могут вызвать затруднения при переводе. Например, слово «Freiheit» в немецком языке может означать не только «свободу» как политическое право, но и «свободу» в более общем смысле, что может привести к различной интерпретации при переводе [2]. Еще одной проблемой является полисемия и омонимия в общественно-политической лексике. Некоторые слова и термины имеют несколько значений в разных контекстах, что усложняет выбор подходящего эквивалента при переводе. Например, немецкое слово «Macht» может означать как «власть», так и «сила», что требует точного выбора слова в зависимости от контекста. Одной из основных проблем при переводе общественно-политической лексики с немецкого языка на русский является правильный выбор эквивалента. Не всегда существует точное соответствие между немецкими и русскими словами, что может привести к потере тонких оттенков значения оригинала. Переводчику необходимо учитывать контекст и особенности обоих языков, чтобы передать смысл и эмоциональную окраску текста наиболее точно [2].

Помимо описанных лексических проблем при переводе общественно-лексических текстов с немецкого языка на русский язык, существуют также грамматические и синтаксические особенности. Среди них отдельно можно выделить следующие.

1. Порядок слов в общественно-политических текстах на немецком языке обычно соответствует типичной немецкой грамматике, где главное правило – положение глагола в зависимости от типа предложения. В немецких предложениях порядок слов изменяется в зависимости от ударения на словах и передаваемой информации. Обычно в немецком языке порядок слов в предложении следующий: подлежащее (Subject) – глагол (Verb) – дополнение (Object), однако в зависимости от контекста и эмпазы этот порядок может меняться [3].

2. Сложноподчиненные предложения и инверсия стоят на втором месте по популярности в общественно-политических текстах на немецком языке. Инверсия используется для выделения определенных частей предложения или в условных и временных конструкциях. Сложноподчиненные предложения включают в себя главное и зависимое предложения, где порядок слов может также изменяться в зависимости от типа связи между предложениями.

3. Эллипс и парцелляция – также встречаются в общественно-политических текстах на немецком языке. Эллипс позволяет опускать однородные члены предложения для экономии места и избегания повтора, а парцелляция – разделение одного предложения на несколько независимых предложений для более четкого выражения мысли и удобства чтения. В целом, использование эллипса и парцелляции делает текст более лаконичным и легким для восприятия читателями.

Общественно-политическая лексика представляет собой обширный пласт словарного состава, который включает термины и выражения, связанные с политикой, социальными процессами, экономикой и другими сферами общественной жизни. Перевод общественно-политической лексики требует от переводчика знания культурных особенностей, реалий и традиций страны, на язык которой осуществляется перевод. Это связано с тем, что в разных языках существуют разные способы выражения одних и тех же понятий, а также с необходимостью учитывать стилистические особенности и контекст.

В ходе исследования были выявлены основные трудности, возникающие при переводе общественно-политической лексики: многозначность слов, различия в семантике и стилистике, необходимость учета культурных и исторических особенностей, а также различия в структуре языков. Для преодоления этих трудностей переводчику необходимо применять комплексный подход, включая анализ контекста, подбор соответствующих эквивалентов, использование переводческих трансформаций и адаптацию текста к нормам и традициям языка перевода.

Литература

1. Кокурина, И. В. Публичные выступления бундесканцлера Германии Ангелы Меркель: особенности речевой манипуляции / И. В. Кокурина, Н. Ю. Хорецкая // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки : электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-vystupleniya-bundeskantslera-germanii-angely-merkel-osobennosti-rechevoy-manipulyatsii>. – Дата публикации: 2016.

2. Мамедов, А. Н. Трудности при переводе текстов общественно-политической тематики / А. Н. Мамедов // Russian Journal of Linguistics : электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pri-perevode-tekstov-obschestvenno-politicheskoy-tematiki>. – Дата публикации: 2013.

3. Негматова, С. М. Особенности перевода общественно-политической лексики и терминов в контексте общелингвистической теории перевода / С. М. Негматова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук: электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-obschestvenno-politicheskoy-leksiki-i-terminov-v-kontekste-obshchelingvisticheskoy-teorii-perevoda>. – Дата публикации: 2023.

4. Никифорова, У. В. Особенности перевода номинаций общественно-политического дискурса (на материале немецкого и русского языков) / У. В. Никифорова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук : электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nominatsiy-obschestvenno-politicheskogo-diskursa-na-materiale-nemetskogo-i-russkogo-yazykov>. – Дата публикации: 2022.

5. Потанина, А. В. Русско-немецкие паронимы в словообразовательном и культурно-историческом аспекте / А. В. Потанина // Вестник Оренбургского государственного университета : электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-nemetskie-paronimy-v-slovoobrazovatelnom-i-kulturno-istoricheskom-aspekte>. – Дата публикации: 2006.

Степанова М.Б. Особенности перевода общественно-политической лексики с немецкого языка на русский язык

В данной статье рассматриваются особенности перевода общественно-политической лексики с немецкого языка на русский. Автор проводит анализ трудностей, связанных с переводом терминов, многозначных слов и словосочетаний, а также с учетом культурных и исторических различий между двумя языками. Описываются основные методы и подходы к переводу общественно-политической литературы, а также даются практические советы по улучшению переводческих навыков.

Ключевые слова: особенности перевода, общественно-политическая лексика, немецкий язык, русский язык, термины, многозначные слова.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Предметом исследования в данной статье является использование видеоматериалов на уроках немецкого языка. В процессе обучения иностранному языку важное место занимают навыки и умения восприятия и понимания иноязычной речи на слух, которые требуют от учителя и учащихся значительных усилий и временных затрат.

Аудирование – это процесс восприятия, осмысления и понимания речи говорящего. В коммуникативной методике этот процесс рассматривается не только как средство обучения, но и как особый вид речевой деятельности. Принцип коммуникативной направленности определяет содержание обучения, какие коммуникативные умения необходимо формировать, чтобы учащийся мог осуществлять общение в устной и письменной формах. Например: поздороваться, дать совет, посоветоваться с кем-то [1, с. 52]. Благодаря аудированию происходит усвоение звуковой стороны речи, лексического состава языка, его грамматических структур. Без аудирования практически невозможно речевое общение, ведь оно способствует процессу овладения говорением, чтением и письмом. Целью аудирования является формирование аудитивной компетенции – способности понимать смысл звучащего текста, значения высказываний, умения формулировать собственное отношение к услышанной информации. Таким образом, цель обучения аудированию – развивать речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную компетенции в процессе освоения иностранного языка. Каждое элементарное умение формируется с помощью специальных заданий, нацеливающих учащихся не только на простое воспроизведение материала, но и на максимальную активизацию их мыслительной деятельности, актуализацию имеющегося у них опыта [2, с. 21]. Научить понимать звучащую речь – одна из важнейших целей обучения иностранным языкам в коммуникативной методике. Этому специфическому виду речевой деятельности необходимо целенаправленно обучать.

Овладеть аудированием и говорением, не находясь в стране изучаемого языка, задача достаточно сложная. Для достижения этих целей большое значение имеют аутентичные материалы: различные аудиозаписи и видеоматериалы. Под аутентичными материалами принято понимать материалы, которые создавались носителями языка. Они создают обстановку реальной языковой коммуникации, а также делают процесс усвоения иностранного материала более реальным, интересным, проблемным, убедительным и эмоциональным.

Видео – является одним из самых распространенных источников образовательной аутентичной информации.

Под видеоматериалами вслед за Е. Ильченко понимается любые телевизионные программы. Например, новости, интервью, ток-шоу, рекламные блоки и так далее, а также художественные, документальные фильмы, записанные на пленку или цифровые носители и используемые в качестве дидактического материала с возможностью многократного просмотра, использования режимов «стоп» и «пауза», быстрого поиска нужного фрагмента [3, с. 8]. Использование видеоматериалов повышает мотивацию обучения. Видеофильмы имеют сами по себе высокую степень мотивации. Язык и сюжеты видеоматериалов коррелируют с культурой изучаемого языка, что способствует расширению страноведческих знаний о стране изучаемого языка, приобщению к культурным ценностям народа – носителя языка, изучению речевых страноведческих феноменов. Использование видеоматериалов страноведческого характера позволяет также реализовать межкультурный подход – восприятие чужой культуры из собственной перспективы и собственной культуры из чужой перспективы. Межкультурный подход

учит не только правильно действовать в определённых коммуникативных ситуациях, но и строить диалог между собственной культурой и культурой страны изучаемого языка. Таким образом, использование видеоматериалов способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики – представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной культуры, индивидуализации обучения и развитие мотивации речевой деятельности обучаемых.

Ещё одним достоинством видео является его эмоциональное воздействие на зрителя, что способствует формированию у обучающихся личностного отношения к увиденному. Использование видеофильмов помогает также развитию различных сторон психической деятельности учащихся: внимания и памяти. Использование различных каналов поступления информации (слуховое, зрительное, моторное восприятие) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала.

Таким образом, психологические особенности воздействия учебных видеофильмов на студентов, а то есть способность управлять вниманием каждого из них, а также аудиторией в целом. А что более важно, влиять на объём долговременной памяти и прочность запоминания, оказывать эмоциональное воздействие на студентов и повышать мотивацию обучения способствуют интенсификации учебного процесса и создают благоприятные условия для формирования коммуникативной, языковой и социокультурной компетенции студентов.

И, наконец, дидактизация видеоматериалов с конкретными методическими целями, прежде всего развития навыков и умений восприятия и понимания иноязычной речи на слух, а также развития речевых навыков способствует достижению цели обучения иностранному языку.

Целесообразность использования видео в учебном процессе объясняется рядом целей. Этими целями является доступность видеоматериалов, технические возможности видео, психологические особенности воздействия видеоматериалов на студентов, а также возможность реализации методических целей по развитию навыков и умений восприятия и понимания иноязычной речи на слух, развития речевых навыков.

Успешное достижение перечисленных целей возможно лишь, во-первых, при систематическом показе видеоматериалов, а во-вторых, при методически правильно организованной их демонстрации.

На каком этапе занятия используются видеоматериалы, зависит от конкретных целей занятия и от функции видеоматериалов. Это может быть в начале работы над темой (как зачин перехода к новой теме, повышения мотивации темы, преодоления трудностей в интерпретации темы), а также на заключительном этапе работы над темой. Видеоматериалы могут быть использованы независимо от учебника, например, новостные видео, медийные видеорепортажи к праздникам и важным событиям в стране и мире. Могут дополнять содержательно и тематически определённый учебный материал.

Одной из важнейших проблем обучения аудированию является построение системы упражнений, направленных на развитие аудитивных умений. В структуре видеозанятия можно выделить три этапа: этап подготовки к просмотру (преддемонстрационный), этап показа видеофильма (демонстрационный) и этап после просмотра (последемонстрационный). Типология упражнений взята из книги немецкого учёного Марии-Луизы Бранти «Video im Deutschunterricht. Fernstudieneinheit 13» [4, с. 74–77].

Каждый этап имеет свои задачи и типологию упражнений, причём отдельные типы упражнений могут повторяться на разных этапах.

Так, первый этап (*vor dem Sehen, Einstieg*) имеет цель подготовить учащихся к просмотру: мотивировать, заинтересовать, ввести их в тему, в ситуацию видеофильма, активизировать имеющиеся в наличии знания по теме, настроить на определённые ожидания, преодолеть языковые и лингвострановедческие трудности. Именно задания

«перед просмотром» позволяют тренировать и развивать навыки восприятия иноязычной речи на слух. К типичным упражнениям этого этапа относятся:

- создание ассоциограмм (Signalwort, Signalsatz) по теме фильма;
- обсуждение темы на иностранном или родном языках;
- чтение и обсуждение текстов с подобной тематикой (Paralleltext, Informationstext);
- визуальные импульсы (Einstieg über Bildmaterial: Standfotos, Abbildungen, Bildkarten);
- выдвижение гипотез о предполагаемом ходе событий (Hypothese, Antizipation);
- акустические импульсы (Einstieg über den Ton: Musik oder Sprache);
- установление правильного хода событий (verschiedene Zuordnungsübungen);
- работа с карточками (Wortkarten, Satzkarten, Textkarten) для преодоления всех видов трудностей;
- предъявление ключевых слов (Schlüsselwörter, Wortfelder);
- преодоление фонетических трудностей.

Следующий этап – просмотр фильма (Während des Sehens). Как известно, каждый человек воспринимает одну и ту же информацию по-разному. На процесс восприятия влияют многие факторы: опыт, знания, индивидуальные особенности человека. При этом важную роль играет интерес зрителя: какая информация интересна мне в данный момент, интересны ли страноведческие аспекты или только место действия, а может внешность действующих лиц или их поведение и так далее? Интерес можно корректировать с помощью формулировки заданий к просмотру фильма, что и делается в методических целях. В соответствии с заданиями различают глобальный, селективный и интенсивный просмотр фильма. При глобальном просмотре нужно понять только центральную информацию видео, его тему. При селективном – только определённую информацию, при детальном – все информации важны для понимания фильма.

Целью первого просмотра фильма на занятии является, как правило, его глобальное понимание, формирование умений глобального понимания видеосюжета. Выполняются, как правило, информативные упражнения. Задания, которые выполняют студенты на этом этапе, не должны сильно отвлекать их от просмотра. Это могут быть в первую очередь невербальные задания, такие как:

- выбрать правильный ответ;
- отметить крестиком правильный ответ (Richtig oder Falsch-Aufgaben, Ja oder Nein – Aufgaben);
- соотнести информации с помощью стрелок.

К вербальным заданиям относятся ответы на глобальные вопросы (Wer? Wo? Wann? Warum?). Учащиеся в этом случае, как правило, делают записи во время просмотра.

Целью второго просмотра может быть уже селективное или детальное понимание фильма. К вышеуказанным типам упражнений могут быть добавлены такие, как:

- заполнение пропусков в тексте (Lückentexte);
  - занесение информации в таблицу (Rasterübungen);
  - расположение карточек-предложений в правильной последовательности.
- Если для учителя важен процесс развития навыков аудирования, целесообразно предъявлять задания перед просмотром. Если же важен контроль понимания, то после просмотра.

Цель третьего этапа (Nachdem Sehen, Transfer) – контроль понимания фильма и дальнейшая работа с видеоматериалом по развитию навыков говорения и письма (репродуктивных и продуктивных). На этом этапе важно сопоставление и осознание

социокультурных различий, организации диалога культур, особенно для видеосюжетов страноведческого характера. Упражнения после просмотра рассчитаны не только на активизацию языкового материала с помощью упражнений на закрепление (задания с синонимами, антонимами, пересказ содержания фильма в устной и письменной), но и на расширение материала. Здесь актуальны задания креативного характера, такие как: написать продолжение фильма, придумать биографию главному герою, подготовить сообщение, реферат, доклад по проблеме фильма и так далее.

В упражнениях на личностное восприятие фильма учащиеся практикуются высказывать мнение, сопоставлять, сравнивать, критиковать, спорить, вступать в диалог.

Выделение этапов работы над аутентичными фильмами способствует овладению студентами соответствующим алгоритмом их учебно-познавательной коммуникативной деятельности, фактически отражающей не только технологию работы над аутентичным фильмом, но и технологию развития социолингвистических умений устного иноязычного общения, лежащих в основе формирования социолингвистической компетенции [5, с. 15].

Литература

1. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, 2003. – С. 43–66.

2. Елухина, Н. В. Обучение слушанию иноязычной речи / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе, 1996. – № 5 – С. 20–22.

3. Ильченко, Е. В. Использование видеозаписи на уроках английского языка / Е. В. Ильченко // Первое сентября. Английский язык, 2003. – № 9. – С. 8–9.

4. Brandi, Marie-Luise. Video im Deutschunterricht. Fernstudieneinheit 13. Goethe-Institut. München: Langescheidt, 2003 – S. 74–77.

5. Исенко, И. А. Использование аутентичных видеоматериалов при формировании социолингвистической компетенции / И. А. Исенко // Иностранные языки в школе, 2009. – № 1 – С. 17.

Терещенко В.Д. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроках немецкого языка

В данной статье рассматривается практический опыт использования видеоматериалов на уроках немецкого языка. Можно сделать вывод об эффективности применения видео в учебных целях. Видеоматериалы повышают интерес к изучению иностранного языка, помогают активизировать все виды речевой деятельности, приобщают к культуре страны изучаемого языка. Использование видеоматериалов способствует также интенсификации учебного процесса и создаёт благоприятные условия для формирования коммуникативной (языковой и социокультурной) компетенции учащихся.

Ключевые слова: аудирование, видеоматериал, аутентичная информация, ассоциогамма, интенсификация.

УДК 811.134.2

Акимова Ю.В.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЮБВИ В ИСПАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В испанской культуре понятие любви (*amor*) пронизывает все сферы жизни, отражаясь в языке, литературе, искусстве и обычаях. Глубокие корни этого концепта привносят в жизнь испаноязычных народов неповторимый оттенок страсти, преданности и эмоциональной интенсивности, что делает его центральным элементом испанской культурной идентичности. Испаноязычные народы проявляют гиперэмоциональность, непосредственность и спонтанность в коммуникации.

В испанском языке существуют два глагола, которые передают понятие любви: «*amar*» и «*querer*». Глагол «*querer*» обладает более широким спектром значений, он охватывает желание в полном объеме и отвергает лишь физическое владение с презрением. Наш анализ семантического поля концептов «любить» и «хотеть» показывает, что основные прототипы, структурирующие эту концептуальную сферу в языке, включают:

1. Любить / *amar* (русский, испанский): нежность, понимание, вожделение, желание, готовность, согласие.
2. *Querer* (испанский): любовь, взаимопонимание, нежность, владение, мачизм, вожделение, желание, требование.
3. Хотеть (русский): воля, склонность, намерение, радость, необдуманность, желание, жадность.

Испаноязычные народы известны своей высокой эмоциональностью и темпераментом, что нашло отражение в развитии эмоционально-экспрессивных форм в испанском языке. Наблюдения за языковыми особенностями испанского и русского позволяют выявить различия в их использовании. В испанском языке чаще встречаются мельоративные и пейоративные формы антропонимов. Ценностные категории испанцев, такие как эпикурейство, стремление к наслаждению жизнью и любовь, находят отражение в языке. Испаноязычные проявляют непосредственность и спонтанность в выражении своих чувств, а также традиционно придерживаются мачизма. Compliments играют важную роль в испанской культуре, где принято вслух выражать восхищение внешностью привлекательных женщин. В испанском языке комплименты переводятся как «*riçoro*», что происходит от латинского слова «*rugorus*», означающего камень гранатового цвета – рубин [5, с. 146].

Испанские молодые мужчины традиционно дарили своим возлюбленным рубины или гранаты (*riçoro*), символизирующие огонь в сердце влюбленного «кабальеро». В повседневном разговоре *riçoro* используется в шуточной форме для выражения восхищения красотой женщины и ее привлекательностью. Этот вид комплиментов чрезвычайно разнообразен и используется для того, чтобы галантно описать впечатление, произведенное женщиной на мужчину. Для испанцев это самый надежный способ показать женщине, что она желанна. Например: «*Tu mirada ilumina como el sol en el horizonte*» – «Твой взгляд освещает, как солнце на горизонте». Чем более изысканный комплимент в испанском исполнении, тем он более ценен. Искусство *riçorear* – делать комплименты – для старшего поколения испанцев является идеальным способом завести знакомства с понравившейся дамой. В Испании умение дарить комплименты выражено у всех мужчин, а женщины с грацией принимают их [6, с. 87].

Молодые испанцы часто предпочитают простые комплименты более элегантной красноречивости. Они используют такие выражения, как «¡Guapa!, ¡Bonita!, ¡Preciosa!, ¡Ricura!, ¡Qué ojos (ojazos)!, ¡Qué guapa (bonita, preciosa), ¡Qué mona!, ¡Bombón!». В

большинстве современных *piropos*, которые характерны для молодежной речи (включая студенческую), содержится сексуальная семантика, иногда даже вульгарная: «¡Tía buena!, ¡Qué (buena) pechuga!, ¡Qué melones!, ¡Adiós, monumento!, ¡Qué rica!, ¡Qué delantera!, ¡Qué hembra!, ¡Qué labios más sexuales!». Ответы на такие «комплименты» часто эмоциональны: «¡Imbécil, ¡Tonto!». Испанские мужчины обычно целуют женщин в обе щеки при встрече, проявляя демонстративность и общительность, а также любя знакомиться. Хотя многие традиционные *piropos* стали стереотипами, некоторые все еще могут быть «поэтичными», например: «¿Quién fuera abeja para comerse la miel de tus labios?». В испанском языке глагол *querer* является ключевым для выражения желания, которое является семантическим примитивом - основной единицей языка мысли [3, с. 247].

«*Querer*» в отличие от русского «хотеть» представляет собой два основных значения: во-первых, оно соотносится с «*desear*» – «желать», а во-вторых, оно ассоциируется с «*amar, tener cariño*» – «любить». Важно различать эти два сходных понятия: «желание» и «хотение». На первый взгляд они кажутся синонимами, отличающимися лишь стилистическим оттенком. Оба глагола выражают состояние субъекта, проистекающее из его потребностей, но если рассматривать их в контексте деятельности, становится ясно, что они применяются на разных этапах: «желание» возникает на первых порах и связано с постановкой цели, в то время как «хотение» включает в себя знание о способах и средствах достижения этой цели. «Желание» фокусируется на объекте, оцениваемом эмоционально, в то время как «хотение» рассматривает этот объект как средство для достижения цели и может быть равнодушным к нему. Следовательно, «хотение» связано с волей, настойчивостью, готовностью к приложению усилий для достижения цели, преднамеренностью и контролем. В этом контексте можно сказать, что «желание» не равно «хотению».

Важно отметить, что простое признание существования концепта недостаточно для определения, принадлежит ли слово к определенной части речи, например, является ли «*querer*» существительным или глаголом. Для этого концепт должен быть актуализирован – то есть включен в мыслительный процесс. Актуализация концепта происходит через его использование в контексте. Например, когда мы говорим «*el querer*» и используем это выражение как синоним слов «любовь» или «привязанность», мы актуализируем его в качестве существительного. Таким образом, в синтагматике концепт становится конкретным и актуализированным, в то время как в парадигматике он остается абстрактным [2, с. 14].

Актуализация глагола означает уточнение его временных и аспектуальных характеристик за счет его формы. Парадигма глагола служит актуализатором его концепции. Это позволяет разрешить противоречие между пониманием «процесса» как статического объекта и «процесса» как динамического явления. Преобразование виртуальной концепции в актуальную для глагола означает понимание процесса как сущности и как изменения, то есть глагол как номинатив и как действие. Следует отметить, что актуализация процесса возможна только в предложении, где необходим агент действия, что выделяет глагол в лексической структуре. Глагол, будучи центром предложения, организует другие его части, обеспечивая актуализацию своей концепции в конкретных контекстах. Концепция является основной с онтологической точки зрения и требует актуализации. В общем смысле, актуализация концепции глагола переводит ее из парадигматического в синтагматический план, так как происходит на линейной оси языка. Общие семы, повторяемость и наличие одних и тех же компонентов делают слово парадигматически связанным. Синтагматические связи проявляются в процессе использования слов в определенных лексических сочетаниях. Следовательно, каждая лексема должна анализироваться как с парадигматической, так и с синтагматической точек зрения [4, с. 26].

Можно выделить несколько значений глагола «*querer*», которые не подпадают под семантику русского глагола «хотеть». Первое из них напрямую связано с проявлением

любовного влечения и может быть описано как «проявление любви». Интересно отметить, что это значение чаще встречается только в испаноязычных словарях: «*Él quería besarla bajo la luz de la luna, mientras las estrellas brillaban en el cielo nocturno*» – Он хотел поцеловать ее под лунным светом, пока звезды сияли на ночном небе. Второе уникальное значение глагола «*querer*» встречается реже из-за его узкой сферы использования. В контексте азартных игр «*querer*» приобретает значение «принять ставку»: «*Apuesto cincuenta dólares, ¿alguien quiere?*» – Ставлю пятьдесят долларов, кто-нибудь берет?. Также можно заметить оценочное использование глагола «*querer*» в испанском языке. Элементы подобных коннотаций можно увидеть в случаях, когда глагол «*querer*» выражает «претензии» и «упрямство» (*pretender, empeñarse*): «*quiere que la quiera yo*» – она хочет, чтобы я ее любил [1, с. 84].

Таким образом, обсуждение языковой картине мира начинается с рассмотрения лексической семантики. Именно через лексику мы раскрываем особенности национального характера. При анализе слова в структурно-семантическом аспекте мы учитываем обыденные и научные понятия, коннотации, потенциальные значения (которые могут проявиться в контексте) и вероятностные значения. Однако, в отличие от общего значения, концепт как лингвокогнитивное явление несет индивидуальный смысл. Он включает в себя не только предметную отнесенность, но и всю коммуникативно значимую информацию, определяющую систему ценностных ориентаций как общества, так и отдельной личности. Каждая культура находит свое отражение в языке своих носителей. Учитывать язык только в его формальном аспекте, не учитывая культурные особенности его значения, может привести к конфликту с культурными нормами носителей этого языка.

Литература

1. Абазян, Е. А. Сравнительно-культурный анализ системы основных ценностей русских и испанцев / Е. А. Абазян // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания: материалы Международной научно-практической конференции. – Саранск, 2019. – С. 126–133.

2. Гибсон, А. В. (Испания) Особенности реализации некоторых речевых актов в испанском коммуникативном поведении / А. В. Гибсон // Коммуникативные исследования. – 2004. – № 4. – С. 23–27.

3. Державин, К., Плавский, З. Комментарии // Испанская классическая комедия / А. М. Косс. – Л. : Лениздат, 1991. – С. 728–735.

4. Теплова, А. М. Русский и испанский менталитеты в современном мировом пространстве / А. М. Теплова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы Международной научной конференции (31 октября 2019 года). – Донецк, 2019. – С. 108–110.

5. Уиттакер, Э. Разговор о культуре: Испания / Э. Уиттакер. – М. : Рипол Классик, 2014. – 352 с.

6. Фирсова, Н. М. Испанская разговорная речь. – 2 изд., перераб. и доп. / Н. М. Фирсова. – М. : ИД «Муравей-Ганд», 2018. – 248 с.

Акимова Ю.В. Интерпретация любви в испанской культуре

В данной статье рассматривается культурная интерпретация понятия любви в испанской культуре. Автор анализирует особенности испанского языка и обычаев, связанных с выражением чувств и эмоций, а также раскрывает значения глагола «*querer*» и его контекстуальные особенности. Особое внимание уделяется применению комплиментов и пирос в общении, а также различиям в интерпретации понятия «любовь» между испанским и русским языками. В статье подчеркивается важность учета культурных особенностей при изучении языка и коммуникации.

Ключевые слова: любовь, испанская культура, *querer*, комплименты, пирос, культурные особенности.

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Медиатекст и заголовок составляют неразрывную систему взаимосвязи. Газетный заголовок определяет название публикации и взаимодействует с остальными её элементами, такими как тема, идеи, факты, деятельные лица и цитаты. Заголовки в газетном стиле отличаются особым графическим оформлением, которое привлекает внимание читателей, оказывает на них воздействие и предоставляет первоначальную информацию о новости, обобщая её содержание. Заголовок обладает рядом лингвистических и внеязыковых особенностей.

Изучение испанских газетных заголовков с точки зрения национально-культурного аспекта основано на теории межкультурной коммуникации. В данном контексте эти заголовки содержат языковые (грамматические, семантические, синтаксические) и внеязыковые (культурные, социальные, психологические) элементы, характерные для определенной национально-культурной группы. Особенно заметно влияние данного аспекта на газетные заголовки проявляется в использовании прецедентных имен, высказываний, текстов, ситуаций фразеологических единиц, пословиц и поговорок. Важной задачей заголовка является привлечь внимание читателя, вызвать его интерес и поощрить полное прочтение статьи.

Заголовок не является просто обычным названием статьи – он имеет большую силу и влияние на читателя. Эффективность газетного текста во многом зависит от умело составленного и привлекательного заголовка. Это первое, что видит потенциальный читатель, и поэтому он часто определяет, будет ли статья прочитана или проигнорирована. По словам С.Salas, новости «продаются» по лучшим заголовкам. Хороший заголовок способен вызвать интерес и чувство любопытства у читателя. Он должен быть кратким, ёмким и точным, отражать основную идею статьи, одновременно привлекая внимание наиболее важных аспектов или обещая что-то новое и необычное [2, с. 17].

Заголовок выделяется графически, предшествует основному тексту и воспринимается читателем как наиболее значимая его часть. Учитывая эту выделительную функцию заголовков, испанский лингвист E. Alarcos Llorach относит их вместе с объявлениями и надписями к своего рода «ярлыкам», «этикеткам» (*etiquetas*). Он характеризует заголовки как языковые знаки, которые устанавливают с новостными текстами такие же отношения, как означающее и означаемое знаков языковой системы. Помимо выделительной функции заголовков, E. Alarcos Llorach обращает внимание на референциальную функцию (*función referencial*), то есть соотнесение заголовка и новости, и апеллятивную функцию (*función apelativa*) – пробуждение интереса читателя [4, с. 128].

Информационные тексты играют важную роль в сфере медиатекстов, предоставляя читателям информацию о самых значимых и захватывающих событиях. Они отличаются своей информативностью и умением обращаться с актуальными вопросами, которые интересуют аудиторию. Главными жанрами информационных текстов являются новость, репортаж и интервью. Название, которое мы присваиваем этим текстам, в первую очередь выполняют функцию передачи информации. Оно несёт в себе также некую воздействующую функцию, которая помогает поддержать документальность текста.

Для заголовков информационного текста (в основном и описательные заголовки) характерно употребление преимущественно нейтральной лексики. В них часто используется прямая речь (Boludá: «Veremos a Cristiano Ronaldo en el Bernabéu» («El País»)) – Болуда: «Мы увидим Криштиану Роналду на Бернабеу»), хотя существует тенденция к замене ее на косвенную речь с помощью ключевых слов или фраз, выделенных кавычками (Otegi dice que las amenazas de ETA «restan credibilidad» al alto el

fuego («El País») – Отеги говорит, что угрозы ЭТА «ставят под сомнение» объявленное перемирие).

Аналитические тексты также играют важную роль в современных средствах массовой коммуникации. Они придают содержанию информации определенный мировоззренческий оттенок, зависящий от идеологического контекста, и, следовательно, выполняют идеологическую или воздействующую функцию в области массовой коммуникации. Кроме того, авторы аналитических статей стремятся установить особую психологическую связь с аудиторией с целью формирования определенного мнения и взглядов, превращения получателей в единомышленников. Языковые средства, используемые для выражения мнения и оценки в таких текстах, включают в себя эмоционально-экспрессивные элементы, оценочные и прогностические суждения.

Особенностью газетных заголовков аналитических статей является их стремление к выразительности при минимальном использовании языковых средств. Чаще всего для достижения этой цели используются сенсационные заголовки, особенно в статьях-комментариях. В синтаксическом плане заголовок может быть оформлен как полное предложение (*Las mujeres no pueden esperar* («El País») – Женщины не могут ждать), иногда в форме вопроса (*¿Paridad por ley en las listas electorales?* («El País») – Равенство по закону в избирательных списках?). С точки зрения стилистики, в информационных жанрах используются лексически нейтральные заголовки, в аналитических же, наоборот, риторические и эмфатические заголовки [3, с. 126].

В испанских медиатекстах большинство заголовков содержит глаголы, которые не только сообщают о теме статьи, но и активно влияют на ее структуру и формулировку. Глагольные заголовки могут быть разделены на две категории: заголовки с глаголом в личной и неличной формах.

Заголовки с глаголом в личной форме отражают действия, события или состояния, происходящие в тексте. Они передают информацию о существенных частях содержания и помогают читателю лучше понять, о чем будет рассказано в статье. Испанские газетные заголовки с глаголом в личной форме могут представлять собой любой тип предложения – простое или сложное, распространенное или нераспространенное, повествовательное, вопросительное или восклицательное. Одним из функциональных особенностей заголовков такого рода является нарушенный порядок слов, когда глагол помещается на первое место. Благодаря этой инверсии заголовок становится более динамичным и выразительным [1, с. 8].

Исследования позволяют сделать вывод о том, что глагольные времена и наклонения, применяемые в заголовках испанской прессы, обладают значительной стилистико-синтаксической функцией. Одним из заметных явлений является использование настоящего времени в большинстве заголовков, даже если подразумевается прошедшее или будущее действие. Речь идет о стилистическом употреблении *Presente histórico* (или *Presente narrativo*) и *Presente Futuro*. Преимущественное использование настоящего времени объясняется необходимостью актуализировать информацию. Употребление *Presente histórico* («настоящее историческое») часто придает повествованию эмоционально-экспрессивный характер. Медиатексты, использующие такой подход, способны загадочно намекать на события, уже состоявшиеся или готовящиеся к развертыванию, вызывая в читателе интерес и желание узнать больше. Эта стилистическая тактика сочетает в себе эффективность и оригинальность, делая заголовки испанских медиатекстов неотъемлемым элементом воздействия на аудиторию [1, с. 12].

Глаголы в неличной форме – инфинитивы, герундии и причастия – играют ключевую роль в заголовках испанских СМИ. Они синтаксически выделяют аспект действия ярко и кратко, придавая заголовкам особую силу. Заголовки, содержащие причастия, являются наиболее распространенной формой в испанском информационном жанре. Они передают законченность действия и представляют событие как факт, который уже произошел. Использование инфинитивов и герундиев также является практически

обязательным для заголовков в испанской печати. Типичным для испанской прессы является инверсия, то есть синтаксический прием, когда причастие выносится перед существительным, что еще больше подчеркивает результат действия (как и в случае инверсии в заголовках с глаголом в личной форме).

Заголовки с инфинитивом являются редким явлением по сравнению с причастными оборотами. Они объединяют в себе особенности глагола и существительного, что дает возможность указать на открытую перспективу действия и возможность его осуществления («Renovarse o morir» («El País») – Обновиться или умереть.) Главное предназначение герундиальных заголовков заключается в указании на действие, которое находится в процессе осуществления. Такой стилистический прием способствует созданию впечатления продолжительности и динамичности действия, а, в конечном итоге, придает заголовку больше живости и актуальности его содержанию. Герундиальная форма заголовка идеально передает непрерывность и неуклонное движение происходящего процесса, привлекая внимание читателя и вызывая его интерес к дальнейшему чтению текста [4, с. 152].

Функциональные задачи, преследуемые авторами медиатекстов, определяют лингвопрагматические особенности испанских газетных заголовков, а именно: выбор языковых средств, их структурирующих, осуществляемый в индивидуальных целях журналиста или идеологических целях издания; синтаксическую модель построения заголовка (с эксплицитным или имплицитным глаголом); стилистическое использование времен и наклонений в глагольных заголовках; выбор национально-маркированной лексики и прецедентных языковых единиц, отражающих языковую картину мира испанцев. В свою очередь, краткость формы, емкость содержания, структурная и стилистическая специфика испанских газетных заголовков, обладающих огромным лингвопрагматическим и национально-культурным потенциалом, обеспечивает выполнение важнейших функций медиатекста: информирования, воздействия и привлечения внимания читателя.

Литература

1. Верещинская, Ю. В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты: спец. 10.02.05 «Романские языки»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра фил. наук / Верещинская Юлия Валентиновна; Институт международных отношений МГУ. – Москва, 2013. – 22 с.

2. Сурова, Д. С. Заголовок как компонент публицистического (газетного) текста в прагматическом аспекте: спец. 10.02.01 «Организация и технология защиты информации»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра фил. наук / Сурова Дарья Сергеевна, Институт информационных технологий Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова. – Астана, 2008. – 24 с.

3. Тютинина, С. В. Компрессия как фактор формирования языка испанской газеты: спец. 10.02.05 «Романские языки»: дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук / Тютинина Светлана Викторовна; РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – 154 с.

4. Фирсова, Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол: учеб. пособие / Н.М. Фирсова. – Москва: Высшая школа, 1984. – 272 с.

Андрейченко О.А. Особенности заголовков испаноязычной прессы

В данной статье рассмотрены особенности заголовков испанской прессы на примере газеты «El País». Анализ иллюстрационного материала показал, как именно заголовок влияет на восприятие текста в испаноязычной прессе. Статья даёт характеристику современных испанских газетных заголовков.

Ключевые слова: заголовок, пресса, испанские газеты, статьи, информационный текст, аналитический текст, СМИ.

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАТУРАЛИЗМА: РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ В XIX ВЕКЕ

Вектор предпринятого исследования направлен на выяснение важности натуралистической эстетики во Франции, что представляется нам весьма актуальным, поскольку Франция превосходила другие страны и получила подробное теоретическое развитие.

Вышесказанное позволяет сформулировать основную задачу данной статьи, которая заключается в том, чтобы проследить развитие французского натурализма и его влияние на литературу.

Исследование основано на анализе произведений писателей-натуралистов, таких как Эмиль Золя, Гюстав Флобер и братьев Эдмона и Жюль Гонкуров и их влиянии на литературную традицию. В статье также могут рассматриваться идеи и концепции натурализма, такие как детерминизм, общественные проблемы, их отражение в литературе.

Термин «натурализм» использовался впервые для обозначения комплекса художественных принципов, которые приверженцы этого движения сформировали в самостоятельную школу, ставшую фундаментом для развития и изучения искусства [1, с. 201]. В то время, когда другие страны только начинали исследовать реалистические методы, Франция заняла передовую позицию, продемонстрировав свою глубокую экспертизу и подчеркнув уникальность своего вклада в мир искусства.

Метод натурализма требовал максимально объективного и безличного изображения реальности. Автору следовало исключить себя из произведения и отказаться от оценочных суждений при описании фактов. В таком произведении, основанном на строгих фактах, описываемое должно говорить само за себя. Оценка явления должна была быть видна из его изображения. Таким образом, необходимость писателя в пояснениях и обобщениях должна была исчезнуть.

Натуралистическое направление во французской литературе прошло через несколько этапов развития. Первый этап была так называемая реалистическая битва 50-х годов, когда писатели Шанфлери и Уолтер Дюранти вместе с художником Г. Курбе выступили против устаревших стереотипов романтизма и призывали использовать в художественном творчестве документы и наблюдения. В творчестве братьев Эдмона и Жюль Гонкур в 60-х годах был акцент на точности фактических материалов и деталей в произведениях, посвященных современности [2, с. 288].

Творчество Э. Золя оказало значительное влияние на духовную жизнь и литературный процесс Франции. Воздействие творчества Золя в значительной степени определяет магистральную линию развития французского романа в последней трети XIX века. Все другие тенденции – как близкие ему, так и противоположные – повествовательной прозы этого времени взаимодействуют в определенном соотношении с монументальным романическим циклом, с его новаторским видением и отображением мира, с его пониманием задач искусства.

Во второй половине 80-х годов Эмиль Золя создал серию романов, которые явно указывали на наступающий кризис политического режима того времени. Эти произведения включали роман о борьбе и протестах рабочих под названием «Жерминаль» (1885), а также роман о разгроме крупной финансовой компании «Деньги» (1891). В этих произведениях события приобретали глобальный масштаб, отражая не только индивидуальные истории персонажей, но и беспорядки в широком социальном контексте.

Творчество Гюстава Флобера (1821–1880) имеет важное значение в истории французской и всемирной литературы, связывая реалистический этап первой половины XIX века, представленный Бальзаком, с «натуралистическим» этапом второй половины XIX века, представленным Эмилем Золя и его школой. Флобер занимает почетное место в литературе, и его произведения отражают явления и тенденции, характерные для второй половины XIX века.

Э. Золя принял роман Флобера «Госпожа Бовари» (1857) как эталон антиромантизма и требование преодоления романтических штампов. Этот роман стал известным, в том числе, благодаря судебному процессу против автора за нарушение общественной морали. В отличие от христианского социализма Гюго, Золя имел свои мировоззренческие споры, но признавал гениальность Виктора Гюго как создателя нового поэтического языка [4, с. 11].

Однако Г. Флобер выразил сомнение в избыточности стилистики «Отверженных» и противопоставил эту неистовую романтику своей особой «классике», которая, по его мнению, являлась образцом концентрации творческих усилий и особой эстетики. Э. Золя назвал «Госпожу Бовари» в 1875 году «кодексом нового искусства», а Мопассан в 1885 году заявил, что «для него форма и была самым произведением» [4, с. 15].

Эстетические стандарты Г. Флобера высоки в отношении совершенства стиля его произведений. Для него это было не просто причудой эстета, но настоящей страстью, которая иногда мешала ему работать, изматывая его (как заметил Золя). Критики даже называли Флобера «фанатиком стиля». Однако его требовательность – не просто стремление к идеалу. Г. Флобер подчеркивал, что «красиво писать» означает одновременно «чувствовать хорошо, мыслить хорошо и выражать хорошо».

Применяя в романе о современной жизни сочетание вдохновения и точного расчета, прозы и поэзии, телесности и музыкальности, личного опыта и отстранения, другие натуралисты движимы по такому же пути [3, с. 1]. Особую роль среди представителей так называемого арт-натурализма играют братья Эдмон (1822–1896) и Жюль (1830–1870) де Гонкур.

С начала 1853 года братья Гонкур начали исследование культуры XVIII века, результатом которого стали целая серия историко-культурных сочинений: «История французского общества эпохи Революции» (1854–1855), «История французского общества в эпоху Директории» (1855), «История Марии-Антуанетты» (1858), «Дю Барри» (1860), «Женщина в XVIII веке» (1862), трехтомный труд «Искусство XVIII века» (1859–1875).

Основной темой всех романов братьев является интерес к биологической природе человека, которая привлекает к себе особое внимание и пронизывается напряженной энергией. Она окрашивает окружающую среду в различные тона и полутона. Герои романов создаются на основе реальных людей, прототипом которых является Жермен – старая служанка писателей. Тем не менее, представление о героях осуществляется косвенно, через разные «факты» и детали из их жизни. Эти детали, пропитанные материальностью мира, образуют особую энергию, которая направляется авторами – поэтами человеческой природы, и структурирует героев в рамки, превращаясь в полуприроду-полуфантазию, отражающую их способность эмоционально ощущать и наблюдать [3, с. 2].

В данном случае научность стиля заключается в искреннем отражении «нервов» и темперамента братьев, которые, в отличие от воображения, передают трепет писательского сердца, влюбленного в различные проявления жизни, через словесный образ. Эдмон и Жюль Гонкуры не только не совершенствуют свой стиль, но намеренно делают его грубым, используя инверсии, грамматические ошибки, неожиданные новообразования слов, пронизывая его предметными лейтмотивами, то ускоряя, то замедляя его. Несмотря на это, они осознанно выбирают для своих «книг отражений» исключительный материал. В центре их произведений «на открытом воздухе» (как

сказали бы французские импрессионисты) находится история болезни, приводящей к деградации и смерти.

По мнению писателей XIX века, столетие «лихорадочного трепета жизни» должно быть описано не с внешней стороны, а через авторское сознание. Литература и постоянные наблюдения становятся постоянным ежедневным анатомированием собственного «я», самоисследованием, невероятной чувствительностью. Мы словно лишены защитной кожи, бесконечно ранимы и трепещем при каждом прикосновении к жизни. Наше сердце истончено анализом.

В заключение, можем сказать, что французский натурализм является одним из важных литературных движений, возникших во второй половине XIX века. Его основной целью было критическое и реалистическое изображение действительности. Основная идея французского натурализма заключалась в представлении человека как продукта внешних сил и влияний, таких как наследственность, среда обитания и социальные условия.

Французский натурализм развивался на основе принципов естественных наук, включая биологию и физиологию. Писатели этого направления стремились исследовать и описывать природу человека, его инстинкты, а также влияние на него среды и обстоятельств.

Литература

1. Пахсарьян, Н. Т. Натурализм / Н. Т. Пахсарьян // Литературоведческий журнал. – 2016. – № 39. – С. 201–207.

2. Потапова, З. М. Натурализм. Эмиль Золя / З. М. Потапова // История всемирной литературы: В 8 томах. – М.: Наука, 1991. – С. 288–296.

3. Сычева, Е. А. Проскурнин, Б. М. Реалистическое, натуралистическое и импрессионистическое в романе Эдмона и Жюль Гонкуров «Жермини Ласерте» / Б. М. Проскурнин // Мировая литература в контексте культуры. – 2020. – № 11 (17). – С. 26–28.

4. Толмачёв, В. М. Натурализм в французской литературе и творчество Ги де Мопассана / В. М. Толмачёв // Литературоведческий журнал. – 2020. – № 48. – С. 7–61.

Безяева Е.А. Эволюция французского натурализма: развитие и особенности XIX века.

В данной статье автор рассматривает эволюцию французского натурализма в XIX веке, рассматривая его развитие и особенности. Помимо этого, исследует историю этого литературного направления, его основателей и ведущие фигуры, а также анализирует влияние социокультурного контекста на формирование и развитие натуралистической традиции во французской литературе.

Ключевые слова: натурализм, литература, природа, французский язык.

УДК 811'373'38'42'271:82-7

Бизюкова Е.В.

РЕЧЕВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО

Категория комического может быть выражена вербально-акустическими средствами в речи персонажей телесериалов. Иными словами, комический смысл имеет свои собственные эксплицитные языковые средства выражения, объединяемые под общим термином «языковая игра». Однако анализ научных источников показал, что некоторые учёные-лингвисты (Т.А. Гридина, Б.Я. Шарифуллин, С.Б. Шарифуллин) предлагают разграничивать речевые и языковые игры.

Первоначально внимание учёных было сосредоточено на понятии «языковой игры». Изучение данного феномена восходит к философским трудам Л. Витгенштейна. В

«Философских исследованиях» 1953 года австрийский учёный высказывает идею о том, что всякий вид деятельности, связанный с языком, является языковой игрой: «Языковой игрой я буду называть целое, состоящее из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен» [3, с. 81]. Таким образом, Л. Витгенштейн стал создателем широкого интерпретирования понятия «языковая игра».

Тем не менее, термин «языковая игра» вышел за пределы философии и вошел в ряд лингвистических проблем. В частности, феномен языковой игры привлёк испанских филологов.

Важно подчеркнуть, что многие лингвисты, изучающие испанский язык (А.С. Arellano Meza, А. Fuentes-Luque, А. Tang Lay), в своих исследованиях опираются на труды бельгийца Д. Делабасти, который ввёл в терминологический аппарат англоязычной лингвистики понятие «wordplay». В своём определении Д. Делабасти акцентирует такую характеристику wordplay, как двусмысленное употребление языковой единицы. На наш взгляд, языковая игра представляет собой более широкое понятие.

Словарь Испанской Королевской Академии языка (DRAE) даёт дефиницию термину «juego de palabras», которая схожа с определением «wordplay» Д. Делабасти.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод, что в европейских лингвистических школах под языковой игрой понимают использование в одном контексте разных значений одной или нескольких языковых единиц, сходных по звучанию или написанию [8, с. 200]. В отличие от зарубежных филологов, отечественные лингвисты называют данный феномен не языковой игрой, а игрой слов [2, с. 29]. Иными словами, языковая игра выступает в качестве объекта исследования только в работах на материале русского языка.

Представляется необходимым обозначить различия между понятиями «игра слов» и «языковая игра». В связи с этим, обратимся к терминологическому аппарату отечественной лингвистики.

А.П. Сковородников определяет игру слов как «разновидность языковой игры, в которой эффект остроты достигается неканоничным использованием слов или фразеологизмов» [6, с. 86]. Таким образом, исследователь подчёркивает отношение игры слов к языковой игре как частного к общему.

Исследователь испанского языка В.С. Виноградов утверждает, что «игра слов (каламбур) создаётся благодаря умелому использованию в целях достижения комического эффекта различных созвучий, полных и частичных омонимов, паронимов и таких языковых феноменов, как полисемия и видоизменение устойчивых лексических сочетаний» [2, с. 23].

Обобщая вышесказанное, игра слов является гипонимом по отношению к языковой игре. Исходя из данного вывода, логично рассмотреть определения языковой игры в современной лингвистике.

Помимо художественного значения языковой игры, в исследованиях Б.Ю. Нормана подчёркиваются надязыковой и эстетический эффект от реализации языковой игра. Кроме того, Б.Ю. Норман перемещает фокус значения языковой игра на достижение комического эффекта. Таким образом, исследователь определяет языковую игру как «использование языка для достижения надязыкового, эстетического, художественного (чаще всего комического) эффекта» [5, с. 79].

Стоит обратить внимание на тот факт, что в лингвистике трактовка языковой игры в качестве отступления от норм является распространённой. В данном подходе можно выделить несколько точек зрения.

Первая точка зрения принадлежит В.И. Шаховскому и заключается в том, что языковая игра представляет собой использование потенциала языковой системы в рамках существующих норм. Согласно учёному, языковая игра – это «варьирование планов выражения и содержания языковых знаков вплоть до нарушения норм, но в пределах адекватного понимания всеми коммуникантами правил такого нарушения и всех

деривационных эмотивных смыслов как его результата» [7, с. 67]. Другими словами, языковая игра нарушает правила языка лишь в той мере, в которой языковая система позволяет их нарушать.

Вторая точка зрения представлена в работах В.З. Санникова, Н.В. Данилевской и заключается в том, что языковая игра является намеренным отступлением от нормы. Языковая игра – «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка» [4, с. 65].

В качестве третьей точки зрения можно выделить работы Н.Д. Арутюновой. Автор, в своей статье «Аномалии и язык», рассматривает языковую игру как языковую аномалию, т.е. «последовательное отклонение от нормы, которое берет свое начало в области восприятия мира, поставляющего данные для коммуникации, проходит через сферу общения, отлагается в лексической, словообразовательной и синтаксической семантике и завершается в словесном творчестве» [1, с. 28]. На основании анализа содержания данного определения можно сделать вывод, что языковая игра является формой лингвокреативной деятельности, которая обусловлена мировоззрением адресанта.

Среди последних работ, посвящённых феноменам языковой и речевой игры, следует выделить коллективную монографию 2010 года «Игра как приём текстопорождения». В ней А.П. Сковородников уточняет понятие языковой игры: «языковая игра – такое использование риторических приемов (приемов речевой выразительности), которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических, высказываний, обладающих качествами меткости, оригинальности неожиданности, а факультативно – качествами эксцентричности, эпатажности причудливости в разных наборах и комбинациях» [5, с. 62]. Поскольку А.П. Сковородников использует в своём определении понятие средств речевой выразительности, то можно сделать вывод, что автор имеет в виду именно речевые игры.

В процессе изучения научной литературы мы выяснили, что существует множество подходов к определению понятия «языковой игры», а изучением данного феномена со второй половины XX века занимаются преимущественно отечественные учёные, поскольку в фокусе зарубежной лингвистики находится феномен «игры слов». Тем не менее, основной фокус направлен на изучение реализации феномена языковой игры в речи персонажей испанских комедийных сериалов. Поэтому, в качестве рабочего термина мы выберем именно «речевую игру», а в качестве рабочего определения – дефиницию, данную А.П. Сковородниковым, в котором указывается, что речевая игра – это «использование риторических приемов, которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических, высказываний».

Литература

- 1. Арутюнова, Н. Д.** Аномалии и язык (К проблеме языковой картины мира) / Н. Д. Арутюнова. – СПб : Питер, 2019. – 325 с.
- 2. Виноградов, В. С.** Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Наука, 2017. – 238 с.
- 3. Витгенштейн, Л.** Философские исследования / Л. Витгенштейн. – М. : Прогресс, 2015. – 223 с.
- 4. Данилевская, Н. В.** Языковая игра / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта, 2016. – 657 с.
- 5. Норман, Б. Ю.** Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта, 2016. – 324 с.
- 6. Сковородников, А. П.** О понятии и термине «языковая игра» / А. П. Сковородников. – М. : Наука, 2019. – 334 с.
- 7. Шаховский, В. И.** Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2018. – 276 с.

8. Delabastita, D. Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics / D. Delabastita // Babel. – 1989. – №35 (4). – P. 193–218.

Бизюкова Е.В. Речевая игра как способ создания комического

В данной статье проанализирована речевая игра как способ создания комического через призму отечественных и заграничных исследований. Автор статьи дает характеристику понятия «речевая игра» и ее отличие от «игры слов».

Ключевые слова: речевая игра, игра слов, взаимодействие, комическое.

УДК 801.73:861.2/4

Евсеев Е.С.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АФОРИЗМОВ В
ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Афоризмы – мысль, выраженная в предельно краткой, лаконичной форме [1, с. 61]. Замечено, что возникновение и бытование афоризмов обусловлено, прежде всего, социально-историческими причинами. В определенных условиях развития обществ возникает потребность в тех или иных нравственных, философских и мировоззренческих концепциях, уже нашедших выражение в отдельных изречениях. Несмотря на свою метаязыковую неопределенность, термин «афоризм» широко используется в языковедческих исследованиях самой разнообразной тематики, а афоризму как объекту научного писания посвящаются тысячи научных работ самых различных жанров [2, с. 663].

Сейчас афоризмы вызывают особый интерес у людей, так как являются универсальным инструментом литературы, который может идеально отразить традиции и культуру любой страны, к языку которой он относится. Современное афористическое мышление, ориентируясь на постижение окружающего мира, вбирает в себя не только всеобщие наблюдения, но и фиксирует индивидуальные, конкретно переживаемые факты. Также популярность афоризмов может быть обусловлена тем, что они очень близки к философии, а значит и к вытекающей из неё науке, которая сейчас достигла апогея своего развития. Можно сказать, что афористика – «звено» между наукой и искусством. В любом случае, не важно, в какой из сфер мы используем афоризм, его цель – воздействие на сознание.

В испанской литературе и философии существует богатая традиция афоризмов, и многие ученые и писатели изучали и создавали афоризмы. Ярким их представителем является Франсиско де Квебеде (1580–1645) – испанский философ и писатель, автор произведения «La hora de todos y la Fortuna con seso», которое содержит множество афоризмов. Его афоризмы часто выражают глубокие философские и моральные идеи. Таким образом можно сказать, что в испанской литературе афоризмы имеют очень долгую и богатую историю, а также существенно отличаются от афоризмов других языков своей неповторимой лексикой. Они играют важную роль в обогащении лексико-семантического разнообразия языка и представляют интерес для исследования.

Проблема лексико-семантического разнообразия афоризмов в испанской литературе является важной научной и практической задачей, а также тесно связана с необходимостью понимания того, каким образом афоризмы способствуют развитию испанского языка и какие семантические аспекты они обогащают. Это имеет важное значение для полного понимания культурного контекста и лингвистической эволюции испанской литературы. Афоризмы могут отражать исторические, культурные и социальные аспекты периода, в котором они были созданы. Интересно для изучения то, как лексико-семантическое разнообразие афоризмов менялось со временем.

В афоризмах можно встретить разнообразную лексику: от устаревших и редких слов до современной жаргонной лексики. Авторы афоризмов используют слова сильные по звучанию и значению, чтобы создать ударное высказывание, которое запомнится читателю.

Лексика в афоризмах может быть простой и понятной, чтобы легко усваивалась читателем, или, наоборот, сложной и нестандартной, чтобы вызывать размышления и ассоциации. Важно, чтобы слова в афоризмах были точными и четкими, чтобы передать авторскую мысль без возможности недопонимания. Зачастую лексику в афоризмах составляют легкие слова, так афоризмы входят в постоянный лексикон, а потому частое использование их в речи подразумевает доступность для понимания.

Исследований на данную тему довольно мало. Ученые в своих работах пишут, что часто афоризмы в испанской литературе имеют глубокий образный смысл и могут быть связаны с национальными традициями и культурой. Последние исследования подчеркивают важность лексических единиц в формировании смысла афоризмов в испанской литературе. Хосе Мария Эскрибано в своём исследовании «Лексико-семантический анализ испанских афоризмов» (2019) выявила семантические категории, преобладающие в испанских афоризмах, такие как: временные понятия, понятия жизни, мудрости, действий и отношений. Это исследование помогает понять, как эти категории влияют на общее разнообразие афоризмов в испанской литературе.

Многими исследователями отмечается такая особенность афоризмов как лаконичность. Однако, множество исследователей из своего личного опыта в сфере изучения афоризмов могут с уверенностью сказать, что афоризмы далеко не всегда лаконичны, как мы привыкли о них думать. Одной из тех, кто сделал выводы о необычной длине афоризма является А.В. Королькова, которая утверждала, что для афоризма предельный объем – три предложения [3, с. 174]. Если взять во внимание данный факт, то можно сказать, что испанские афоризмы зачастую бывают довольно длинными, в отличие от русских. Так, например, афоризм из пьесы «Селестина» Фернандо де Рохаса «*llorará sin prouecho por lo que llorando estoruar no podrás ni sanarlo presumes*» состоит из 13 слов. Русским аналогом этого афоризма является известная фраза «слезами горю не поможешь». Русский вариант этого афоризма более лаконичен. Это свидетельствует о богатой лексике испанского народа, на основе которой мы можем сделать вывод о лексическом разнообразии афоризмов в испанской литературе.

Семантическое разнообразие испанских афоризмов может быть обусловлено разнообразием исторических, культурных и лингвистических контекстов, в которых они возникали. Испанские афоризмы могут быть как философскими, так и прагматическими, отражая различные аспекты жизни, отношений, морали и этики.

Например, афоризмы, связанные с испанской литературой Золотого века, могут быть богатыми на разнообразные семантические образы, метафоры и аллюзии, отражающие сложные идеи и чувства. Афоризмы из испанской народной традиции могут быть более простыми и непосредственными, но не менее богатыми на смыслы, отражающие повседневные заботы, радости и горести.

Чтобы раскрыть семантическое разнообразие испанских афоризмов, нужно выполнить анализ некоторых из них. Фраза «*dinero en bolsa, contento en casa*» (деньги в кошельке, радость в доме) подчеркивает связь между наличием денег и чувством удовлетворения или счастья в доме. Афоризм говорит о том, что наличие финансовой стабильности или денег может способствовать счастью и удовлетворению в семейной жизни. «*El miedo guarda la viña*» (страх хранит виноградник) – еще одна испанская фраза, которая подчеркивает, что страх может служить защитой или сохранением чего-либо, в данном случае, виноградника. Афоризм предостерегает от того, чтобы страх не был исключительно негативным чувством, указывая на его потенциальную пользу в сохранении ценных вещей. А «*la esperanza es el último bien que se pierde*» (Надежда – последнее добро, которое теряется) говорят, когда хотят выразить идею о том, что надежда

остается даже в самых тяжелых ситуациях. Афоризм утверждает важность сохранения надежды, даже в самые тяжелые моменты жизни, и подчеркивает ее ценность.

Проанализировав лексические единицы, которые выражают общие и важные концепции, можно выделить наиболее часто употребляемые лексические единицы в афоризмах. Обычно это слова о действиях и поступках (*hacer, decidir, responsabilidad*), слова о мудрости и знании (*aprender, entender, enseñanza*), Слова о человеческих отношениях (*amor, amistad, confianza, familia, relación*), Слова о судьбе и счастье (*destino, fortuna, azar, suerte, felicidad*).

Анализируя богатство испанских афоризмов, было обнаружено, что лексические единицы, связанные с временем и жизнью, часто используются для передачи идеи о быстротечности жизни и важности каждого момента. Слова, относящиеся к мудрости и добродетелям, выражают важность моральных принципов и ценностей в испанской культуре. Кроме того, лексические единицы, связанные с действиями и отношениями, подчеркивают важность активных поступков и здоровых межличностных связей. В рамках данного исследования было проанализировано лексико-семантическое разнообразие афоризмов в испанской литературе с использованием модели комбинаторного анализа. Сначала был составлен список наиболее часто употребляемых лексических единиц в афоризмах. Затем были выделены основные семантические группы исследуемых афоризмов. Проведенное исследование позволило выявить значительное лексико-семантическое разнообразие в испанской литературе, которые используются для создания афоризмов.

В целом, семантическое разнообразие испанских афоризмов отражает богатство испанского языка и культуры, а также широкий спектр человеческих мыслей, чувств и опыта. Лексико-семантическое разнообразие афоризмов в испанском языке представляет собой ценный культурный и философский ресурс, отражающий богатство испанской лингвистической традиции.

Данное исследование подтверждает значимость лексико-семантического разнообразия афоризмов в испанской литературе и его влияние на понимание и интерпретацию произведений. Дальнейшие исследования в этом направлении могут расширить наши знания о лексико-семантических отношениях и особенностях испанских афоризмов, а также помочь создать более полное представление о испанской культуре и национальной идентичности.

Исследование лексико-семантического разнообразия афоризмов в испанской литературе позволило сделать ряд выводов. Во-первых, афоризмы являются важным элементом испанской культуры, отражающим национальную идентичность и мудрость испанского народа. Во-вторых, лексико-семантическое разнообразие афоризмов является результатом использования различных лексических единиц и семантических мотивов. В-третьих, дальнейшие исследования в этом направлении позволят более глубоко изучить лексико-семантическое разнообразие афоризмов, а также их исторические и социокультурные аспекты. Таким образом, данный анализ является основой для проведения будущих исследований в этой области и дальнейшей детализации этой проблемы.

Литература

1. Багапов, Д. Ф. Научные подходы отечественных и зарубежных лингвистов к пониманию и определению афоризма [Текст] / Д. Ф. Багапов, Л. П. Гашева // Метеор-сити. – 2016. – № 1. – С. 59 – 63.

2. Иванов, Е. Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки [Текст] / Е. Е. Иванов // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. № 4. – С. 659–706.

З. Мошкович, В. М. Структурные характеристики английских афоризмов [Текст] / В. М. Мошкович, В. В. Мошкович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – №7. – С. 174–178.

Евсеенко Е.С. Лексико-семантическое разнообразие афоризмов в испанской литературе

В данной статье рассмотрены проблемы лексико-семантического разнообразия афоризмов в испанской литературе. Анализ показал важность сохранения испанских афоризмов как части литературной традиции. Данный анализ является основой для проведения будущих исследований в этой области и дальнейшей детализации этой проблемы.

Ключевые слова: афоризм, литература, лексика, семантика, испанский язык.

УДК [811.133.1:811.131.1] 373.45

Зайцева Н.А.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык, приобретая слова из других языков, не оставляет их неизменными на долгое время. Эти слова постепенно претерпевают изменения в соответствии с фонетическими, морфологическими и лексическими правилами языка, они ассимилируются и становятся частью языковой системы в целом. Заимствованные слова теряют свою иноязычность и перестают выделяться среди уникальной лексики принимающего языка, они становятся неотъемлемой частью его словарного запаса.

Взаимодействуя с лексикой данного языка, заимствованные слова подчиняются правилам развития основной лексики, которые, вместе с грамматической структурой, преобразуют их согласно внутренним законам развития языка.

В первую очередь именно итальянский оставил глубокий след во французском языке. Он оказывал свое влияние дважды, в XVI и XVIII веках. Заимствование итальянского языка связано с военными кампаниями (с 1494 по 1558 год) в Италии, а также с растущим влиянием итальянской культуры [1].

Заимствование из итальянского языка в французский – итальянизм – это слово, которое происходит из итальянского языка и встречается в других. Около 700 из них переведены на французский язык. Итальянский – второй по количеству заимствованных слов язык после английского. Большинство этих заимствований датируется XVI веком. Поскольку французский и итальянский языки являются романскими, это упростило включение этих терминов во французский словарь [4].

Проникновение и создание, торговцами, итальянских лавок в южных городах Франции, тем не менее, способствовали распространению итальянизма.

Война с Италией и знакомство с итальянским военным искусством привели к появлению на французском языке таких военных терминов, как: *attaque – attaccare, barricade – barricata, bastion – bastione, bataillon – battaglione, brigade – brigata, canon – canone; cantine – contina, cartouche – cartoccio, cavalcade – cavalcata, cavalerie – cavalleria, cavalier – cavalière, citadelle – cittadella, colonel – colonnello, caporal – caporale, escadron – squadrone, escorte – scorta, fantassin – fantaccino, parapet – parapetto, sentinelle – sentinella, soldat – soldato* [1].

Среди них несколько военно-морских терминов: *boussole – bossolo, escadre – squadra, golfe – golfo; frégate – fregata*.

Схожесть жизни при королевском дворе в обеих странах способствовала проникновению таких слов, как: *altesse – altessa, ambassade – ambasciata, cortège – corteggio, courtesan – cortigiano, mascarade – mascarata, page – paggio*.

Влияние итальянского искусства во Франции, особенно в области искусства, также наложило свой отпечаток на французский словарь [1].

Многие слова, относящиеся к музыке, даже не переведены на французский язык и обычно сохраняют свою итальянскую форму: *scherzo, staccato, soprano, prima donna, crescendo, piano, adagio, andante, allegro ma non troppo* и т.д [3].

Слова итальянского происхождения по существу представляют две трудности: множественное число и наличие или отсутствие острого ударения для обозначения тембра *é*.

В итальянском языке множественное число мужских слов на букву *o* ставится на букву *i*, слов женского рода на букву *a* на букву *e*. Многие заимствованные итальянские слова долгое время сохраняли двойное множественное число, итальянское множественное число и французское множественное число: *un scenario, des scenarii ou des scenarios; un impresario, des impresarii ou des impresarios*.

Сегодня французское множественное число получило широкое распространение, и в обиходе пишется *des scénarios, des imprésarios*. Обобщение множественного числа на *s* шло рука об руку с обобщением острого ударения. Множественное число в итальянском для *des impresarii, des scenarii*...не полностью отменено, но теперь это научная орфография, предназначенная только для специализированных работ.

Некоторые слова были импортированы в форме множественного числа (*gnocchi, graffiti, salami*...и почти все названия макаронных изделий: *macaroni, ravioli, spaghetti* и т.д.). Французский язык рассматривает эти слова как существительные единственного числа, а во французском пишется во множественном числе: *des salamis, des graffiti, des gnochis, des macaronis, des raviolis, des spaghetti*. Употребление единственного числа возможно, в частности, для обозначения теста, рассматриваемого отдельно: *un spaghetti, un macaroni, un ravioli*.

Использование *é* для обозначения, закрытого [*e*] (без ударения) в итальянских словах получило широкое распространение одновременно с множественным числом в *s*. В обиходе сегодня пишется: *un imprésario, un scénario*...

Орфография без ударения теперь встречается только в специальной литературе. Это относится, в частности, к музыкальным терминам, используемым для обозначения движения произведений (*moderato, allegretto, allegro*...). Используемые как наречия, эти термины встречаются в основном в музыкальных партитурах. Затем они сохраняют свою итальянскую орфографию.

Как существительные, они являются частью повседневного обихода. Затем они, при необходимости, делают ударение с сильным ударением, отмечая закрытое произношение буквы *e*, и знак множественного числа: *des allégrettos, des allégros, des largos*... (= *des morceauxjoués allegretto, allegro, largo*) [2].

Что касается современных заимствований, то основными из них являются *fascisme et fasciste*, а также некоторые термины, которые появились во Франции вместе с объектом, который они обозначают (*pizza*). Мы также отметим привычное употребление выражения *ciao*.

Влияние итальянского языка на французский было настолько велико, что некоторые итальянские слова вытеснили соответствующие вокабулы французского происхождения. К примеру, слова итальянского происхождения: *canaille (f) – негодяй, cavalerie (f) – кавалерия, guirlande (f) – гирлянда*, вытеснили старинные французские слова: *chenaille (f) – каналья, chevalerie (f) – рыцарство, garlande (f) – гирлянда*.

Одним словом, произошло настоящее проникновение примерно в 8000 слов того времени, около 10% из которых используются до сих пор. Этот значительный запас лексических терминов просуществовал недолго, всего несколько десятилетий. Большинство этих итальянизмов со временем исчезли, как, впрочем, это судьба, которая ожидает большинство слов, заимствованных из английского французским (или любым

другим языком) в наши дни. Когда меняются моды или исчезают реальности, исчезают и слова [5].

Влияние итальянского языка на французский было настолько велико, что некоторые итальянские слова вытеснили соответствующие вокабулы французского происхождения. Французский и итальянский языки являются романскими, что существенно упростило включение иноязычных терминов во французский словарь. С каждым днём заимствованные слова в языке претерпевают изменения, ассимилируются и становятся частью языковой системы. И, соответственно, в будущем французский язык будет обогащаться новыми терминами, оборотами и высказываниями.

Литература

1. Лопатникова, Н. Н. *Lexicologie du français moderne: учебное пособие по лексикологии современного французского языка для самост. работы студентов 3 курса факультета иностранных языков / Н. Н. Лопатникова.* – Ростов-на-Дону: ПИ ЮФУ, 2009. – 172 с.

2. Analyser un mot / Vocabulaire: L'emprunt: сайт. – URL: https://www.espacefrancais.com/emprunt/#Mots_dorigine_italienne (дата обращения: 29.10.2023). – Текст: электронный.

3. LES EMPRUNTS À L'ITALIEN: сайт. – URL: <https://www.lefrancais.eu/les-emprunts-a-litalien/> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст: электронный.

4. Les emprunts de la langue française à l'italien: сайт. – URL: <https://formares.fr/2019/10/21/les-emprunts-de-la-langue-francaise-a-litalien/> (дата обращения: 27.10.2023). – Текст: электронный.

5. Les emprunts et la langue française: Le phénomène des échanges linguistiques: сайт. – URL: https://www.axl.cefanelaval.ca/francophonie/HIST_FR_s92_Emprunts.htm#4._Lapport_des_langues_modernes (дата обращения: 02.11.2023). – Текст: электронный.]

Зайцева Н.А. Итальянские заимствования во французском языке

В данной статье рассматриваются итальянские заимствования (итальянизмы) во французском языке. Их историческое «вторжение» и термины, связанные с военным и военно-морским делами, термины королевского двора, искусства и слова повседневного пользования. Также приводятся примеры и исследуется орфография итальянизмов.

Ключевые слова: заимствование, итальянизм, термин, заимствованное слово.

УДК 34.598:76

Замятина С.А.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Переговоры представляют собой важную проблему со стороны исследования когнитивной лингвистики, поскольку степень его изученности остается на недостаточном уровне. В широком смысле переговоры – всякая ситуация между двумя или более сторонами, признающих за собой различие во мнениях, интересах, позициях, направленными к единому соглашению. В связи с прониканием переговоров в коммуникативную деятельность и их прямым влиянием на дискурсивное пространство, важно определить и отметить содержание дискурса и его лингвостилистические особенности. основополагающим концептом для переговоров принято считать «negociations» [1, с. 312].

Лексическая система деловых переговоров французского языка определяется тремя критериями: норма (общеупотребительная лексика литературного языка); норма со

специализацией (особая профессиональная лексика и терминология, клише и устойчивые выражения); функциональная лексика (архаичность, канцеляризм, книжность) [4, с. 350].

Общеупотребительная лексика занимает значительное место в лексическом запасе при деловых переговорах. Она является общей для функционально-стилистических разновидностей литературного языка, поскольку эта лексика употребляется во всех ситуативных сферах общения и не имеет особой эмоциональной окраски.

Общеупотребительная лексика определяется наличием четко выраженных критериев: сходность значений общеупотребительной лексики в деловом тексте и при обиходном употреблении (в данном случае в документе деловой направленности не происходит отсылки к какому-то определенному образу, нет эмоционально-окрашенной лексики, которая могла бы изменить структуру и содержание документа в целом).

За исключением редких случаев, общеупотребительная лексика может изменять содержание деловых документов: «*Dans la déclaration d'utilisation (droits), l'actionnaire doit préciser s'il a l'intention de l'utiliser le droit qui lui est dû sur la totalité de la participation, l'objet de droit de préemption sur l'achat, ou seulement à l'égard de sa (part) partie*» [5, с. 164].

Во французских деловых переговорах также распространены сочетания ударных личных местоимений с предлогом: «*Le fournisseur ne sera pas non plus responsable des dommages, pertes et coûts encourus par l'Acheteur en raison de l'inexécution du contrat pour des causes qui ne lui sont pas imputables.*»

Норма со специализацией в деловых переговорах подразумевает подчинение нормам определенной композиции, особый способ подачи и развертывания содержания, строгий отбор лексических средств, в ней выделяют три класса: термины (существительные); термины-глаголы, наречия и прилагательные; специальные устойчивые выражения и сочетания [3, с. 45].

К специальной лексике относят все лексические единицы, связанные с профессиональной деятельностью человека, поскольку человек в условиях рабочих потребностей придает словам общеупотребительного значения особый специальный смысл, или для удобств создает новые терминологические единицы [3, с. 90].

Рассмотрим данное положение на примере выражения (*avoir la responsabilité*, область употребления которого – бытовая, художественная, юридическая и бытовая речь. Конкретный смысл данного понятия в деловых документах – нести юридическую ответственность, исходя из других коммуникативных ситуаций – иметь моральную ответственность. В толковом словаре французского языка Larousse указывается такое определение: «*Obligation ou nécessité morale de répondre, de se porter garant de ses actions ou de celles des autres*» [2, с. 299].

Во французском языке стараются избегать использования причастных оборотов, в которых одна часть является местоимением: «*Le directeur de l'OLAF peut être autorisé à se faire représenter par l'un de ses collaborateurs qu'il désigne à cet effet*» [2, с. 424].

Во французском деловом дискурсе широко употребляются пассивные и неопределенно-личные конструкции, для избегания использования пассивного залога времени: «*En particulier on approuve spécifiquement les clauses suivantes contenues dans les Conditions Générales qui concernent*».

В отличие от русского языка, во французских деловых переговорах используется чаще настоящее время, а в русском – будущее: «*Toute réponse, même partiellement négative, doit informer le demandeur de son droit de présenter, dans un délai de quinze jours ouvrables après réception de la réponse, une demande confirmative*» [4, с. 140].

Даже при выражении самых яростных или противоречивых идей, во французском языке категоричные фразы, заменяются на более мягкие формулировки: «*Il convient d'adopter une nouvelle décision de la BCE qui abroge, avec effet au 1er janvier 2007, la décision du 22 avril 2004 fixant les modalités des transferts des parts de capital de la Banque centrale européenne entre les banques centrales nationales*» [4, с. 320].

Отталкиваясь от ограничительных намерений некоторых деловых высказываний французского языка, стоит отметить, что при существовании ограничительного наречия *seulement*, французы склонны к использованию ограничительной конструкции *ne ... que*: «*Cette donnée n'est exigée que dans les cas prévus par la législation douanière*». Эта информация требуется только в случаях, предусмотренных таможенным законодательством [5, с. 400].

Итак, представим классификацию терминов делового дискурса согласно тематическому критерию: торгово-экономическая лексика: *livraison* (доставка, поставка); лексика бухгалтерского учета и финансирования: *délai de paiement* (отсрочка платежа); предпринимательская и производственная лексика: *partenariat* (партнерство); маркетинговая лексика: *publicité par affichage* (плакатная реклама); юриспруденции: *litige* (тяжба, спор); отраслевая терминология (специализированная лексика): *caniveau* (водосточный желоб (строительство)) [2, с. 241].

Употребление штампов в деловой речи влечет использование других обиходных слов. Штампы не обозначают наличие эмоционально-экспрессивной лексики, обладают тусклым семантическим значением. Их использование, по большей части, – трафаретно, выражение мыслей – многословно. Это значительно отличает их от клише, которые выражают однозначные мысли: «*Nous avons le plaisir de vous confirmer*», «*Nous sommes dans l'impossibilité de pouvoir satisfaire*».

Деловые переговоры не содержат эмоционально окрашенной лексики, поскольку являются псевдо-эмоциональными и являются жанровыми штампами. Их употребление согласуется с языковыми нормами построения высказывания и текста, а данные обороты практически выступают синонимами нейтральных конструкций. К примеру: «*Nous avons le plaisir de vous confirmer*», «*Nous confirmons*», «*Nous avons le plaisir de vous informer*», «*Nous vous informons*», «*J'ai l'honneur d'accuser*», «*J'accuse*» [4, с. 145].

Таким образом, лексическая система деловых документов организуется тремя стилистическими смыслами: «норма» (общеупотребительная лексика литературного языка); «норма плюс специализация» (термины и устойчивые специальные выражения); функционально-маркированная лексика – ограниченные, но чрезвычайно важные для деловых документов вкрапления маркированных элементов со стилистическими значениями «официальность», «бюрократический стиль», «книжность», «устарелость», «возвышенность». А характерные признаки речи участников переговорного процесса сводятся к следующим:

1) наличию терминологической лексики, книжной лексики и лексики, характеризующейся положительной коннотацией; 2) преобладанию стереотипов, клишированных фраз, речевых штампов, которые обеспечивают однозначную передачу информации; 3) использованию вопросительных предложений, различных средств выражения модальности.

Литература

1. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : спец. 12.00.34 «Филология»: дис. на соиск. учён. степ. д-ра филол. наук / Кибрик Александр Александрович ; Томский государственный университет. – Томск, 2003. – 350 с.

2. Комиссаров, В. И. Современное переводоведение [Текст] / В. И. Комиссаров. – М. : Просвещение. – 2001. – 424 с.

3. Ткачёва, Л. Б. Экстралингвистическая обусловленность лингвистических процессов в терминологии [Текст] / Л. Б. Ткачёва. – Воронеж: Межвузовский сборник научных трудов. Воронежского ун-та. – 2003. – 156 с.

4. Шлёпкина, М. А. Деловой дискурс как институциональное явление. Роль клише в деловом дискурсе [Текст] / М. А. Шлёпкина. – Уфа: Лето. – 2011. – 542 с.

5. Brahic, M. La lettre administrative: Guide de présentation et de rédaction. – Éditions d'Organisation [Text] / M. Brahic. – 2005. – 801 p.

Замятина С.А. Лексические особенности дискурса деловых переговоров

В данной статье рассмотрены лексические проблемы перевода деловых переговоров. Анализируются материалы, которые показали самые употребительные способы перевода. Статья даёт характеристику современного состояния исследуемой области знаний.

Ключевые слова: иностранный язык, деловой дискурс, деловые переговоры.

УДК 81`373.21

Козлова Е.А.

ЛИНГВОИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ

Топонимы представляют собой уникальный слой языковых единиц. Это связано прежде всего с тем, что топонимы называют географические объекты, – имена собственные, которые были даны народом каким-то объектам по их разумению и согласно их мировидения.

Топонимика – как раздел ономастики, представляет собой науку, изучающую географические названия, их роль и место, как в языке, так и в культуре. Топонимика находится на стыке двух дисциплин: лингвистики и географии. Также нельзя обойти стороной исторические дисциплины, которые непосредственно прослеживают изменения и особенности локальных топонимов изучаемого региона [1, с. 3 – 8].

Многогранность географических названий обусловила разные подходы к их изучению. Такие ученые, как А.С. Герд, Н.И. Толстой, Е.Л. Березович использовали в своих работах этнолингвистический подход, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Д. Бондалетов стали основоположниками лингвострановедческой теории слова. Все подходы так или иначе пересекаются, обнаруживается сходство методов, отсюда рождаются новые подходы, объединяющие лучший материал старых.

Суть лингвоисторического подхода в изучении топонимов мы видим о том, что он позволяет не только отметить языковые изменения в историческом процессе, но и рассмотреть, как менялась картина мира народа в результате исторических событий и обстоятельств, что поможет нам лучше понять «душу» народа, их глубинные устои и принципы поведения.

Изучение географических названий – одна из актуальных проблем современного языкознания, так, появляясь в различные исторические периоды, топонимы развиваются в зависимости от культурного развития общества, особенностей его устройства. Индивид, как часть общества, выбирает такое название географическому объекту, которое отражает его мировидение и соответствует коллективному сознанию народа, – что как раз и позволяет любому носителю культуры и языка считывать заложенный в названии образ. Топонимы определенного региона составляют его ономастическое пространство, которое зависит от культуры и эпохи. Таким образом согласно лингвоисторическому подходу, в испанской топонимике выделяют несколько пластов – исторических эпох, в которые были образованы топонимы того или иного вида:

1. Иберийский;
2. Кельтский;
3. Древнеримский;
4. Германский;
5. Арабский;
6. Кастильский (современный этап) [3, с. 9 – 21].

В рамках данной работы мы остановимся на арабском пласте испанской топонимики.

В 711 году арабы вторглись на территорию Испании (Hispania). Однако захватчики не уничтожали местную культуру и не насаждали свою. В первое время испанская и арабская культура просто сосуществовали, также романсе (romance) сосуществовал наравне с арабским языком. Позже происходил процесс аккультурации, в результате которого испанская культура насыщалась элементами арабской, что, конечно же, отразилось в языке. Романсе того периода изобилует арабизмами, конечно, это не могло не вылиться в топонимический пласт лексики.

Для нас важно понимать, как происходило встраивание и переработка арабских суффиксов, частей слов, окончаний, корней в испанский язык. Арабская культура повлияла практически на все сферы жизни и деятельности, так как на тот момент она была богаче и развитей [3, с. 18–20].

Христиане, проживающие на территории al-Ándalus (территории, захваченной арабами) начали смешивать языки и использовать арабский алфавит для написания. Так возник романсе andalusí – андалузский романсе, который также называют мосарабский. Так как основная часть заимствований из арабского в романсе происходила устно, то они не соответствовали полностью арабским оригиналам, но зато были адаптированы под фонетику романсе:

1. Фрикативные зубные арабские звуки /s/ и /z/ были заменены аффрикативными /ts/ и /dz/, которые на письме передавались при помощи букв ç, с и z. Sékka > cesa, safunariya > çahanoria > zanahoria.

2. Задненебные и гортанные арабские звуки были замещены /h/, которая на письме передавалась при помощи f, и при помощи h в современном испанском: ħinna > alfeña (alheña), ħanbal > alfamar (alhamar). Эти арабские фонемы также воспроизводились при помощи небных звуков /g/ и /k/ романсе šaix > хеке > jeque, или же исчезали полностью: tarīħa > tarea.

3. Арабские слова, оканчивающиеся на лабиальный, небный или на /t/, /tʃ/ и /dʒ/, носители романсе и вовсе не могли произнести. Чтобы справиться с такой сложностью, начали добавлять окончание /e/: airf > alarife, ‘anbiq > alambique, что делало звуки альвеолярными или зубными: muħtasáb > almotacén, rabâb > rabel, или попросту опуская такие звуки: rabâb > rabé. А когда арабские слова оканчивались на группу согласных, носители романсе, либо добавляли окончание /e/, либо добавляли гласную между согласными, для облегчения произношения: ard > alarde, rahn > rehén.

4. Арабский [w] произносился как /g/ + /w/ или как /β/: wazîr > alguacil, karawân > alcaraván [4, с. 222].

Также большинство арабизмов, включая топонимы, начинаются с арабского определенного артикля *al-* или *a-* (l ассимилируется последующей согласной), который предшествовал существительному любого рода и числа и нес определяющую и демонстративную функции. Перейдя в испанский язык, *al* потеряло свои функции, как артикль, и новообразованные существительные использовались с артиклями романсе.

Итак, арабы, захватив значительную часть испано-готских земель и став в их городах, начали процесс адаптации топонимов под фонетику своего языка: Hispalis > Hispalia > Isbiliya > Sevilla, или же просто переводили названия поселений с латыни: Castrum Colubri > Al hanas (‘culebra’) > Alanje. Еще одним способом трансформации топонимов был частичный перевод, когда на арабский переводилась только часть слова: Guadalupe > Wadi al-lubb (lat. lupus), где корни «wad» и «gua» означают «вода».

Чисто арабские топонимы на территории Испании, обычно отражают описание жизни или самого места в названии поселка, города или района: Rafal < raħl ‘finca rústica’ (досл. сельские владения), Alberique < al-wariq ‘frondoso’ (досл. густолиственный), Almanza > al-manşaf ‘la mitad del camino’ (досл. полпути), Alcolea > al-qulay ‘a’ el fuerte’ (досл. сильный); агрикультуры: Alginet > al-ÿinât ‘huertos’ (досл. поля, огороды), скотоводства: Ganame < ganam ‘ganado’ (досл. скот), риска или опасности: Misep > mi’zab ‘desagüe’ (досл. осушение).

Можно проследить, что топонимы арабского происхождения встречаются не только на территории, захваченной арабами, но и на плато и на севере страны. Как говорилось выше, основное качество всех арабских топонимов – это описательность. Так, Algarbe (< *algarb* «el poniente – запад»), La Mancha (< *mandza* «altiplanicie – плоскогорье, плато»), Alcalá y Alcolea (< *alqalat* «el castillo – крепость, замок»), Medina (< *madinat* «ciudad – город»), Rábida, Rápita (< *ribat* «convento militar – военная стоянка»), Iznajar (< *hisn* «zona o lugar fortificado – защищенная зона или место»).

Арабское слово wadí (араб. река) стало основой для таких гидронимов как: Guadalquivir «río grande – большая река», Guadalén «río de la fuente – река, берущая свое начало из источника», Guadalajara «río de las piedras – каменная река».

Часть топонимов арабского происхождения несут в своем составе имя собственное: Medinaceli «ciudad de Selim – город Селима», Calatayud «castillo de Ayub – крепость Аюба». И множество названий, начинающихся на Beni- (< *ibn* «hijo de – сын...кого-то»), например: Benicasim («hijos de Casim – дети Касима»).

Часто встречаются гибриды – топонимы, содержащие часть на арабском, часть на романсе: Guadalcanal «río del canal – река-канал», Guadalupe «río del lobo – волчья река». Иногда происходило калькирование топонима романсе (или латинского) на арабский с добавлением артикля al-: Almonaster (< lat. *Monasterium* – монастырь), Alpuente (< lat. *portellum* – мост) [2, с. 151–154].

Таким образом, арабы адаптировали имеющиеся географические названия Иберийского полуострова под свое мировидение. Как было указано выше, чаще всего топонимы арабского происхождения имели описательную функцию, что упрощало понимание местности или особенностей местности. Так как арабские топонимы закрепились на территории Иберийского полуострова, то их описательность не могла не внедриться в картину мира местных жителей, как так сосуществование двух культур, иберийской и арабской, в значительной степени привело к обогащению первой.

Мы можем проследить, что топоним, как имя собственное, не просто называет какой-то географический объект, но отражает картину мира народа, и отдельного индивида, которому характерен определенный тип мировосприятия. Топониму присуща региональная принадлежность. Географическое имя собственное несет в себе значительный объем информации экстралингвистического характера, который, однако, может быть считан и расшифрован только группой людей, владеющих той картиной мира, которая легла в основу топонима. Именно поэтому изучение топонимического материала помогает исследователям изучить картину мира другого народа «от противного».

Литература

1. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 177 с.
2. Fairchild Ruggles, D. La lengua materna: cultura y convivencia en Al-Andalus [Texto] / D. Fairchild Ruggles // Américo Castro y la revisión de la memoria: el islam en España. – Libertarias Prodhufi, 2003. – P. 145–174.
3. Litvinenko, E. Historia del idioma español / E. Litvinenko. – Mexico : Ediciones Quinto Sol, 1986. – 159 p.
4. Penny, R. A History of the Spanish Language / R. Penny. – New York : Cambridge University Press, 1991. – 319 p.

Козлова Е.А. Лингвисторический аспект изучения испаноязычных топонимов

В данной статье рассмотрен лингвисторический подход к изучению топонимического материала. На примере арабского топонимического пласта изучены особенности языка и мировидения, перешедшие от арабской культуры в испанскую. В

статье показана целесообразность изучения топонимов, как многоаспектного материала, способствующего погружению в картину мира и язык изучаемого народа.

Ключевые слова: топоним, картина мира, лингвистический подход, топонимический пласт, арабское завоевание.

УДК 811.134.2'282. 2'373.45

Коньк М.К.

АРГЕНТИНИЗМЫ И ИНДИХЕНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Испанский язык – второй из самых распространенных языков в мире. По данным за 2023 год на нем говорят до 486 миллионов человек. В России обычно преподается нормативный испанский язык, принятый Королевской Академией Испанского языка и свойственный Испании. Однако за пределами Испании испанский язык отличается от пиренейского стандарта, причем в каждой отдельной латиноамериканской стране он имеет свои особенности, т. е. свой вариант испанского языка [4, с. 32]. Так как на испанском языке говорят довольно много народов по всему миру, его вариации для каждого региона тоже отличаются. Зачастую это связано с влиянием на язык культур коренных народов или внедрением большого количества заимствований с других языков.

Развиваясь на территории стран Латинской Америки, испанский язык приобрел особенный региональный окрас, отличный от кастильского общепринятого варианта. Крупнейшей по населению испаноязычной страной мира является Мексика (свыше 120 миллионов жителей), а по территории – Аргентина (8-я страна в мире по площади). Из-за обособленности этих стран от Европы, испанский язык стал видоизменяться, обогащаться новыми и заимствованными словами и выражениями, из которых филологи выделяют 2 большие группы – индихенизмы и аргентинизмы. Именно этим диалектическим особенностям и их влиянию на развитие современного испанского языка посвящена данная статья.

Термин «аргентинизмы» обычно относится к лексическим и грамматическим особенностям испанского языка, которые характерны исключительно или преимущественно для испанского языка, используемого в Аргентине. Эти особенности могут включать в себя лексические выражения, акценты, фразеологию и даже новые слова или значения слов.

Испанский язык Аргентины представляет собой уникальный диалект, возникший в результате слияния различных языковых традиций. В отличие от других стран Латинской Америки, где коренные языки оказали сильное влияние на формирование местных вариантов испанского, в Аргентине этот процесс практически не наблюдался. Причиной тому стало почти полное уничтожение коренных народов испанскими завоевателями во время конкисты. Вместо этого на формирование аргентинского варианта оказал огромное влияние поток иммигрантов из различных европейских стран. Начиная с середины XIX века и вплоть до начала XX века, Аргентина принимала большое количество иммигрантов из Италии, Испании, Германии, Франции и других стран. Эти иммигранты привезли с собой свои собственные языковые особенности, которые со временем стали частью аргентинского варианта испанского.

В результате, аргентинский испанский стал отличаться от других вариантов рядом фонетических, грамматических и лексических особенностей. Например, в аргентинском варианте часто используются слова итальянского происхождения, такие как «che» (что), «pibe» (мальчик) и «laburo» (работа). Кроме того, в Аргентине часто используются уменьшительно-ласкательные суффиксы, такие как *-ito* и *-ita*.

К другим проявлениям аргентинизмов можно отнести знаменитое «voseo» – это употребление местоимения *vos* (которое отсутствует в пиренейском национальном варианте) вместо местоимения *tú*, как сказали бы испанцы. Соответствующей формой множественного числа является *ustedes*, а не *vosotros*. Это устаревшая форма обращения, которая перестала употребляться в Испании в XVIII веке, но, как часто случается, сохранилась в Латинской Америке [2, с. 14].

Несмотря на эти особенности, аргентинский вариант испанского языка все же остается диалектом, а не отдельным языком. Это связано с тем, что он имеет общую лексику и грамматику, а также с тем, что аргентинцы могут легко понимать речь носителей других вариантов испанского. Совокупность новых языковых признаков еще не дает основания считать испанский язык Аргентины новым «аргентинским языком», не ставит его в один ряд с другими романскими языками.

Термин «индихенизмы» в испанском языке относится к словам и выражениям, заимствованным из языков индейцев, проживающих в Латинской Америке, таких как науатль, кечуа, аймара и других. Индихенизмы являются важной частью лексического богатства испанского языка в регионе.

С момента открытия Америки в 1492 году испанский язык начал распространяться по континенту вместе с колонизаторами. Пиренейский вариант испанского языка, привезенный из Европы, вступал в контакт с местными индейскими языками, что привело к формированию различных латиноамериканских вариантов испанского языка.

Индихенизмы можно найти во всех сферах жизни: в названиях растений и животных, географических объектов, в словах, обозначающих предметы быта, культуру и обычаи индейских народов. Влияние индейских языков на испанский язык варьируется от страны к стране. Например, в Мексике, где проживает большое количество индейского населения, индихенизмы составляют значительную часть лексики. В других странах, таких как Аргентина или Чили, индихенизмов меньше, но они все же встречаются.

Некоторые индихенизмы стали настолько распространенными, что вышли за пределы латиноамериканского испанского и вошли в общий испанский язык. Например, слова «шоколад», «картофель», «помидор» и «табак» происходят из индейских языков и теперь используются во всех испаноязычных странах. Индихенизмы являются важной частью латиноамериканского варианта испанского языка. Они отражают историю и культуру региона, а также его связь с коренными народами [1, с. 110].

В языках Латинской Америки не существует единого лингвистического стандарта, но их разновидности в меньшей степени не согласованы между собой, чем диалекты Иберийского полуострова. Сегодня испанский язык Латинской Америки отличается большим единообразием, чем во времена испанского владычества. Это объясняется тем, что в XIX веке высоко поднялся уровень общественного образования, что привело к сокращению неграмотности. Школа стала инструментом языкового единообразия [3, с. 2].

Таким образом, внедрение аргентинизмов и индихенизмов в нормативный вариант испанского языка проходило постепенно и зависело от ряда факторов. Основным фактором появления рассмотренных вариантов было географическое расположение испаноговорящих групп. В настоящее время аргентинизмы и индихенизмы часто используются в разговорной речи жителей Латинской Америки, а так же входят в словари национального испанского языка.

Литература

1. Гайфутдинова, К. А. Индихенизмы в составе лексики испанского языка Колумбии / К. А. Гайфутдинова // Актуальные вопросы иберо-романского языкознания : Материалы российской конференции с международным участием, Казань, 24–26 сентября 2015 года / Научный редактор Плеухова Е. А.; Составители: Колабинова Т. И., Газизова Л. Г. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015. – С. 108–112.

2. Невокшанова, А. А. Особенности современной языковой ситуации в Аргентине и их отражение в законодательных и дидактических текстах : специальность 10.02.05 «Романские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Невокшанова Анастасия Андреевна. – Москва, 2011. – 24 с.

3. Носкова, А. И. Эволюция испанского языка в странах Латинской Америки / А. И. Носкова, Е. А. Плеухова // Филология и культура. – 2013. – 17 с.

4. Писарская, Т. Р. Своеобразие аргентинского варианта испанского языка / Т. Р. Писарская, Н. Е. Якименко // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2020. – С. 32–40.

Коньк М.С. Аргентинизмы и индихенизмы в современном испанском языке.

В данной статье рассмотрены понятия «аргентинизм» и «индихенизм». Приведены примеры использования разных вариаций испанского языка. Статья дает характеристику современному употреблению аргентинизмов и индихенизмов в испанском языке.

Ключевые слова: испанский язык, аргентинизмы, индихенизмы, заимствования, вариации испанского языка.

УДК 811.134.2'36'42:654.197

Корчменюк Е.Д.

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В
ТЕЛЕВИЗИОННОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКА
НОВОСТЕЙ НА ИСПАНОЯЗЫЧНОМ КАНАЛЕ «TVE»)**

Оценочный язык способен формировать общественное мнение и влиять на восприятие событий аудиторией. Основное внимание уделяется пониманию того, как репортеры и ведущие выражают мнения, предубеждения и оценки посредством выбора слов, конструкций предложений и других грамматических особенностей в новостях на телевидении.

Изучая грамматический уровень выражения оценки, можно выявить субъективность и потенциальные «уловки» в новостном дискурсе. Однако определение грамматического выражения оценки может быть субъективным, поскольку разные люди могут интерпретировать язык по-разному.

Телевизионный дискурс – вербальный (на уровне звукоряда) и невербальный (на уровне видеоряда), устный и письменный (титры, текстовые заставки) текст в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов; текст, взятый в событийном аспекте, в которой транслируются культурные коды [2].

Новостной дискурс является наиболее устойчивым и универсальным типом телевизионного медиадискурса, главная особенность новостного дискурса – преобладание информативности над воздействием. Набор средств реализации функций сообщения включает в себя лингвистические, грамматические, стилистические и фонетические средства. Это отражается в формате новостной передачи и организации новостного сообщения путем транслирования информации с помощью выражений оценки.

В словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой определение понятия оценки трактуется как «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п. – как одна из основных частей стилистической коннотации» [3, с. 305]. По мнению Н.Н. Болдырева, «оценка характеризуется неязыковой направленностью, объединяя различные объекты окружающего мира по характеру их оценки». Предлагается рассматривать оценку как отношение говорящего к обстоятельствам, ситуации, видам деятельности определенного объекта или результатам его работы, которая чаще выражается в форме предположения, мнения, прогноза [4].

Оценка, как категория универсальная, может проявляться на разных языковых уровнях и выражаться различными средствами. Например, на грамматическом уровне могут рассматриваться такие средства выражения оценочного значения, как словоизменение, словообразование, синтагматическое членение, грамматическая категория глагола, синтаксис.

Для лучшего понимания грамматического уровня выражения оценки разберём употребление грамматической категории глагола на основе выпуска новостей испаноязычного канала «TVE».

Новостной дискурс предполагает употребление односложных глаголов, что приближает речь к спонтанной: *morir* вместо *perder la vida*, *dejar de existir*; *ocurrir* вместо *tener lugar*; *mejorar* вместо *experimentar una mejora*, *cadáver* вместо *cuerpo sin vida*.

Например: *en las calles de Palestina hay muchos cadáveres: murieron 13 personas como resultado el bombardeo de un campamento de refugiados en la franja de Gaza por la aviación israelí* [1].

Представляя новости, касающиеся политики, употребляются глаголы *hacer llegar*, *dar lectura*, *informar*, однако наиболее частотным, по собственным наблюдениям, является глагол «*denunciar*», который несет смысл «обличать», «осуждать».

Например: *Rusia denuncia ante la ONU el «flagrante doble rasero» de Occidente por su silencio ante los ataques de Israel contra civiles en Gaza* [1].

Выбор обусловлен невозвратной формой глагола, что несёт прямое значение порицания и направлен на ассоциацию непосредственно с политическим конфликтом.

Глаголы обеспечивают динамизм повествования. Так, делая ставку на формы настоящего и даже настоящего продолженного времени, журналисты обеспечивают эффект одновременности происходящего и присутствия: *La vuelta de Madonna en Barcelona marca el curso del concierto, mucha gente está esperando su aparición, llamando a Madonna la Reina del pop* [1].

Чтобы поддерживать прошедшую информацию свежей, можно обойтись без употребления настоящего время. О большинстве из них сообщается, когда они уже произошли. Следующее сообщение позволяют проследить употребление глагольных времен, характерных для испанских массмедиа: *Ha sucedido el acto del juramento de la Constitución Española por Su Alteza Real la Princesa de Asturias, de Gerona y de Viana, ante las Cortes Generales SS.MM* [1].

В новостях канала «TVE» часто используются глаголы *continuar*, *seguir* (продолжать) и конструкции типа «*continuar / seguir + gerundio*» (продолжать делать что-либо):

Например: *Las personas que siguen debajo de los escombros continúan pidiendo ayuda. Coninúan generándose protestas en países árabes; miles de personas siguen en el centro de la capital* [1].

Данные глаголы создают видимость действия, хотя по своей сути не отражают каких-либо изменений в положении дел [5, с. 117].

Ведущие телеканала «TVE» в своих сообщениях используют не только прямой порядок слов, но и действительный залог, потому как глаголы в действительном залоге усиливают эффект описываемого действия, придают предложению еще большую силу и выразительность. Если говорить о страдательном залоге, то его особенность – это способность выделить объект, совершающий действие, делая ощущение «присутствия». Например: *diez pueblos han sido barridos por el acción militar*.

Изучение данной темы позволяет прийти к выводу, что выбор и употребление глаголов играют значительную роль в выражении оценки в телевизионно-новостном дискурсе. Категория глагола может дать представление о перспективе и субъективном и объективном характере выраженной оценки, способствуя общему построению и интерпретации новостных событий в дискурсе телевизионных новостей. Это

исследование также может помочь оценить достоверность информации и критически оценить содержание новостей.

Литература

1. TVE 24 / Online news channel from Spain. – URL: <http://www.freeintertv.com/view/id-1848/Spain-News-1-1> (дата обращения: 30.10.2023). – Текст : электронный.

2. Акказинова, А. Дипломная работа: телевизионный дискурс: информационно-психологическое воздействие (на примере женской аудитории) / Анель Акказинова. – Электрон. текстовые дан. – Алматы, 2015. – URL: <https://studfile.net/preview/5055211/> (дата обращения: 30.10.2023). – Текст : электронный.

3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

4. Болдырев, Н. Н. Оценочные категории как формат знания: вопросы языкознания / Н. Н. Болдырев. – Электрон. текстовые дан. – М., 2006. – URL: <http://2702-osenochnoy-kategorii-kak-format-znaniya.html> (дата обращения: 30.10.2023). – Текст : электронный.

5. Грибанов, И. С. Испаноязычный медиадискурс: конвергентные и дивергентные процессы [Текст] / И. С. Грибанов, А. С. Мамонтов // Вестник РУДН. – 2012. – № 1. – С. 113–119.

Корчменюк Е.Д. Грамматический уровень выражения оценки в телевизионном новостном дискурсе (на примере выпуска новостей на испаноязычном канале «TVE»)

В данной статье представлены грамматические составляющие выражения оценки. Статья дает примеры на основе знаний о телевизионном новостном дискурсе в контексте испаноязычного канала «TVE».

Ключевые слова: грамматика, выражение оценки, теледискурс, новостной дискурс, испанский язык, канал «TVE».

УДК 821.134.2Габ7Пбл.08.09:929Габас

Котик А.О.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ОСТРОВА В РОМАНЕ ЛУС ГАБАС «ПАЛЬМЫ В СНЕГУ»

Остров в литературе часто воплощает в себе множество символических значений и метафор, отражая сложные аспекты человеческой природы и общественной жизни. В романе «Пальмы в снегу» Лус Габас история разворачивается на фоне экзотического и загадочного острова Фернандо-По, который не только становится красивым фоном для повествования, но и выступает важным символом, переносом критических тем и концепций.

Остров в романе превращается во второй мир, в котором герои переживают сложные внутренние и внешние перипетии, ищут свое место в жизни и находят ответы на важные вопросы о себе и о мире вокруг. Как символ остров может утверждать и представлять тему изоляции и поиска себя в условиях перемен [4].

В данной научной статье мы проанализируем символическую роль острова в романе «Пальмы в снегу», рассмотрим его многоплановое значение в контексте истории и культуры, а также исследуем, как автор использует этот символ для раскрытия своих идей о любви, преданности, свободе и традициях.

Образ острова в литературе и искусстве имеет древние корни. Первые упоминания об островах можно найти в древнегреческой мифологии, где они часто служили местом дальних и загадочных приключений. Острова были изображены как места, отрезанные от внешнего мира, где возможны чудеса и мистические события [2].

В средневековой литературе острова также играли важную роль. Они часто представляли собой уединенные места, где герои могли найти внутренний покой и свободу. Одним из самых известных образов острова в средневековой литературе является остров Авалон, где, по легенде, спустя несколько столетий после своей смерти, король Артур должен был вернуться к жизни [1].

В романтической литературе XIX века остров также использовался как символ отделения от внешнего мира и поиска внутренней гармонии. Одним из наиболее известных произведений, в котором остров играет важную роль, является роман Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». В этой книге остров выступает как место испытаний и возможности для самопознания. В произведениях Жюль Верна «Таинственный остров» и «Дети капитана Гранта» остров также играет важную роль, открывая героям новые возможности и испытания [3].

Суммируя выше сказанное, образ острова в литературе и искусстве имеет богатую историю и может нести различные значения в зависимости от контекста. Остров может быть местом приключений и чудес, символом уединения и поиска внутреннего покоя, а также выражением стремления к свободе и независимости.

Для того чтобы иметь представление о том, как образ острова влияет на происходящее в романе испанской писательницы *Luz Gabás* «*Palmeras en la nieve*» (Лус Габас «Пальмы в снегу»), необходимо ознакомиться с его содержанием.

Основные действия разворачиваются в 1953 году, когда братья Килиан и Хакобо покидают свою родную деревню Pasolobino (Пасолобино) и отправляются на плантацию под названием Сампака (Сампака) на экзотический остров Фернандо-По (Фернандо-По), который принадлежит Экваториальной Гвинее. Здесь их ждёт отец по имени Антон, являющийся одним из рабочих. С этого момента начинается новая жизнь братьев, абсолютно противоположная тому, что было раньше. Спустя пятьдесят лет, в 2003 году, Кларенс, дочь Хакобо, находит у себя дома старые письма. Понимая, что её родные от неё утаивают много информации о времени проведённом на острове, она отправляется в путешествие с целью раскрытия семейной тайны.

Одним из ключевых символов, который необходимо рассматривать в контексте данного литературного произведения, является как раз сам остров Фернандо-По. Лус Габас постаралась передать все тонкости этого места. Более того, помимо её научно-исследовательских работ в области изучения Экваториальной Гвинеи, весомую часть в повествовании заняли переработанные истории, услышанные от отца автора, который находился во времена начала развития событий романа в 1953 году. Соответственно, испанской писательнице оставалось структурировать имеющиеся данные, чтобы получить великолепный сюжет, а заодно и оставить большое количество символов, которые необходимо разгадать читателю.

Фернандо-По предстаёт в романе с двух противоположных сторон: с одной стороны, это райское место, с другой – адское. В пользу этого играют разные факторы, которые сейчас будут разобраны.

Впервые приезжая на этот остров, иностранцы поражаются великолепными видами, открывающимися для них в процессе приближения к берегу на корабле. В пользу этого говорит даже название главы «*La tierra verde*» (Зелёная земля). Бирюзовые волны омывают берег, жёлтый чистый песок встречает иностранцев у причала, а дальше густой тропический лес, имеющий расчищенные дороги лишь в тех местах, где ходят испанские работники и коренные жители. Килиана посетило «*Una extraña sensación de suavidad, frescura y tranquilidad*» [5, с. 74] (странное ощущение мягкости, свежести и спокойствия), что передаёт читателю глубокое восхищение красотами этой местности. В процессе жизни

здесь ощущения остаются такими же, как и в первый раз. Джунгли, дикая природа, экзотические звери, ритуалы местных жителей – всё это способствует особенному отношению к острову, словно погружает в сон.

С годами Килиан начинает постепенно отрекаться от родного Пасолобино, заснеженной, вечно холодной деревни и привязывается к Фернандо-По, к местным традициям. Именно он дал мужчине то, в чём больше всего нуждался: деньги, друзей, верную девушку. Тем не менее, данная перспектива открывается лишь с одной стороны и, стоит лишь посмотреть под другим углом, начинает проявляться совершенно иной ракурс и происходящие события принимают негативную трактовку.

Фернандо-По предстаёт перед нами «слишком» зелёным, чересчур ярким, что в дикой природе свидетельствует об опасности. Экзотические животные довольно опасны для жизни человека, насекомые и вовсе переносят смертельную болезнь – малярию. Помимо представляющих угрозу флоры и фауны, на острове присутствует опасность, исходящая от племён живущих здесь. К примеру, народ *bubi* (буби). Не смотря на то, что большинство жителей были дружелюбны к главному герою, можно усмотреть не столько ненависть, сколько отвращение и попытку отстраниться от приезжих испанцев, не пуская их к себе в деревню.

На острове всё имеет значение для повествования. Особенно ярко испанская писательница выделяет погодные условия в пределах Фернандо-По. Это необходимо для подчёркивания душевного состояния героев в конкретный момент. Наиболее выделяется отрывок из романа, где Моси, узнавший, что его женой насильно овладели, идёт мстить обидчикам. Однако автор делает акцент непосредственно на моменте с Хакобо, являющимся объектом мести, и Килианом, желающим предотвратить страшное событие. Эмоциональное напряжение внутри героев выражается в следующих словах: *«la creciente nubecilla...pronto el mundo enmudecería por unos segundos...una intensa calma precedería al ruido de los truenos, al rugir del viento y al quebrarse de los árboles... El tornado era...»* [5, с. 571] (быстро росла тёмная туча... через несколько минут наступит полная тишина, резко прерываемая рёвом бури, ударом грома и треском ломаемых деревьев... бушевала ужасная буря), – что находят отражение в поступках персонажей: *«¿Por que Mosi habia sido tan insensato de llevar a cabo su venganza en la misma puerta del hospital?... Manuel desesperado...Mosi no tenía miedo. Se acercaba lentamente hacia Jacobo...Kilian corrió hacia ellos como un loco...todo sucedió a la vez... la sangre de Mosi...de pronto, no se oía ni la lluvia, llegaron unos pies...gente y más gente, agua y más agua...silencio»* [5, с. 571–572] (Почему Моси оказался так глуп, что пришёл вершить свою месть к самым дверям больницы? ...отчаянный Мануэль... У Моси не было страха. Он медленно приближался к Хакобо... Киллиан бежал к ним с безумными глазами... всё произошло в один момент... горячая кровь Моси... вскоре они не слышали ни звуков дождя, ни топота ног... повсюду народ – толпы народу, повсюду вода – море воды... паническое безмолвие).

Что касается событий, происходящих здесь, также существует два этапа раскрытия острова. Изначально читатель видит красивую картинку и положительные события: знакомства, отдых, путешествия. Однако, по ходу развития сюжета, всё происходящее приобретает негативный характер. Восстание против колониальной системы Испании, массовые репрессии иностранцев, вынуждающие тех спасаться бегством, изнасилование братом возлюбленной Килиана, большой оборот наркотических веществ и алкоголя. Райский остров перестаёт быть таковым и превращается в ад.

Фернандо-По – прекрасное и жестокое место одновременно. Всё это символизирует простую истину: не нужно встречать по одежке. В конце концов, остров превратился в золотую клетку для хозяев плантаций. Можно сказать, что остров олицетворяет собой человека, который с виду добр, но внутри него таится зло. Вместе с тем, Килиан прошёл все этапы взросления на Фернандо-По. От юного, ничего не смыслящего, но имеющего большой потенциал парня он превратился в мужчину,

прошедшего долгий жизненный путь, наполненный как печальными, так и радостными событиями. Он «повзрослел», приобрёл необходимый для себя опыт.

Исследование символической роли острова в романе «Пальмы в снегу» позволяет понять глубокий смысл и значение этого элемента для повествования. Фернандо-По является не только физическим местом действия, но и символизирует изоляцию, отчуждение, искажение реальности и трудности взаимодействия между персонажами. Остров также служит аллегорией для исследования внутреннего мира героев, их эмоциональных переживаний, а также препятствий на пути к самопознанию и раскрытию себя. В мелких деталях кроется истина и, если при чтении книги сюжет или действия персонажей могут вызывать глубокое непонимание, следует попытаться исследовать и проанализировать текст на предмет таких мелочей, как погода, окружение героев, случайные события, которые могут ускользнуть мимо, но которые так важны.

Литература

1. **Легендарный** остров Короля Артура: Авалон: сайт. – URL: <https://vera-rb.livejournal.com/377021.html?ysclid=lsxepvdckp17679851> (дата обращения: 07.02.2024). – Текст: электронный.

2. **Остров:** сайт. – URL: <https://sigils.ru/symbols/ostrov.html?ysclid=lsxeу8р3f2230876491> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.

3. **Остров** – значение символики: сайт. – URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-an-island-symbolize.html?ysclid=lsxfar9qm3827971276> (дата обращения: 08.02.2024). – Текст: электронный.

4. **Что** такое символ в литературе : сайт. – URL: <https://services.selfpub.ru/poleznoe-dlja-pisatelej/obraz-simvol?ysclid=lsxhtml2ht6896551679> (дата обращения: 11.02.2024). – Текст : электронный.

5. **Gabás, L.** Palmeras en la nieve / L. Gabás. – Madrid: Celesa, 2015.– 670 p.

Котик А.О. Символический образ острова в романе Лус Габас «Пальмы в снегу»

Остров является одним из наиболее популярных и многозначных символов в литературе, который часто используется для передачи различных смыслов и идей. В романе испанской писательницы Лус Габас «Пальмы в снегу» остров играет особенно важную символическую роль, помогая автору передать глубокие идеи о любви, преданности, традициях и потерях. Остров становится местом, где герои испытывают реальные и метафорические путешествия, находят ответы на свои вопросы, преодолевают испытания и находят свое место в мире. В данной научной статье будет проанализирована символическая роль острова в романе Лус Габас «Пальмы в снегу», рассмотрены ключевые моменты, связанные с символизмом острова, и проанализировано, как автор использует этот символ для передачи своих глубоких мировоззренческих и эстетических убеждений.

Ключевые слова: символ, остров, современная литература, анализ, образ.

УДК 811.134.2'32'42:659.131.2

Легейда М.А.

ПРИЕМ «ИГРА СЛОВ» В ИСПАНСКОЙ РЕКЛАМЕ

Реклама в современном мире как сложное, комплексное, многофункциональное явление, основанное на взаимосвязи множества экономических и социальных факторов, стала неотъемлемой частью социокультурной, политической и экономической жизни общества. В экономической сфере реклама неразрывна с производством, торговлей,

товарами и услугами, в социокультурной – зрелищностью, различными акциями, в политической – с выборами, партиями, лозунгами, листовками, манифестациями [2, с. 4].

По мнению У. Уэллса, Дж. Бернета и С. Мориарти, реклама – это «оплаченная, не персонализированная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить к чему-то аудиторию или повлиять на нее» [3].

Реклама – это показатель важнейших процессов, происходящих в современном языке. По характеру рекламного дискурса можно судить не только о характере потребления, но и об основных направлениях складывающегося в переходную эпоху языкового вкуса общества, отражающего динамику общественного сознания.

Целью статьи является изучение и анализ использования стилистического приема «игра слов» на примере рекламного текста.

Реклама с языковой точки зрения представляет собой особую сферу практической деятельности, продуктом которой являются словесные произведения – рекламные тексты. В языке рекламы часто встречается сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения, а также искажение речевых клише с целью придания сообщению большей экспрессивности [4].

Целями рекламного текста должны быть привлечение внимания, возбуждение интереса, эмоциональное воздействие и запоминание.

В рекламных текстах используется большое количество стилистических приёмов, таких как односоставные предложения (моноремы), побудительные конструкции (императивы), использование прилагательных в превосходной степени и т.д.

Все стилистические приёмы обладают той или иной степенью выразительности и экспрессивности для воздействия на читателя с целью привлечения его внимания к определённым явлениям, понятиям, событиям. Выделяется подкласс таких стилистических приёмов, именуемый «игра слов» [1, с. 181].

Игра слов – это одно из стилистических средств, оказывающих влияние на потребителя, как правило, используется в художественной литературе для создания комического или иронического эффекта [1, с. 181].

Игра слов в рекламе является незаменимым её атрибутом, потому что в языке рекламы, особенно в текстах, например, баннеров в Интернете, необходимо при минимальном количестве текста максимально привлечь внимание потенциального потребителя, воздействовать на него для того, чтобы рекламируемый товар был приобретён. Часто используются яркие, запоминающиеся даже на подсознательном уровне слоганы для того, чтобы потребитель, покупая товар, в первую очередь вспоминал рекламируемый и отдавал ему своё предпочтение [1, с. 181].

Повышенную частотность использования игры слов в рекламе можно объяснить тем, что данное экспрессивное средство обладает высоким когнитивно-прагматическим потенциалом, под которым чаще всего понимается «возможность актуализации в речи не только категориальных значений, присущих языковым единицам как элементам языковой системы или языковой картины мира, но и тех импликатур, которые могут проявиться при взаимодействии языка с речевой средой, способствуя тем самым формированию определенного восприятия, осмысления и познания действительности, а также достижению определенного прагматического эффекта» [4, с. 109].

Некоторые виды игры слов можно считать стилистическими фигурами, потому что эффект привлечения внимания в них реализуется с помощью определённой комбинации звуков и букв, что зачастую создаёт комичный эффект. Так, например, складное слово. Другие виды игры слов можно отнести к графическим, такие стилистические приёмы воспринимаются только визуально, а не на слух, например, акrostих. Также некоторые виды игры слов могут относиться к семантическому уровню, потому что в них обыгрывается несколько значений одного и того же слова. К таким видам можно отнести дилогию [1, с. 181].

Игра слов – неотъемлемая часть испаноязычного рекламного дискурса, создатели текстов используют разные виды этого стилистического средства. Рассмотрим примеры применения игры слов в испаноязычной рекламе.

«*Todo el mundo tiene fotografías de sus viajes... nosotros tenemos las de todo el mundo (guías y mapas Everest)*» – «У каждого (У всего мира) есть фотографии из своих путешествий... у нас есть фотографии со всего мира (путеводители и карты Эвереста)».

В данном примере игра слов заключается в словосочетании «*Todo el mundo*». В первом случае словосочетание характеризует население земного шара, население мира. В второй части рекламного слогана «Весь мир» передает географический смысл и обозначает поверхность планеты Земля. Таким образом, в примере показана диафора (семантическая или синтаксическая фигура, заключающаяся в двукратном использовании слова с разными значениями в рамках одного высказывания). В слогане присутствует и кольцевая композиция, так как языковой элемент повторяется в начале и в конце фразы.

«*Maphre no hay más que una*» – «Maphre (Мафрэ) только один».

Это слоган из рекламы испанской страховой компании. Игра слов в самой фразе, ведь изначально она звучит как *Madre no hay más que una* – «Мама только одна». Это известная испанская фраза, которую, например, используют в песнях или в качестве названия фильма. Бренд адаптировал это запоминающееся высказывание и вложил в него свой смысл, свои ценности. Страховая компания предлагает клиентам защиту, а что может сравниться с тем, как мать защищает своего ребенка. Такая игра слов в рекламе позволяет приблизиться к клиенту, дать ему почувствовать себя в безопасности.

«*Mou no, pep sí*» – «Моу нет, Пеп да».

При дословном переводе этой рекламы на русский язык теряется смысл, показанный в ней при помощи игры слов. Это реклама напитка Pepsi, но с испанским подтекстом. Каламбур заключается в следующем: Пеп – это прозвище испанского футболиста и тренера каталонской футбольной команды «Барселона» Жозепе Гаурдиола-и-Сала, а Моу – прозвище португальского тренера Жозе Моуриньо, тренировавшего команду «Реал Мадрид», которая является противником «Барселоны». В финале Кубка Испании «Реал» под руководством Моуриньо одержал победу над «Барселоной», что не понравилось болельщикам этого футбольного клуба.

Контекст рекламы помогает нам понять игру слов, использованную в ней. Слоган говорит «нет» Моу (Жозе Моуриньо) и «да» Пепу (Жозепе Гаурдиола). Название напитка фонетически совпадает с поддержкой тренера.

Таким образом, универсальность языка дает возможность использовать стилистический прием игры слов в рекламном дискурсе, позволяя уникальным образом ощутить творческий потенциал испанского языка.

Комбинации омофонных звуков, многозначности слов, графических приемов, экспрессивность и нестандартность создает комические эффекты, которые привлекают внимание покупателя, оказывают на него необходимое воздействие и обеспечивают запоминание рекламного слогана, а соответственно товаров и услуг, которые будут приобретаться.

Помимо вышеперечисленного, игра слов побуждает воспринимающих ее творчески мыслить, а также помогает развивать когнитивные навыки, например, нестандартное мышление.

Литература

1. Макарычева, А. В., Смирнова, Е. В. Игра слов в испаноязычном рекламном дискурсе / А. В. Макарычева, Е. В. Смирнова // Филологические науки в МГИМО. – 2022. – № 8 (4). – С. 177–188.

2. Николаева, М. А. Основы рекламы: интегративный курс [Текст]+CD: учебно-методический комплекс / М. А. Николаева; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – 380 с.

3. Уэллс, У., Мориарти, С., Бернет, Дж. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, С. Мориарти, Дж. Бернет [пер. с англ. Под ред. Л. Богомоловой]. – СПб. : Питер, 2008. – 736 с.

4. Ягодкина, М. В. Языковая игра в рекламе / М. В. Ягодкина // Дергачевские чтения – 2006. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 5–7 октября 2006 г. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета; Издательский дом «Союз писателей», 2007. – Т. 2. – С. 256–259.

Легейда М.А. Прием «игра слов» в испанской рекламе

Данная статья посвящена изучению стилистического средства «игра слов» в испаноязычном рекламном дискурсе. Прием достаточно часто используется в испанских рекламных слоганах, поскольку прост и понятен для потребителей, на которых ориентирована реклама, создает сильное эмоциональное впечатление, что помогает слогану запомниться покупателям и повлиять на выбор в пользу определенных товаров и услуг.

Ключевые слова: реклама, испанский язык, игра слов, испанская реклама.

УДК 821.134.2-31.09(82):929 Кортасар

Разенкова Р.М.

КОНЦЕПЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ДЖАЗА В АНТИРОМАНЕ ХУЛИО КОРТАСАРА «ИГРА В КЛАССИКИ»

Изучение джазовых приёмов в литературе постмодерна представляет особенный интерес, поскольку и джазовая музыка, и литература постмодернизма – явления сравнительно молодые и сами по себе ещё недостаточно глубоко исследованные. Поэтому их синтез образует феномен, не имеющий чётких границ и определений, что затрудняет восприятие и интерпретацию многих постмодернистских текстов, в том числе и антиромана Хулио Кортасара «Игра в классики». Это исследование имеет целью углубиться в причины того, почему джаз составлял неотъемлемый и ключевой элемент художественного метода Кортасара.

В отечественном литературоведении проблему джаза в различных культурных пространствах, в т.ч. литературном, разрабатывал С.С. Соколов [3]. Вопросы джазовой импровизации и музыкальности в творчестве Кортасара изучали Эдуардо Сорен Трифф [7] и Арасели Абрас Данери [5].

Постмодерн – это, прежде всего, отрицание принципов, отсутствие границ и эклектичность, смешение не только подобного, но и всего, что только поддаётся операции синкретизации. Как следствие, текст перестаёт быть текстом в традиционном понимании этого слова и выходит из плоскости литературы, увеличивая объём и вырастая в полноценный Текст с большой буквы, приобретший масштабы мира и обратившийся в интертекст.

Антироман Хулио Кортасара «Игра в классики» является одним из ключевых произведений, построенных на приёмах интертекстуальности. В нём можно выделить несколько уровней, на которых автор осуществляет свой замысел игры с читателем посредством интертекста. Наиболее поверхностен уровень лексических единиц. Имена собственные, научные термины, названия явлений культуры, изобилие которых может сбить неискушённого читателя с толку и тем самым вовлечь в игру, путешествие по культурным пространствам всех времён и народов. Эти лексемы не просто встречаются тут и там, но загадывают читателю загадки или кажется, будто автор хочет поиграть с ним в интеллектуальные гонки наподобие тех, которыми забавлялись участники Клуба Змеи:

«Оба играли в интеллигентов, разговаривали намёками <...> одному из них достаточно было мимоходом упомянуть что-нибудь, как начиналась отчаянная гонка с целью догнать и перегнать...» [1, с. 56]. Однако Кортасар имеет целью не столько выказать свою эрудированность, сколько сделать текст многомерным и в самой загадке оставить ключ для интерпретатора, который «должен наполнить смыслом интертекст» [2, с. 138].

Этот приём выполняет стилистическую функцию, но никак не открывает нам глубин произведения и не помогает хотя бы немного приблизиться к сути. Проблемы антиромана вскрываются на более глубоком уровне интертекста, где способом формирования смысла текста служат не конкретные названные явления или очевидные отсылки к ним, но некие идеи, единицы культурного наследия человечества. Кортасар вводит множество самых разнообразных идей и тем, которые переплетаются друг с другом, расходятся, образуя затем новые узлы.

Одна из ключевых и вездесущих тем, которая образует канву текста произведения, это джаз. Она же и положена в основу структуры антиромана. Кортасар не случайно обратился именно к такому приёму, поскольку джаз – это одна из форм выражения свободы. Джаз известен, среди всего прочего, своим импровизационным характером, что означает создание произведения во время исполнения. Из текста «Игры в классики» да и по собственному свидетельству писателя можно вывести, что принцип импровизации, «метатворчества» [4], как его назвал биограф Кортасара Мигель Эрраес, был основополагающим в его творчестве. Кортасар говорил: *«Мой труд писателя устроен таким образом, что в нем тоже есть свой особенный ритм, <...> некий „свинг“, как говорят люди джаза, особенный ритм, и если я не чувствую его в том, что делаю, это означает, что все это никуда не годится»* [4].

Литературный джаз соотносим и с концепцией «читателя-соучастника» в противовес «читателю-самке» или «мимо-читателю», теория о которых выведена в «Игре в классики» от лица писателя Морелли [1, с. 445]. Так как джаз – это спонтанное, сиюминутное творчество, то есть именно то, чем занимается Кортасар, то, беря в руки книгу, мы не погружаемся в вымышленную, структурированную, организованную по общепринятым правилам реальность. Автор приглашает нас к сотворчеству, сотрудничеству подобно тому, как участники джазового ансамбля отказываются от заранее подготовленных партитур в пользу вольного взаимодействия. Всё, что есть в их распоряжении, это некоторая аккордовая база и простор для выражения себя в музыке. Другая категория – это те, *«кто привык на всё взирать из ложи, <...> кто считает, что это – ненастоящее, если нет отпечатанных по всем правилам программ и капельдинеров...»* [1, с. 86], то есть по аналогии с «мимо-читателями» «мимо-слушатели». Так, посредственный слушатель не поймет, испугается импровизации, самой сути свободы и неподдельности и не захочет в ней участвовать так же, как и «читатель-самка» остановится у «фасада» произведения и не рискнёт проникнуть внутрь. Но его антипод имеет на руках все карты в виде разрозненных глав, чтобы, соединяя их в произвольном порядке, он получил свою собственную мелодию.

Примечательно, что автор вовсе не стремится погружать нас в реальность своего собственного опыта, направляя весь интерес в сторону читателя как единственного персонажа, которого ему своим писательским трудом удалось *«изменить, сдвинуть с места, удивить, вывести из себя»* [1, с. 487]. Это ещё раз подтверждает заявление, что Кортасар рассчитывает на читателя, хочет сыграть вместе с ним, симпровизировать, ведь без читателя мелодия автора будет незавершённой, оставшейся без ответа. В одном из интервью писатель признался, что для него критика читателя значит гораздо больше, чем отклики критиков-литературоведов [6]. Традиционный роман не требовал соучастия, он носил статус элитарного искусства, но «Игра в классики», подобно джазу, устраняет этот барьер элитарности, требуя вовлечённости в процесс, а не просто дистанцированного наблюдения.

Для Кортасара прелесть джаза ещё и в том, что этот язык универсален в отличие от многих других языков. Устами своего героя Оливейры писатель называет слова ослепляющими сводниками [1, с. 152], он испытывает «страх перед этим проксенитизмом слов и чернил» [1, с. 474]. Слова – те же столетиями совершенствовавшиеся формулы, что и всё остальное, отдающее «апробированной идеей, традицией, заурядной структурой» [1, с. 437], что утеряло свою суть и опустело, оставив только оболочку. Но джаз не нуждается в посреднической роли слов, в форме для отливания мысли или чувства. Это не фасад, но суть мысли, сердцевина чувства, которые вступают в прямой контакт с мыслями и чувствами других. «...в Сторвилле и родилась единственная универсальная музыка века, та, что сближала людей больше и лучше, чем эсперанто, ЮНЕСКО или авиалинии» [1, с. 84], «...джаз – как птица, что летает, прилетает, пролетает и перелетает, не зная границ и преград» [1, с. 86]. То есть джаз максимально честен с нами, как и Кортасар, подражая ему, показывает нам нутро, иногда играя лексикой и синтаксисом, чтобы поломать их и разрушить посредническую функцию. В главе 68 «Игры в классики» Кортасар экспериментирует с языком и вводит выдуманный птичий язык глиглико. Хотя значения основной массы слов неизвестны, понятно, что автор описывает любовную сцену. Это доказывает, что автору нет необходимости преодолевать всю толщу лексических значений, чтобы передать то же впечатление, которое он испытал сам.

Таким образом, джаз составляет одну из доминирующих тем, подоплёк антиромана «Игра в классики», вписываясь в игровую концепцию жизни, приверженцем которой был Кортасар. Если джаз – это не центр, в поисках которого мы постоянно застаём Орасио Оливейру, то, во всяком случае, это верный путь к нему, к свободе от рамок, от опосредованности жизни. К тому же, ключевая роль в антиромане принадлежит сотворчеству и импровизации – главным атрибутам данного музыкального течения. Это позволяет интерпретировать текст не столько через призму музыкальности, сколько с позиции отношения самого автора к писательству, что можно экстраполировать и на его видение читателя в мире литературы. Именно благодаря джазовому инструментарию и художественному методу Кортасара читатель получает статус соавтора произведения.

Литература

1. **Кортасар, Хулио.** Игра в классики : [роман] / Хулио Кортасар ; [пер. с исп. Л. Синянской]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 607 с.
2. **Пьеге-Гро, Натали.** Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
3. **Соковиков, С. С.** Мотивы джаза в литературе: интермедияльные взаимодействия звука и слова / С. С. Соковиков // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4 (31). – С. 162–171.
4. **Эрраес, Мигель.** Хулио Кортасар : другая сторона вещей / Мигель Эрраес ; [пер. с исп. Аллы Борисовой]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 349 с.
5. **Abras Daneri, Araceli.** Cortázar y el jazz / A. Abras Daneri // Álabe. – 2018. – № 18. – P. 1–18.
6. **Soler Serrano, Joaquín.** (1977). Entrevista con Julio Cortázar en el programa A Fondo : [Интервью]. Televisión Española (TVE).
7. **Soren Triff, Eduardo.** Improvisación musical y discurso literario en Julio Cortázar / E. Soren Triff // Revista Iberoamericana. – 1991. – № 155–156. – P. 657–663.

Разенкова Р.М. Концепция литературного джаза в антиромане Хулио Кортасара «Игра в классики»

Данная статья рассматривает художественный метод Хулио Кортасара в антиромане «Игра в классики», который состоит в синтезе литературы и джаза. В статье

анализируются такие типические характеристики джаза, как принцип импровизации, свобода и универсальность, многочисленные воплощения которых прослеживаются в тексте произведения. Исследование показало, что автор использовал приём литературного джаза с целью вовлечь читателя в процесс игрового осмысления жизни.

Ключевые слова: джаз, «Игра в классики», принцип импровизации, интертекстуальность, игра.

УДК 821.134.2-142.09:811.134.2'38'42''11''

Рудюк А.К.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАСКРЫТИЯ КОНЦЕПТА «ГЕРОЙ» В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПАМЯТНИКЕ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «ПЕСНЬ О МОЁМ СИДЕ»

Стилистические приемы раскрытия концепта – это средства выразительности, которые помогают более полно и глубоко раскрыть определенную идею или понятие. Они делают текст более ярким, оригинальным и запоминающимся.

Так, язык героических песен отличается особой лексикой и стилем. При описании образа используются лексико-стилистические средства, которые придают экспрессивность, выразительность и некую оригинальность.

Совокупность лексических единиц и выразительных средств создают особую образность эпических произведений. В них нечасто встречается целостное описание портрета главных персонажей [2].

Проблема заключается в раскрытии стилистических приемов концепта «герой» в средневековом памятнике испанской литературы «Песнь о моём Сиде» для научных и практических целей. Выявление стилистических приёмов может пролить свет на особенности средневековой испанской литературы и подчеркнуть важность средневекового памятника среди великих произведений мировой литературы.

С научной точки зрения, исследование стилистических приемов, применяемых в «Песни о моём Сиде», позволит углубить наше понимание средневековой испанской литературы и её особых художественных достоинств. Также поможет обратить внимание на специфические стилистические особенности эпохи и помочь в оценке её влияния на современную литературу и культуру.

С практической точки зрения, изучение стилистических приемов, использованных в «Песни о моём Сиде», может помочь современным писателям и критикам в творческом развитии. Анализ этих приемов позволит раскрыть различные подходы к созданию образов героев в литературе, а также поможет в поиске инновационных и эффективных методов заполнения концепта «герой» в современных литературных произведениях.

Различным стилистическим средствам, используемым для создания образов, по замечанию М.И. Котовича, свойственно усиление экспрессивности за счёт взаимодействия друг с другом, поэтому в рамках словесного портрета эпитет, сравнение и метафора часто выступают в единстве, т.к. природа этих стилистических средств близка: эпитет и сравнение могут быть метафорическими, в то время как метафора может трактоваться как скрытое сравнение [3, с. 66].

Следует отметить, что, говоря об образе в художественном произведении, исследователи имеют в виду в первую очередь образ героя. При создании образа персонажей, автор уделяет значительное внимание проблеме его «подачи» читателям. Это связано с тем, что художественный образ должен быть настолько выразительным и ярким, чтобы он легко запечатлевался в памяти читателя [4, с. 119].

Стилистические приемы играют важную роль в раскрытии концепта «герой», поскольку с их помощью был создан образ могущественного и благородного героя, который восхищает своей храбростью, честностью и преданностью своей стране.

Один из ключевых стилистических приемов – эпический стиль. Автор использует высокоподнятое и торжественное описание событий и действий, чтобы подчеркнуть величие и достоинство Сиды. Объективность эпоса характеризуется тем, что эпический художник как бы не пользуется своей фантазией. В произведении прослеживается традиционность, т.е. то, что изображается в эпосе важно для всех. Все рассказывается медленно и степенно, как будто бы речь идет о вечной истине. Эпическое произведение всегда будит высокие, благородные чувства, воспитывает героическую волю, не терпит ничего низменного:

«*Va creciendo en riqueza mio Cid el de Vivar*»; «*su enseña principal se alza sobre el alcazar*»; «*Cien caballeros debemos vencer a aquellas mesnadas*»; «*¡Que día tan bueno para la cristiandad, pues huían los moros de aquella parte!*» [1, с. 29; 24; 19].

Отличительной чертой стилистики языка является конкретность. Так, часто упоминаются слова *mirar, llorar, hablar* и т.д. Другой пример: желая сказать *toda la gente*, автор часто говорит *moros y cristianos*. Такие обороты придают языку особую красочность.

Хотя произведение и является героическим эпосом, автор не забывает весьма негероические детали: ужин после дня пути, необходимость запастись едой на следующий день, и т. д. Это также придает языку поэмы особую красоту: «*Dijo el Cid: Gracias, abad, lo acepto con agrado, yo dispondré la comida para mí y para mis vasallos*» [1, с. 7].

В языке «Песни» нет излишних прилагательных или метафорических отступлений. Даже когда автор многословно описывает битву, он делает это не ради пустословия, а чтобы изобразить битву как можно ярче:

«*Se ponen los escudos ante los corazones,
abatén las lanzas junto con sus pendones,
inclinan las caras sobre los arzones,
los iban a herir con valientes corazones*» [1, с. 17].

Изобилие прямой речи в эпосе показывает, что герои становятся живыми и близкими нам. Мы видим образ Сиды с разных сторон: когда он молится, когда обращается к жене и дочерям, когда воодушевляет своих воинов в гуще битвы:

1. «*¡A ti te lo agradezco, Dios, que cielo y tierra guías;
protéjanme tus virtudes, gloriosa Santa María!*».
2. «*Al que aquí muera luchando de cara
le perdono los pecados y Dios le acogerá el alma*» [1, с. 6; 40].

Важным поэтическим приемом являются эпитеты. В среднем на каждые восемь строк приходится по одному эпитету, и 70% всех эпитетов относятся к Сиде (остальные, к городам, другим персонажам). «*De buena corazón*» [1, с. 60] – эпитет передает доброту и милосердие героя. Сид называется просто *el de Vivar* или *el que Valencia gana*, живописными эпитетами о знаменитой борде.

Пример гиперболы указывает на чудесность и непревзойденность Сиды:

«*Contó quien lo vio a muchos/ Que nunca veyan soñados/ A hombre tan rancio prender,/ Tan buen Cid nouevo talar*» [1, с. 66].

Его победы описываются как *grandes* и *sin parares*.

Использование риторического вопроса и восклицательного предложения, чтобы подчеркнуть величие и достоинство героя перед Богом:

«*¡Dios! ¡Cómo buen vassallo merece/ Esto e mucho más!*» [1, с. 76].

Стилистические средства наиболее ярко отражаются следующих категориях:

1. Элементы неотчуждаемой собственности человека:

«*Por la boca le salía/ La espada de la barba*» [1, с. 33]. Метафора использована для описания крепости и мужества Сиды.

«*La espada Tizona en mano*» [1, с. 43]. Указание на присутствие меча в руках Сиды, подчеркивающее его воинские качества.

2. Одежда и её атрибуты:

«*una túnica de piel roja, morisca y preciada*» [1, с. 5]. Эпитеты отражают богатство и воинственность Сиды.

«*Su mitad tenía rota / Era un buen escudero*» [1, с. 33] – описание поврежденного щита и статуса экскурсанта, указывающее на высокое положение Сиды в рыцарской иерархии.

3. Цветообозначения:

«*Vestidos llevan de mantos / Blancos por la señal*» [1, с. 10]. Использование атрибута белого цвета подчеркивает чистоту и непорочность Сиды.

«*Cabalgava en Babieca, / En yelmo reluciente*» [1, с. 29]. Упоминание яркого шлема – для выделения блеска и величия героя.

Таким образом, стилистические приёмы использовались для передачи богатства и многогранности главного героя. Это позволило создать яркий Сиды, который был полон силы, мужества, благородства и самоотверженности. Стилистические приемы способствовали созданию полноценной картины концепта «герой». Кроме того, изучение этого направления включает расширение анализа других концептов, представленных в произведении, а также влияния средневековых памятников испанской литературы на современную литературу и культуру, чтобы оценить их актуальность и значимость.

Литература

1. **Cantar de mío Cid / Versión modernizada**; Alberto Montaner Frutos. – URL: [file:///C:/Users/coos/Downloads/cantar-de-mio-cid-integro-version-modernizada-de-alberto-montaner-frutospdf%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/coos/Downloads/cantar-de-mio-cid-integro-version-modernizada-de-alberto-montaner-frutospdf%20(2).pdf) (дата обращения: 01.02.2024). – Текст : электронный.

2. **Гальперин, И. Р.** Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – 3-е изд. – Москва : Либроком, 2012. – 336 с.

3. **Котович, М. И.** Языковые средства создания персонажа в художественном произведении. Идеи. Поиски. Решения / М. И. Котович // Сборник статей и тезисов IX Междунар. науч. практ. конф. – Минск, 2015. – С. 64–68.

4. **Попова, З. Д.** Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.

Рудюк А.К. Стилистические приемы раскрытия концепта «герой» в средневековом памятнике испанской литературы «Песнь о моём Сиде»

В данной статье описаны стилистические приёмы, раскрывающие концепт «герой». Статья дает характеристику стилистических приёмов на основе памятника испанской литературы «Песнь о моём Сиде».

Ключевые слова: стилистические приёмы, концепт, герой, «Песнь о моём Сиде», испанская литература, лингвокультура.

УДК 821.134.2-13.09:81'42

Рудюк А.К., Токмачева М.А.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ГЕРОЙ» В ИСПАНСКОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ ЭПОСЕ

«Песнь о моём Сиде» – величайший памятник испанской литературы. Он оказывает существенное влияние на представления о героизме и идеалах героя в испанской культуре и литературе, несмотря на то, что произведение было написано в средние века.

Существует проблема интерпретации и понимания различных значений и коннотаций, связанных с концептом «герой» в контексте литературного памятника «Песнь о моём Сиде». Изучение семантического поля позволит понять культурно-историческое значение героизма в средневековом испанском эпосе.

Семантическое поле относится к организации и структуре значений, ассоциаций и взаимосвязей между словами и понятиями в рамках определенного языка или сферы знаний. Оно представляет собой сеть связанных слов и концептов, которые объединяются на основе их смысла и контекста. Это позволяет выявить общие черты, различия и связи между понятиями и раскрыть их значимость и смысл.

Обычно учёные выделяют в структуре поля ядро, центр и периферию. Поля могут взаимодействовать между собой, в центре располагаются однозначные слова, а к периферии относятся стилистически отмеченные [4, с. 17].

Структура «центр-периферия» выражает основные формы связи компонентов поля и проявляется как характерологический показатель их внутреннего порядка. Эта структура выявляет их роль в выполнении определенных семантических функций, участие в распределении инвариантно-семантической нагрузки и особый вес в пределах поля, а также выражает структурно-семантическое отношение между компонентами. Конечно, в зависимости от конкретного лингвистического материала, привлеченного к исследованию, это меняет характер пропорциональности. В лингвистической литературе это обуславливает применение различных критериев при определении структурного типа «центр-периферия».

З.Д. Попова и И.А. Стернин пришли к выводу, что, выделяя ядро и периферию поля, можно исследовать отдельные концепты языка: к ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта.

Однако следует обратить внимание на то, что периферию нелегко структурировать, так как концепт отличается многоплановостью, размытостью границ, и поэтому носители одного и того же языка могут по-разному его воспринимать [5, с. 104].

«Концепт», как пишет В.И. Карасик, – это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определённой ценностью, переживаемая информация [3, с. 128].

Исследуя концепт «герой», нужно отметить, что он входит в число общезыковых концептов, а также является базовым и универсальным в испанском языке. Через него выражаются национально-культурные и духовные особенности испанского народа, что отражается, начиная с раннего средневековья, в литературных памятниках.

Чтобы выбрать слова для создания семантического поля, необходимо разобраться с ключевыми терминами и понятиями, связанными с концептом «герой»:

1. Рыцарство – кодекс поведения, которому следуют рыцари.
2. Честь – ключевой аспект характера героя, который предполагает поддержание репутации и соблюдение моральных и социальных ценностей.
3. Верность – преданность и верность героя своему королю, семье и товарищам, часто проявляемые через служение и жертвоприношения.
4. Лидерство – способность героя направлять и вдохновлять других, брать на себя ответственность во времена кризиса и принимать мудрые решения.
5. Храбрость – проявление мужества и бесстрашия перед лицом опасности, часто путем участия в боях или совершения героических поступков.
6. Сила – физическая доблесть и боевые навыки, которые позволяют герою побеждать противников и защищать своих людей.
7. Щедлость – готовность героя поделиться своим богатством, предложить гостеприимство и поддержать нуждающихся, что отражает его благородный характер.
8. Христианство – вера в то, что Бог играет роль, помогая или направляя действия и судьбу героя.

9. Изгнание и искупление – путешествие героя часто включает периоды изгнания, за которыми следуют поиски искупления и восстановления своей чести.

10. Эпические сражения – герой участвует в эпических сражениях с грозными противниками, демонстрируя свою доблесть [2].

Все перечисленные понятия встречаются в тексте «Песни», наполняя собою семантическое поле. Морфологический анализ «героической» лексики показал, что к ней, в основном относятся имена прилагательные (*honra, fiel, valiente, fuerza, rico, audaz, sabio, noble, bravo, atrevido*) и существительные (*caballeros, Dios, batalla, valor, ardor*), встречаются также глаголы (*desalojar, empeñarse, lidiar, luchar*):

Ej: 1. Creceremos en nuestra *honra* e iremos adelante [1, с. 170].

2. Sus *caballeros* fortuna alcanzan, a cada uno de ellos, caen cien marcos de plata [1, с. 96].

3. Grandes son los poderes para con ellos *lidiar* [1, с. 104].

Исходя из этого, семантическое поле концепта «герой» в исследуемом нами произведении строится следующим образом (Рис.1):

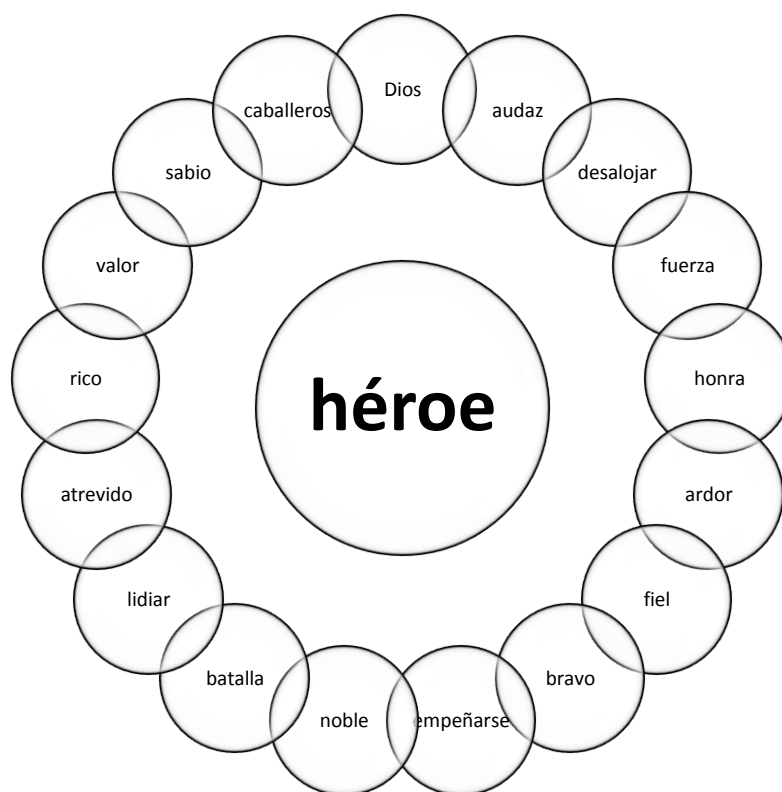

Рисунок 1. Семантическое поле концепта «герой»

Таким образом, семантическое поле концепта «герой» в испанском эпосе даёт ценную информацию о средневековом понимании героизма, проливает свет на конкретные характеристики, достоинства и ценности, связанные с героем. Кроме того, изучение концепции героизма может способствовать пониманию эволюции фигур героев и их репрезентации в разные исторические периоды и культурные традиции.

Литература

1. **Cantar** de mio Cid / Texto modernizado ; Timoteo Riaño Rodríguez y M^a del Carmen Gutiérrez Aja. – URL: https://vk.com/doc230454312_670886375?hash=BCHZlmcC4GzNQfjYbfOuAiXLc1V60bNQx

XvtCttdkpz&dl=I0PEL3ppRMZEGN6lGXxgrBk6bD7t0IZlqmlNjI5vYnc (дата обращения: 16.02.2024). – Текст : электронный.

2. Большой толковый словарь русского языка / Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. ; гл. ред. Кузнецов С. А. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 16.02.2024). – Текст : электронный.

3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М. : ГНОЗИС, 2004. – 389 с.

4. Минина, Н. М. Семантические поля в практике языка : учеб.-метод. Пособие по лексике немецкого языка / Н. М. Минина. – М.: Высшая школа, 1973. – 140 с.

5. Муллагаянова, Г. С. Полевые подходы к изучению эмоций в лингвистике [Текст] / Г. С. Муллагаянова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 29 (210). – С. 103–106.

Рудюк А.К., Токмачева М.А. Семантическое поле концепта «герой» в испанском средневековом эпосе

В данной статье описан феномен семантического поля концепта «герой». Статья дает характеристику на основе памятника испанской литературы «Песнь о моём Сиде».

Ключевые слова: семантическое поле, концепт, герой, «Песнь о моём Сиде», испанская литература, лингвокультура.

УДК 659,131,2:81

Свиридова В.С.

РЕКЛАМА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

Ошибочным является предположение, что реклама появилась в период развития информационных технологий. Ранними маркетинговыми технологиями являлись вывеска, речь, кричалки. Признаки чисто коммерческой рекламы (которая изучается в наши дни) впервые появились в Помпеях примерно в 79 – 80 гг. до нашей эры. При раскопках на развалинах стен были обнаружены своеобразные плакаты с предложением аренды таверны. Первые полноценные рекламные тексты встречаются и в папирусах Древнего Египта, на дощечках Древнего Рима. Информацию, которая на них содержалась, предположительно, зачитывали специальные люди – глашатаи в местах массового скопления людей (кричалки).

В работах исследователей, занятых изучением вопросов рекламной деятельности в целом и рекламных текстов, создателем рекламы называется французский врач Теофраст Ренодо. Именно он организовал и открыл в 1630 году первую справочную службу, сотрудничавшую с одной из газет, первыми заказчиками которой стали оптовые продавцы [7]. Свойства рекламы во все времена состоят в её быстротечности и скором переходе в привычную форму, что ведет к ослаблению заинтересованности и снижению внимания к ней.

Развитие науки шло стремительно. В XVII веке быстро возникают издательства. На полосах газет появляются рекламные объявления, которые быстро приобретают популярность у читателей. Именно французский журналист и критик Жан-Луи Обер поместил несколько своих статей в газете. В ней он открывает две рубрики: литературной критики и объявлений, пытаясь завоевать внимание клиентов умелой литературной формой текста.

Если говорить обобщенно, то в XVII – XVIII веках производство рекламы строилось на традициях европейских государств. Самым ярким представителем рекламной сферы считался Бенджамин Франклин, основавший газету с крупным тиражом и большим количеством рекламных объявлений.

Начиная с первой половины XVIII века реклама во Франции входит в рутинную жизнь. Ей отведены рубрики в газетах, популярными становятся самые разнообразные афиши и плакаты. Значительное влияние на развитие рекламной коммуникации оказала Великая французская революция. Именно в этот период большинство печатных изданий приобретает политическую направленность и количество рекламных текстов снижается, как вследствие экономического кризиса, так и по причине высокой стоимости подачи объявления.

Постепенно на протяжении XX столетия реклама становится неотъемлемой частью культуры и рычагом влияния на морально-этические нормы и ценности общества. Реклама – информационное пространство, способное адаптироваться и встраиваться в различные культурные системы, оказывать влияние на них.

В рекламной кампании редко используется только одно из пяти основных средств массовой информации (пресса, телевидение, радио, реклама, кино). Обычно она объединяет их друг с другом на основе общего бюджета, бизнес-стратегии, цели, качества каждого носителя и его цены. Кроме того, во Франции широкое распространение получает определение рекламы как средства осведомленности, необходимого для запуска товара [1]. Она выходит из привычных форм трансляции в кинотеатры, в виде sms и mms сообщений на мобильные телефоны и в сеть интернет. Таким образом, появляется возможность охвата рекламой всех сфер жизнедеятельности человека.

Реклама, как предмет внимания со стороны ученых впервые была рассмотрена психологом Харлоу Гейл в 1896 году. А позже Клауд Хопкинс, тестируя рынок, высказал мнение об измеримости влияния рекламы на общество и необходимости координации её воздействия через изучение привычек людей и национальных традиций общества.

Реклама по своему функциональному направлению является одной из сфер использования языка, где он, прежде всего, выступает в качестве инструмента убедительной коммуникации с целью внушить слушателю решение об изменении своего поведения в определенном направлении области потребления. Рекламу от других форм коммуникации в условиях, которые могут быть трудными и экстремальными отличает тот факт, что передача информации чаще происходит без непосредственного взаимодействия коммуникантов при наличии конкурирующих рекламных сообщений. Широкое рекламное поле конкурирующих потоков информации зачастую вмещает противоречивые сведения чем вызывает недоверие и отрицательное отношение со стороны адресата. При этом этические и юридические нормы накладывают ограничения на использование некоторых методов убеждения. Таким образом, действующие рекламные сообщения представляют собой уникальную возможность для изучения создания и функционирования языковых механизмов и коммуникативных стратегий в достаточно сложных условиях речевого взаимодействия.

Из вышесказанного мы делаем вывод, что язык рекламы является уникальным явлением, привлекающим исследователей из разных научных дисциплин, включая лингвистику, психологию, социологию, экономику. Перед каждой из этих наук стоит рассмотрение рекламы с определенной узконаправленной целью. Лингвисты анализируют функционально-стилистические особенности рекламного языка. Социологи проводят исследования на предмет оказания рекламой влияния на формирование общественного мнения. Психологи изучают средства и методы применения языкового манипулирования и как результат степень воздействия рекламы на общество. Экономисты анализируют изменение экономических показателей при использовании рекламы для продвижения товаров и услуг.

С лингвистической точки зрения первым исследованием рекламы стала работа немецкого лингвиста Лео Шпитцера, отражавшая особенности американской рекламы. По мнению ученого, реклама – это часть современного фольклора. Немецкие ученые предлагали рассматривать речевые особенности рекламных текстов, отделяя их язык от повседневного языка общения. Они также отмечали в своих трудах большую силу

воздействия рекламы благодаря сконцентрированной краткости и обилию стилистических приемов в ней.

Семантическую и языковую структуру рекламы исследовали А.Г. Дульянинов [3], Е.С. Стрельникова [5], О.С. Новикова [4], Е.А. Глазова [2] и другие. Подход к анализу языка рекламы не однороден и в большем проявлении разбивается на два направления. Одни ученые изучают лингвистические особенности рекламы, углубляясь в маркетинг и сам процесс создания и использования рекламного продукта. Другие же рассматривают стилистические особенности, речевые обороты и языковые средства, задействованные в структуре рекламных текстов. Членение рекламных слоганов на составные части для анализа осуждается частью ученых, которые уверены, что такой подход необъективен и считают, что исследование рекламы должно оставаться многоаспектным.

Рекламный текст является предметом особого интереса для лингвистов ввиду симбиоза мысли и её языкового выражения [6]. При этом реклама функционирует как целостный и связный речевой продукт, который выполняет важную коммуникативную роль информирования о потребительских свойствах товара или услуги, стимулируя спрос и убеждая в необходимости приобретения. Создатели рекламного текста изучают ценности современного общества, чтобы грамотно воздействовать на потребителей и достигать своих целей.

Объектом внимания лингвистики является и модель построения рекламных текстов. Рекламные слоганы, рекламные тексты всегда выстраиваются в определенной структуре, что призвано облегчить восприятие и усвоение представляемой информации потребителями.

Литература

1. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-ов по спец. № 2101 «Русс. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с. – Текст : непосредственный.

2. Глазова, Е. А. Этнические стереотипы во французской рекламе: история эволюции / Е. А. Глазова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 3.

3. Дульянинов, А. Г. О семиотическом пространстве рекламного дискурса / А. Г. Дульянинов // Вестник ИрГТУ. – 2005. – № 3 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semioticheskom-prostranstve-reklamnogo-diskursa> (дата обращения: 08.03.2024).

4. Новикова, О. С. Структурное описание языка рекламы / О. С. Новикова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2010. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnoe-opisanie-yazyka-reklamy> (дата обращения: 11.03.2024).

5. Стрельникова, Е. С. Реклама как объект изучения в современной лингвистической литературе / Е. С. Стрельникова // Вестник ВолГУ. – Серия 2: Языкознание. – 2006. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-obekt-izucheniya-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-literature> (дата обращения: 14.03.2024).

6. Фещенко, Л. Г. Рекламный текст: разграничение понятий / Л. Г. Фещенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2003. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnyy-tekst-razgranichenie-ponyatiy> (дата обращения: 10.11.2023).

7. L'usage de la langue française dans la publicité // Entreprises & expériences de dirigeants Marketing Grandes Ecoles. – №9-février 2011. – URL: <https://www.mondedesgrandesecoles.fr/l'usage-de-la-langue-francaise-dans-la-publicite> (дата обращения: 18.03.2024).

Свиридова В.С. Реклама как объект лингвистики

В данной статье рассмотрена реклама с точки зрения лингвистики. Можно сделать вывод о том, что реклама стала частью современной культуры. Она охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека, отражает социальные нормы, ценности, стереотипы и представления, имеет свойство успешного манипулирования сознанием, влиянием на стиль потребления и общественное мнение. Статья представляет понимание того, как реклама воздействует на аудиторию и является одной из основных задач лингвистического изучения.

Ключевые слова: реклама, текст, особенности, структура, язык, речевой продукт.

УДК 811.133.1'373'342'276.3-053.6

Тасоева А.В

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЁЖИ

В наши дни сленг является неотъемлемой частью речи молодёжи. Мы рассмотрим современный французский язык, некоторые его лексические и фонетические особенности.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью более полного выявления и всестороннего изучения молодёжного социолекта как особой подсистемы общенационального французского языка, которая характеризуется определенным кругом носителей, собственным словарным составом и сниженным стилем. Язык молодёжи является важной и перспективной областью лингвистических исследований.

Слово «верлан» произошло от французского жаргона лицеистов. Оно обозначало «наоборот» и образовалось путем перестановки слогов в выражении «à l'envers». Именно верлан является одним из самых эффективных и популярных способов кодировки и обновления лексического состава современного французского молодёжного языка.

Данную языковую игру можно встретить еще в XVIII веке. Вероятнее всего именно к верлану обратился известный французский писатель Вольтер, когда создавал свой псевдоним. При рождении его звали François Marie Arouet, а родился писатель в городе Эрво. При перестановке слогов в названии его родного города можно получить его псевдоним: Airvault – vault-air – Voltaire. Верланизированным является также псевдоним известного бельгийского певца Stromae – «maestro».

Так, уже в XX веке верлан перестал выполнять функцию секретного языка. С этого момента он стал представлять собой экспрессивный язык французской молодежи. Верлан характеризуется элементами языковой игры. На это, несомненно, повлиял и возраст создателей данного языка. Отметим, что в настоящее время в крупных словарях «Larousse» и «Le Petit Robert» появились верланизированные слова «keum», «meuf» и др.

В ходе исследования нами были обнаружены следующие верланизированные слова из текстов Stromae, Grand Corps Malade, Booba, Pona Mitresey, Nekfeu, Renaud Séchan, PNL, Niska, Alizée; из французских молодёжных информационно-развлекательных онлайн журналов Topito, Terrafemina, TwentyleMag, Tintamarre, LeSeptième, ViceFR; из телепередач Palmashow, SAVdesemissions, VeryBadBlagues, Bref., LesCh'tis, LesAnges : «relou – lourd» (нудный), «une teuf – une fête» («тусовка», вечеринка), «meuf – la femme» (женщина), «ouf – fou» («круто», классно), «simer – merci» («благодарочка», спасибо), «golri – rigoler» («заливаться», смеяться), «keum – mec» («чувак», парень), «mifa – la famille» (семья), «gipou rougri» (гнилой), «ziva – vas-y» (давай!), «oide – le doigt» (палец), «oim – moi» (я), «keutru – truc» (вещь, предмет), «auche – chaud» (жаркий), «teuf – le frère» (брат), «reum – la mère» (мама), «vénère – énérvé» (нервный), «adonf – à fond» («на всю катушку», всецельно), «chanmé – méchant» (злой), «méfú – fumer» (курить), «lèrega – la galère» («отстой», неудача), «lazermi – la misère» («отстой», неудача), «barjot – jobard»

(«чокнутый», сумасшедший), «deouf – beaucoup» (defou) («валом», слишком), «tiéquar – quartier» (квартал), «bedo – daube» («отстой», не очень), «le turfu – le futur» (будущее), «chertou – toucher» (трогать), «sonpris – la prison» (тюрьма), «charclos – le clochard» (бродяга), «duper – perdu» (потерянный), «à téco – à côté» (около), «greve – un verre» (стакан), «zarbi – bizarre» (странный), «rrainté – terrain» (пустырь), «renoi – noir» (черный), «les veuch – les cheveux» (волосы), «les yeuve – les vieux» (старика).

Также нами отмечено, что одной из самых часто употребляемых частиц является частица «donc». Французская молодёжь употребляет ее во всех типах предложений: побудительных, повествовательных, вопросительных и восклицательных. Например, можно встретить следующий вопрос и восклицание: «Donc c'est ça?», «Bah dis donc!». Отметим, что в последнем примере частица «donc» в сочетании с глаголом «dire» образует не просто словосочетание с усилительным значением, а устойчивый междометный оборот. Нередко можно встретить в речи употребление частиц императивного происхождения. К ним относятся следующие слова: «tiens, dis, vois, va» и т.д. Во французском сленге подобные частицы используют с целью усиления побуждения: «Euh, vas-y!», «Tiens, nous sommes là!».

Довольно трудно представить себе представителей молодого поколения, которые избегают употребления слов-«сорняков». Это слова, которые буквально «через каждое слово» повторяются в речи. Несомненно, слова-«паразиты» можно выбросить из фразы, сохраняя при этом смысл высказывания. В современном французском языке данную группу слов называют «tics du langage».

К современным французским «тикам» также относится паразитическое словосочетание «je veux dire»: «Je veux dire, on a loupé notre bus». В приведенном примере это выражение помогает уточнить предыдущее высказывание. Большой популярностью в молодёжном социолекте пользуется и выражение «comment dire»: «J'veux...comment dire...faire ta connaissance». Оно может показывать неуверенность, нерешительность, незнание чего-либо, отсутствие жизненного опыта. Выражением, довольно часто повторяющимся в речи французской молодежи, является и «je dirais»: «C'était cool je dirais».

В речи молодежи встречаем и следующие паразитические маркеры связности текста: «du coup, ben (от фр. bien), alors». Например: «On fait quoi du coup?», «Alors je me casse!», «Ben ça doit aller!». Они нужны для того, чтобы собеседник «не терял нити» беседы. «Bref» указывает на специфику формы передачи информации в разговоре.

В последнее время часто употребляемым словом-паразитом является «là». В изученном нами фактическом материале было многократно встречено это слово. Оно не несет смысловой нагрузки, но, исходя из контекста, можно предположить, что в молодёжном сленге ему ближе всего значение «maintenant»: «Tu fais quoi là?», «Euh bah rien là». Не менее важным усилительным междометием считается «hein». Чаще всего встречается в вопросительных предложениях (например, «Ça va toi, hein?») для выражения нетерпения, отдельных чувств: удивления, негодования, радости. Так же как и «ok» («Je te laisse, ok?») употребляется, чтобы привлечь внимание собеседника к речи.

Согласно В.С. Елистратову, «существуют тысячи, десятки и сотни тысяч различных арго, которые не имеют между собой никаких четких, определенных границ ни во времени, ни в пространстве, ни в социальной иерархии» [1, с. 142].

В ходе нашего исследования мы обнаружили арготические восклицания: «C'est calé! – C'est cool» (здорово, классно), «Dar! – c'est cool soit c'est mauvais» (классно / плохо), «C'est poche! – C'est nul» (это «отстой»), «Çabé cave! – C'est génial» (это гениально!), «Oh la vache! – Ah mince / zut» (черт!). Конечно, в современном французском языке арго больше не обладает секретной функцией, так как приблизилось к просторечию и стало широко употребляемым среди молодежи. Проникая в повседневную разговорную речь, многие аргоизмы стали обесцвечиваться и терять свою стилистическую окраску.

Этот факт является показателем общедоступности и понятности данного условного лексического пласта.

Приведем такие примеры: «garder la schweppes – garder la forme» (держаться «бодрячком», быть в форме), «mettre une disquette – duper» («трепаться», врать), «tiser / se torcher la gueule / picoler / se mettre une race / se prendre une cuite – boire de l'alcool» (напиться, употреблять алкоголь), «être ghetto – être pas cool du tout / être ridicule» (быть «стремным», убогим), «faire son Kevin – faire son bébé» (вести себя как ребенок), «faire un tête-à-tête – se battre» («мочить кого-то», драться), «casser la croûte / bouffer / grailer / damer– manger» («лопать», «трескать», есть), «la poisse / la galère – la misère» (фиаско, невезение), «passer crème – c'est facile» («в два счета», легко), «s'ambiancer / ganzou – se mettre dans l'ambiance / faire la fête» («тусить», «отрываться», развлекаться), «mula / mala / lové / biffe – l'argent» («бабки», деньги), «les cliquos – les clients» (клиенты), «se taper des barres – avoir un fourire» («угорать», смеяться), «les schmittes / les bleus / les flics / les poulets / les condés – la police» («коп», полиция), «les godasses – les chaussures» (башмаки, ботинки), «barge – fou» (чокнутый, полоумный), «vachement – beaucoup» («вагон», много), «mec – toute personne» («чувак», парень), «être un thon – être laide» (быть «стремным», некрасивым), «charrette – être en retard» («чухаться», опаздывать), «chimique – quelqu'un qui a des réactions étranges» («с приветом», странный), «roucave – quelqu'un qui dénonce les autres» («шестерка», ябеда). В сленге учащихся встречаем следующие арготизмы: «piocher / bosser / potasser» («зубрить», усердно работать), «une antisèche» (шпаргалка), «sécher les cours» (прогуливать пары, уроки) и т.д.

Внимательно просмотрев встретившиеся нам арготические слова, мы понимаем цель их употребления. Они нужны, чтобы оживить речь и придать словам и выражениям выразительность и эмоциональную окраску. Эти слова и выражения отражают тенденцию к гиперболизации эмоций. Отметим, что встреченные нами арготизмы касаются разговорных тем, более всего характерных для молодого поколения: развлечения, алкоголь, мода, учёба и т.д.

Нередко в молодежном сленге словам придается новое значение уже устаревшим словам. Так, например, «un homme glauque» вовсе не обозначает сине-зеленого человека, прилагательное приобретает значение «странный, подозрительный». Значение «классный» приобрело и слово «l'enfer». В современном французском языке оно утрачивает свое первоначальное значение «ад, кошмар, ужас». Похожее изменение произошло и со значением слова «vachement», которое обозначало «грубо, по-свински». Теперь ему свойственно противоположное значение – «здорово, классно». А слово «déclassé» будет переводиться как «trop bien».

Опираясь на изученный нами материал, мы можем прийти к заключению, что в молодежном социолекте пополнение лексического состава может происходить различными способами. Но одной из важных тенденций подобного словарного обогащения является кодирование, которое представляет собой использование специфического способа образования языковых единиц. Именно верлан позволяет закодировать и модифицировать лексику, осуществляя данный процесс путем добавления или перестановки слогов и букв, и именно арготизмы придают экспрессивную окраску речи современной французской молодежи.

Литература

1. Елистратов В. С. Арготизмы и культура: учебное пособие / В. С. Елистратов. – М., 1995. – 142 с.

2. Ретинская, Т. И. Источники и механизмы формирования французского студенческого арготизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Ретинская Татьяна Ивановна. – М., 2004. – С. 87.

3. Теплицкая, А. Ю. Характерные черты молодежного франкоязычного сленга [Текст] / А. Ю. Теплицкая // Филологические студии: германские и романские языки. – 2023. – С. 55–58.

4. Certa, P. Le français d'aujourd'hui. Une langue qui bouge. – P. : Une co-édition Radio France et Balland / Jacob-Duvernet, 2001. – P. 64

5. Humbley, J. (2000). Evolution du lexique. In Antoine, G. et B. Cerquiglini (Éds). Histoire de la langue française 1945–2000. – Paris: CNRS Éditions, P. 95–106.

Тасоева А.В. Лексические и фонетические особенности речи франкоязычной молодежи

В данной статье рассмотрены лексические и фонетические особенности речи франкоязычной молодежи, а также проанализированы формы существования современного молодежного французского языка. Статья приводит примеры наиболее часто употребляемых сленговых слов и выражений у франкоязычной молодежи.

Ключевые слова: французский язык, сленг, сниженный язык, речь молодежи.

УДК [784.66:32.019.51]-042.43(44)

Чевычалова А.С.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСЕН

Словесно-музыкальное творчество, как культурный феномен, присутствует во всех обществах и сопровождается обрядовыми действиями [3]. Песня, как неотъемлемая часть культуры, передает традиции, нравственные принципы, национальный колорит и ценности общества. Песенное творчество является динамичным процессом, отражающим развитие общества. В традиционном обществе все члены создают и переносят песенную культуру, которая в эволюции переходит в культуру настоящего. Однако, несмотря на ее существенное значение, она часто оказывается на периферии научного интереса исследователей искусства. Характерным примером такого недооцененного явления является жанр песни. Ни один серьезный музыковед не может отрицать фундаментальное значение этого жанра и его формы для музыкального искусства.

Песня, рассматриваемая в контексте исследования, представляет собой культурный и лингвистический феномен с удивительным сочетанием консервативности и гибкости. Одной из замечательных особенностей этого жанра является его способность сохранять важные характеристики неизменными на протяжении многих столетий, что придает ей статус «медленного жанра». Внутренне песня медленно эволюционирует, формируя устойчивую основу, которая является своеобразным культурным наследием. С другой стороны, песня проявляет высокую лабильность, оказываясь чрезвычайно отзывчивой на изменения в культуре и обществе. Внешние признаки песни быстро поддается влиянию моды, создавая изменчивую оболочку, которая отражает текущие тенденции [1]. Эта динамичность обеспечивает ей способность не только сохранять свою самостоятельность и оригинальность, но и успешно адаптироваться к современным вызовам. Исследование песенного жанра предоставляет возможность глубже понять, как эти два аспекта – устойчивость и гибкость – взаимодействуют, формируя богатую мозаику культурного наследия. Кроме того, оно позволяет рассмотреть роль песни как носителя традиций, нравственных ценностей и национальной идентичности в динамичном общественном контексте [2].

На протяжении многих столетий французская музыка развивалась в контексте богатого взаимодействия с различными музыкальными традициями, как внутри страны, так и за ее пределами. В эпоху Возрождения французская музыка нашла вдохновение в

итальянской музыке, особенно в оперном искусстве. Влияние таких композиторов, как Клаудио Монтеверди, стало заметным во французской музыке XVII века, с появлением оперных театров и новых форм музыкального выражения. В период романтизма, французская музыка ощутила влияние немецкой романтической школы, в частности, музыки Людвига ван Бетховена и Рихарда Вагнера. Это отразилось в симфонических произведениях и оперной традиции Франции. Связи с испанской музыкальной культурой укрепились в разные периоды истории, отражаясь в ритмичных и национально окрашенных элементах французской музыки. Фламандская культура оказала значительное воздействие, особенно в области полифонии. Французские композиторы XVI – XVII веков, такие как Гийом Дюфай и Клеман Жанкен, внесли свой вклад в развитие полифонической музыки, олицетворяя влияние фламандской школы. В более поздние периоды, особенно в XX веке, открытость Франции к влияниям Африки и Азии стала заметной чертой. Интеграция элементов этнической музыки в творчество французских музыкантов, особенно в джазе и мировой музыке, стала ярким проявлением этого взаимодействия [4].

Французская музыкальная культура имеет свои корни в народной песне, а древнейшие записи песен уходят к XV веку. С приходом христианства появилась церковная музыка, влияние которой с течением времени переплеталось с народной музыкой. Церковь, как центр образования и культуры, играла значительную роль в формировании музыкальной сферы Франции.

Однако, ни церковная, ни народная музыка полностью не удовлетворяли потребности знати. Под их влиянием зарождалась светская музыка, звучавшая в королевских дворцах и у знатных феодалов. Роль бродячих музыкантов, таких как жонглеры, менестрели, трубадуры и труверы, стала ключевой в распространении светской и народной музыки на различных исторических этапах в различных регионах Франции. Это создало уникальный музыкальный пейзаж, в котором сочетаются разнообразные влияния и традиции, формируя богатое наследие французской музыки.

Общий характер современных французских песен олицетворяет динамичность и культурное разнообразие, что делает французскую музыку интересной и привлекательной для слушателей во всем мире. Одним из ключевых элементов этого разнообразия является жанровое многообразие, охватывающее практически все аспекты музыкального спектра [3]. В сфере популярной музыки Франции, например, преобладают поп- и рок-жанры, сочетающие в себе влияния из разных культур. Исполнители, такие как Indila, привносят в свои композиции элементы восточных мелодий, тогда как группы, вроде Phoenix, успешно экспериментируют с альтернативным роком. В рамках электронной музыки Франция занимает особое место, благодаря своему вкладу в жанры, такие как французский хаус и техно. Французский хип-хоп тоже является значимым направлением, привнося свои уникальные стили и тексты, отражающие социокультурные аспекты. Например, IAM, NTM и Stromae представляют разные грани хип-хопа во Франции. Важное место занимают также жанры, связанные с традиционной французской музыкой, такие как шансон, который сочетает в себе лирику и мелодику, и музыкальный театр, особенно представленный жанром «chanson réaliste». Эти направления сохраняют свою популярность и вносят свой вклад в современную музыкальную сцену. Французская музыка также успешно эксплуатирует многожанровые подходы, объединяя элементы фанка, регги, джаза и даже классической музыки. Исследование творчества Daft Punk или Justice демонстрирует, как эти артисты успешно интегрируют электронные и традиционные звучания, создавая уникальные композиции.

Французская музыка славится своим разнообразием жанров, что создает пеструю мозаику музыкального искусства в стране. Во французских песнях можно выделить высокое внимание к словам и искусству повествования. Лирические темы часто затрагивают чувства, эмоции, любовь и социокультурные вопросы. Артисты стремятся создавать тексты, богатые метафорами и образами, что придает песням глубину и

литературное качество. Лексические поля, встречающиеся в текстах фр. песен, разнообразны и включают в себя такие темы, как amour (любовь), justice (справедливость), bonheur (счастье), tristesse (печаль), liberté (свобода), amitié (дружба), famille (семья).

Французские песни играют значительную роль в социокультурных процессах, оказывая влияние на общество в различных аспектах. Во-первых, история французской музыки тесно переплетена с историей самой страны. Начиная от народных песен, зарождавшихся в средневековых деревнях, и заканчивая современными хитами, французская музыка сохраняет свою оригинальность и уникальный звук. Это создает непрерывную связь между прошлым и настоящим, укореняя музыку в культурной и исторической памяти общества.

Во-вторых, французские песни часто служат не просто развлекательным средством, но и мощным инструментом для выражения общественных взглядов и ценностей. В текстах песен артисты затрагивают широкий спектр тем, включая любовь, политику, социальные неравенства и культурные идентичности. Эта разнообразная палитра тем позволяет французским песням стать эмоциональным выражением общественных настроений и изменений в обществе. Французские песни часто служат платформой для выражения общественных взглядов и комментариев. Исполнители используют свои песни, чтобы подчеркнуть важные социальные и политические темы, воздействуя на общественное мнение. Французские исполнители часто затрагивают проблемы неравенства, расизма и социальной справедливости, вызывая обсуждение в обществе:

– Stromae, псевдоним которого является анаграммой от французского слова «maestro», он, бельгийский певец и композитор, использовал свой талант и музыкальное искусство, чтобы подчеркнуть эти социальные и психологические проблемы. Его тексты предоставляют слушателям возможность задуматься о проблемах современного общества, сталкивающегося с давлением на семьи и новыми формами зависимости от технологий. Его песня «Papaoutai», название которой на языке лингала, распространенном в ряде стран центральной и западной Африки, означает «Где папа?» на французском. Этот термин сочетает французское слово «papa» (папа) и фразу «où es-tu» (где ты). В данной композиции Stromae затрагивает тему отсутствия отцовства и разрушенных семейных отношений. Текст обращается к вопросу, почему некоторые отцы отсутствуют в жизни своих детей, а также к тому, как это влияет на формирование личности. Это общественное давление на семейные ценности и структуры становится ярким объектом внимания. А в другой песне «Carmen» рассматривает тему технологической зависимости и социальных медиа. Текст критикует образ жизни, где люди становятся заложниками виртуального мира и пытаются подчиниться социальным стандартам. Он обращается к тому, как люди, увлеченные интернетом, становятся жертвами своей собственной зависимости [5].

– Osho Puccino, французский хип-хоп артист, известный своим ярким стилем и социальными комментариями. Его тексты часто затрагивают вопросы социального неравенства, борьбы с бедностью и насилия в обществе. В своей песне «Douleur ébène» Osho Puccino обращается к теме расизма и социального насилия, критикуя дискриминацию и неравенство, с которыми сталкиваются люди из чернокожих общин. Артист выражает боль и недовольство существующими социальными проблемами. В песне «J'ai mal au mic» выражает свою борьбу за признание в мире музыки и общества, а также касается темы борьбы с бедностью и невозможности попасть в центр внимания из-за социальных препятствий [6].

– НК & Les Saltimbanks – группа, активно высказывающая свою позицию по социальным и политическим вопросам. Песня «On lâche rien» стала гимном многих социальных движений во Франции.

– Renaud, ветеран французской музыки, часто затрагивает политические темы в своих песнях. Его композиция «Manu» является ярким примером политического комментария, посвященного президенту Макрону. Его песня «Miss Maggie» направлена против богатых и властных людей, представляя собой сатирическую критику жизни

высших слоев общества. Текст затрагивает темы социального неравенства и критикует жадность, становясь своеобразным выражением протеста. «Hexagone» – это политически нацеленная песня, в которой Renaud обращается к различным аспектам французской политики. Он критикует военные конфликты, власть и отсутствие свободы. Эта композиция стала своего рода гимном для активистов и протестующих [7].

Анализируя общественное значение современных французских песен, можно сделать ряд выводов о том, как музыка влияет на социокультурные процессы и отражает ключевые аспекты общества.

Во-первых, французские песни выступают не только как развлекательное явление, но и как мощный инструмент передачи культурных ценностей и социальных взглядов. Это делает французскую музыку неотъемлемой частью общественного диалога, а французские песни активно участвуют в формировании общественного мнения, становясь своего рода зеркалом, отражающим актуальные проблемы и настроения.

Во-вторых, разнообразие жанров и лирики в французской музыке предоставляет публике широкий спектр выражения чувств и идей. От хип-хопа до шансона, от сатиры до социальной драмы – музыка воплощает множество аспектов культуры и общества. Это позволяет артистам подходить к темам с разных сторон, обогащая культурное наследие страны.

В целом, современные французские песни играют важную роль в формировании культурного и социального ландшафта. Они не только отражают текущее состояние общества, но и активно участвуют в формировании его ценностей, идентичности и коллективного сознания.

Литература

1. Дружкин, Ю. С. Песня как социокультурное действие / Ю. С. Дружкин ; Гос. ин-т искусствознания. – Москва : Гос. ин-т искусствознания, 2013. – 225 с.

2. Орловский, С. И. Сборник авторских статей по основам фундаментального песневедения, культурологии и натурфилософии песен : сборник статей / С. И. Орловский; науч. ред. Е. А. Ямбург. – Краснодар : Хорс, 2016. – 161 с.

3. Ушакова, К. Г., Ходус, Е. Ю. Концептуализация и рефлексивность в поэтическом языке французских песен (на материале текстов песен Christine and the Queens) / Е. Ю. Ходус, К. Г. Ушакова // МНИЖ. – 2019. – № 7–2 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-i-reflektivnost-v-poeticheskom-yazyke-frantsuzskih-pesen-na-materiale-tekstov-pesen-christine-and-the-queens> (дата обращения: 23.02.2024).

4. Фатхулова, Д. Р., Кадущечкина, А. А. Языковые особенности французского песенного текста / Д. Р. Фатхулова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019 – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-frantsuzskogo-pesenного-teksta> (дата обращения: 20.02.2024).

5. Vesaven, R. M. « Follow ma folie ! » : les répétitions de sonorités dans les chansons de Stromae / R.-M. Vesaven // Rومانisen filologian kandidaatintutkielma Jyväskylän yliopisto. – Helmikuu, 2016. – URL: <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/49045/URN:NBN:fi:jyu-201603121832.pdf?sequence=1>. (дата общения: 23.02.2024).

6. Catherine, Gendron. L'appartenance multiple comme condition de la construction des identités / C. Genderon // L'exemple de la socialisation adolescente dans et par le rap français. Education. Université Paris-Est, 2016. – URL: <https://theses.hal.science/tel-01691296/document> (дата общения: 23.02.2024).

7. Fléouter, Claude. Renaud, putain de vie / F. Claude // Préface et postface de Thierry Séchan. [Paris]: Fetjaine, 2012. – URL: <https://archive.org/details/renaudputaindevi0000fleo/page/n5/mode/2up> (дата общения: 23.02.2024).

Чевычалова А.С. Анализ общественного значения современных французских песен

В данной статье рассмотрены современные французские песни с точки зрения их общественного значения. Анализ различных аспектов французского музыкального творчества выявляет влияние песен на социокультурные процессы и их роль в формировании общественного мнения. Статья предоставляет характеристику тем, затрагиваемых в текстах песен, а также освещает разнообразие жанров и стилей, которые используют французские артисты, а также важность музыки как инструмента для выражения социальных и культурных идей и ее активное участие французских песен в формировании культурного ландшафта страны.

Ключевые слова: песня, современные французские песни, текст песни, социокультурные процессы, общественное влияние.

УДК 811.134.2

Шахунова А.С.

СОВРЕМЕННЫЙ КОЛУМБИЙСКИЙ ВАРИАНТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА (НА ОСНОВЕ НОВОСТНЫХ САЙТОВ КОЛУМБИИ): ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Испанский язык относится к распространённым языкам. Помимо Испании, испанский язык имеет большую распространённость в государствах Латинской Америки, где его используют жители Мексики и большинства стран Центральной Америки (Панама, Коста-Рика, Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа), Антильских островов (Куба, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика), стран Южной Америки (Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла, Чили) и Риоплатского региона (Аргентина, Уругвай, Парагвай).

Выход испанского языка за границы первоначального распространения стал основанием развитию его отдельных вариантов. Н.М. Фирсова применяет термин «разновидность» как родовое понятие с целью обозначения различных конфигураций существования испанского языка [5, с. 191].

Испанский язык является самым распространённым из входящих в романскую группу (иберио-романская подгруппа) индоевропейской семьи языков. О единстве его грамматических норм говорить невозможно, потому что как средство коммуникации, испанский язык разобщен на огромное количество различных диалектов, которые имеют свои особенности и различия.

Испанский язык, принесённый в страны Латинской Америки завоевателями, эволюционировал по-разному, в зависимости от региона и влияния языков коренных жителей. При изучении процесса эволюции испанского языка в Латинской Америке нужно учитывать, что завоеватели Нового Света были выходцами из различных областей Испании.

Различия между испанским языком Латинской Америки и испанским (кастильским) языком Иберийского полуострова не так велики, как принято считать.

В Латинской Америке испанский язык от классического испанского отличается рядом особенностей произношения, многие из которых характерны и для андалузского диалекта. Именно этот диалект оказал огромное влияние на «латинский» испанский, ведь жители Андалусии составили около 60% переселившихся на континент эмигрантов.

Латиноамериканский вариант испанского языка появился в Новом свете благодаря усилиям и влиянию испанской колонизации, начавшейся с экспедиции Христофора Колумба, начавшейся в 1492 году.

Испанист Г.В. Степанов первым обратил внимание на важность культуры латиноамериканского Нового Света. В странах Латинской Америки он имеет собственную специфику в различных государствах. Теоретические принципы изучения испанского языка в странах Латинской Америки – это важная академическая цель. Ей посвящен труд Г.В. Степанова «Испанский язык в странах Латинской Америки».

При исследовании национально-культурной специфики языковых единиц в основном рассматривается стандартный литературный язык. Представляется не только интересным, но и необходимым проанализировать вопрос об отражении национально-культурной специфики в различных функциональных стилях языка, а именно в языке прессы, поскольку в прессе высокочастотны единицы языка, содержащие национально-культурный компонент.

Значительный исследовательский интерес к изучению колумбийского национального варианта испанского языка обусловлен нарастанием всесторонних связей России и Колумбии. Дипломатические отношения между нашими странами были установлены в 1935 г. и на протяжении многих десятилетий крепили и расширялись. Развивается политическое, экономическое, культурное сотрудничество между нашими странами, укрепляются связи в области образования и науки.

В настоящее время испанский язык является родным для 450 млн человек. Большая географическая протяженность его распространения

(11 990 000 км², или 8,9% земной поверхности) и богатое культурноэтническое разнообразие обусловили высокую степень его вариативности.

В соответствии с одной из ранних классификаций выделяется пять языковых зон Латинской Америки: 1) юго-запад США, Мексика и Центральная Америка; 2) побережье и острова Карибского бассейна (Республика Куба, Пуэрто-Рико и Доминиканская Республика, побережье и низинные зоны Венесуэлы, часть северной Колумбии); 3) Высокогорные Анды (высокогорная зона Венесуэлы, Колумбия, Эквадор, большая часть Боливии и часть северного Чили); 4) Чили (за исключением северной части); 5) Аргентина, Уругвай, Парагвай.

Формирование национальных вариантов испанского языка в разных регионах Латинской Америки в значительной степени было обусловлено, как отмечает Хосе Педро Рона, особенностью контактов языка испанских конкистадоров-первопроходцев и языков южноамериканских индейцев (науатль, кечуа, араукано, майя, аймара и др.), живших на завоеванных территориях. Вместе с тем большое значение имели и культурно-политические факторы. Языки Латинской Америки приобретали национальные особенности в соответствии с теми культурно-историческими факторами, которые оказывались решающими в тех или иных условиях.

Одной из стран, где вопрос варьирования испанского языка вызывает значительный исследовательский интерес, является Колумбия.

Подчеркивая большое языковое разнообразие Колумбии, М. Эспехо отмечает, что наряду с испанским языком в стране существует более 70 индейских языков (в основном на периферии страны), часть из которых имеет значительное число носителей, а часть хотя и находится на грани исчезновения, тем не менее, оказывает влияние на испанский язык в ряде регионов страны. Кроме того, в Колумбии существуют два креольских языка, на которых разговаривают народы африканского происхождения. Все это придает колумбийскому языковому и культурному наследию богатство и разнообразие, возможно, не имеющее себе равных в Латинской Америке.

Изучение колумбийского варианта испанского языка также важно и интересно на занятиях по лингвострановедению, поскольку это позволит расширить знания учащихся в области как самого испанского языка и его диалектов, так и культурных особенностей стран Латинской Америки, а также познакомит учащихся с историей колумбийского языка, его развитием и культурой Колумбии и Латинской Америки.

В качестве материалов для изучения колумбийского диалекта испанского языка на занятиях по лингвострановедению можно использовать различные литературные тексты колумбийских поэтов и писателей, а также тексты колумбийской прессы. Эффективным методом в изучении лексических особенностей колумбийского диалекта является сравнительный анализ литературных текстов или статей на испанском языке с текстами на колумбийском, что способствует развитию умений учащихся проводить анализ и сравнение, на основе которых учащийся может сделать необходимые выводы и обобщить полученные знания.

Таким образом, колумбийский вариант испанского языка имеет особый статус в качестве национального варианта, что делает изучение лексических особенностей колумбийского диалекта не только интересным, но и важным в изучении испанского языка. А новостные сайты Колумбии, как функциональный стиль языка – являются отличным материалом для изучения колумбийского варианта испанского языка на занятиях по лингвострановедению.

Литература

1. Виноградов, В. С. Лексикология испанского языка [Текст] / В. С. Виноградов. – М. : Высшая школа, 2003. – 246 с.

2. Мамонтов, С. П. Испанский язык. Историко-лингвистический очерк [Текст] / С. П. Мамонтов. – М. : Наука, 1966. – 45 с.

3. Манатина, М. М. Особенности испанского языка стран Латинской Америки [Текст] / М. М. Манатина. – М. : Изд-во Энциклопедия, 2016. – С. 177–181.

4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

5. Чернышева, М. А. Лингво-культурологическая характеристика нормандской региональной лексики в сопоставлении с общефранцузской : моногр. [Текст] / М. А. Чернышева. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. унта, 2010. – 191 с.

Шахунова А.С. Современный колумбийский вариант испанского языка (на основе новостных сайтов Колумбии): лингвометодический аспект

В данной статье рассмотрен испанский язык Латинской Америки, языковые зоны Латинской Америки, а также современный колумбийский вариант испанского языка и его лингвометодический аспект. Анализ показал, что новостные сайты Колумбии могут служить материала для изучения лексических особенностей колумбийского варианта испанского языка на занятиях по лингвострановедению. Статья дает характеристику современного колумбийского варианта испанского языка как национального варианта испанского языка.

Ключевые слова: лингвострановедение, национальный вариант, диалект, язык прессы, варьирование языка, лингвометодический.

Сведения об авторах

Акимова Ю.В. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Андрейченко О.А. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Безяева Е.А. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский)».

Бизюкова Е.В. – студентка 2 курса магистратуры специальности «Филология (Зарубежная филология. Испанский и второй иностранный язык (английский))».

Бруч В.В. – студент 4 курса специальности «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Герасимова Т.О. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Грибова А.А. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Евсеев Е.С. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Зайцева Н.А. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский)».

Замятина С.А. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский)».

Землякова Ю.А. – студентка 4 курса специальности «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Кащавцева А.А. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Козлова Е.А. – студентка 1 курса магистратуры специальности «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Колодкина А.А. – студентка 4 курса специальности «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Коломиец А.Р. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Коньк М.К. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Корчменюк Е.Д. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Котик А.О. – студент 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Легейда М.А. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Лоскутова Е.А. – студентка 2 курса магистратуры специальности «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Мытникова О.М. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Орищенко Е.В. – студентка 5 курса специальности «Перевод и переводоведение. Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений».

Разенкова Р.М. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Рудюк А.К. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Свиридова В.С. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский)».

Скидан Д.А. – преподаватель кафедры романо-германской филологии.

Скоковская А.Д. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Степаненко В.А. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Степанова В.В. – студентка 5 курса специальности «Перевод и переводоведение. Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений».

Степанова М.Б. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Тасоева А.В. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский)».

Терещенко В.Д. – студентка 3 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий язык и второй иностранный язык (английский)».

Токмачева М.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии.

Чевычалова А.С. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский)».

Шахунова А.С. – студентка 4 курса направления подготовки «Филология. Зарубежная филология. Испанский язык и второй иностранный язык (английский)».

Научное издание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СТУДИИ: ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

**Материалы заседания Университетского студенческого
круглого стола
9 апреля 2024 г.**

(на языке оригинала)

Рабочие языки конференции:
русский, французский, немецкий, испанский, английский

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Оригинальный макет и компьютерный набор – Хадаева А.Ю.

Подписано к печати 11.06.2024 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офс. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж
Зак. 60.

Издательство ЛГПУ
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011
тел.: +78572580320
e-mail: knitaizd@mail.ru